

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

№ 6(19)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XIX международной
научно-практической конференции*

№ 6 (19)
Июнь 2018 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2018

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XIX междунар. науч.-практ. конф. – № 6 (19). – М.: Изд. «МЦНО», 2018. – 124 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2018

Оглавление	
Раздел 1. История и археология	6
1.1. Отечественная история	6
РАЗВИТИЕ РОК-ДВИЖЕНИЯ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ 1985-1991 ГГ. Кубиц Олег Павлович	6
Раздел 2. Политология	11
2.1. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития	11
МЕСТО КНДР В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ 21 ВЕКА Зверева Елена Георгиевна	11
Раздел 3. Философия	15
3.1. История философии	15
УЧЕНИЕ НИКОЛАЯ ГАРТМАНА О БЫТИИ Гомзяк Александр Богданович	15
КРИТИЧЕСКИЙ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМ И.И. ЛАПШИНА Никулина Ольга Вячеславовна	21
РУССКОЕ КАНТИАНСТВО ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.: ИСТОКИ, ИМЕНА, НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ Никулина Ольга Вячеславовна	26
Раздел 4. Юриспруденция	34
4.1. Административное право; административный процесс	34
ПРОБЛЕМЫ ХРАНЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ Ведерникова Инна Игоревна	34
РОЛЬ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СФЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА, ТОВАРОВ И УСЛУГ Трофимов Игорь Андреевич	38

4.2. Гражданский процесс; арбитражный процесс	43
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА Лобова Виктория Александровна	43
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ Снимщикова Александра Руслановна	49
4.3. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	55
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ Безрукова Мария Юрьевна	55
ПРОБЕЛЫ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ Григорова Майя Александровна	60
ТОПОЛОГИЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ МИКРОСХЕМЫ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Ладочкина Любовь Владиславовна	67
ПЕРЕДАЧА ИМУЩЕСТВА НА ДЕПОНИРОВАНИЕ НОТАРИУСУ КАК СПОСОБ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА Чаусская Ольга Анатольевна	71
4.4. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	77
ВЛИЯНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ Быков Владислав Александрович	77
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ ВЛАСТИ Вострикова Юлия Вадимовна Потапова Елена Анатольевна	82

4.5. Корпоративное право; энергетическое право	86
ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ, СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ АКЦИОНЕРОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Соколова Лилия Евгеньевна	86
4.6. Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность	94
ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ И ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СРАВНЕНИЕ С ЗАРУБЕЖНЫМ ОПЫТОМ В ОБЛАСТИ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ США Казакова Анастасия Владиславовна Олейникова Альбина Яковлевна	94
ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВЫНЕСЕНИИ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ Хицкова Анна Алексеевна	99
4.7. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	103
УЧЕНИЕ ТОМАСА ГОББСА О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ Бабешкина Ольга Александровна Алексашкина Дарина Владимировна	103
4.8. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	108
ОСОБЕННОСТИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА Недыба Дарья Николаевна	108
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Паринова Татьяна Ивановна	113
4.9. Уголовный процесс	119
О РАЗРЕШЕНИИ ВОПРОСА ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ МЕРОЙ ПРЕСЕЧЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ Поспелов Алексей Вадимович	119

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

РАЗВИТИЕ РОК-ДВИЖЕНИЯ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ 1985-1991 ГГ.

Кубиц Олег Павлович

преподаватель

*Калининградский Морской Рыбопромышленный Колледж,
магистрант БФУ им. И. Канта,
РФ, г. Калининград*

THE DEVELOPMENT OF ROCK CULTURE IN KALININGRAD (1985-1991)

Oleg Kubiz

*Lecturer of Kaliningrad Sea Fishing College,
master student Immanuel Kant Baltic Federal University,
Russian Federation, Kaliningrad*

Аннотация. В данной статье приводятся краткие результаты первого исследования процесса развития калининградского рок-движения в период 1985-1991 гг. В междисциплинарном исследовании — был применен и культурологический интегративный подход, а также стандартные принципы историзма и субъективности, которые позволяют изучать развитие событий с учетом конкретной ситуации.

Abstract. In this article, a brief result of study of the development of the Kaliningrad rock culture (1985-1991) is given. In the interdisciplinary study, a cultural integrative approach was applied, as well as standard principles of historicism and subjectivity.

Ключевые слова: советский рок; рок-клуб; история Калининградской области; реформы перестройки в СССР

Keywords: soviet rock; rock-club; history of Kaliningrad oblast; reform of restructuring of USSR

Становление рок-культуры в Калининграде начиналось так же, как и в «рок-центрах» СССР – Ленинград, Москва, Свердловск. Первые ансамбли и ВИА исполняли джазовую музыку. Первая известная калининградская группа исполнявшая джаз-рок – «Арсенал». Во второй половине 80-х годов возникают любительские ансамбли. По инициативе 17 летнего музыканта Андрея Феоктистова был создан рок-клуб «Время». Комсомольские организации и администрации Домов культуры отказывали в поддержке. Несмотря на тот факт, что события в регионе развивались на фоне политики «перестройки» начавшейся в 1985 году, в целом администрации молодежных и культурных организаций опасались недовольства властей. Представители калининградского отделения КГБ и калининградского горисполкома помнили еще свежий скандал, который прогремел на весь СССР 7 ноября 1984 года - во всем Союзе отмечали 67-ю годовщину Великой Октябрьской революции. Флаг с нацистской символикой повесили члены ВЛКСМ - старшеклассники находящейся рядом 22 школы. Треть руководителей учебных заведений Московского района уволена [10].

Директор Дома Культуры Тарного комбината – В. Гофман, позволил создать рок-клуб на базе ДК, 3 ноября 1985 года - четвертый рок-клуб в СССР, опередив Свердловск. В первом концерте клуба приняли участие ансамбли: "Визит", "Наш мир", "Эскиз", "Прогноз", "Доктор".

Первые коллективы функционировали задолго до появления клуба, и музыканты были выпускниками Калининградского областного музыкального училища. Так, профессиональная поп-рок группа «Визит» основана в Калининграде в 1978 году. Гитаристом и вокалистом группы был Олег Газманов, бас гитарист Алексей Воронин, гитарист Вадим Косачев, барабанщик Михаил Рейн, вокалистка Елена Лыкова, клавишники Владимир Коряки и Николай Шевченко.

До 1989 года рок-клуб продолжал находиться в ДК Тарного комбината. Потом ушли некоторые законодательные ограничения, которые заставляли легализовать концертную деятельность через создание каких-либо клубов. Необходимость в существовании клуба отпала, но его деятельность продолжилась в виде проекта "Студия музыкальной импровизации", которая стала для местных рокеров и школой, и репетиционной базой" – просуществовала до 2002 года [13].

В 1986 году в столице Литовской ССР в Вильнюсе состоялся знаменитый фестиваль «Литуаника-86». На фестивале принимали участие группы Ленинградского рок-клуба Аквариум, Московской рок-лаборатории Ария, Bravo и представители Калининградского рок-клуба – коллектив «003» основанный на базе Калининградского Технического Института в 1982 году. В 1989 году группа с успехом выступила на всесоюзном фестивале «СыРок» в Москве. В 1990 году группа выступила в программе «Спарринг» в Калининграде. Спарринг – фестиваль, который проходил ДOME Культуры железнодорожников. Художественным руководителем центра был Владимир Янке [12].

Один из популярных коллективов клуба была первая регги группа в СССР «Комитет охраны тепла», основанная в 1986-м году и существовала вплоть до середины 90-х годов [5, с. 278].

В это время начинается распад ВЛКСМ в СССР, сначала в Литве, Латвии и Эстонии в 1989 году. На XXII Чрезвычайном съезде ВЛКСМ, 27-28 сентября, руководители признали историческую роль комсомола исчерпанной и распустили организацию.

Параллельно начинаются национальные конфликты и сепаратизм в союзных республиках. После применения М. Горбачевым военной силы для удержания власти в союзных республиках, 1991 году Борис Ельцин выступил с критикой в адрес правительства с требованием Михаила Горбачёва и передачи власти Совету Федерации [3, с. 210].

С 18 по 21 августа 1991 произошел так называемый «Августовский путч». Члены ГКЧП выступили против политики президента СССР М.С. Горбачёва, против подписания нового союзного договора и преобразования СССР в конфедеративный Союз Суверенных Государств [7, с. 114].

В поддержку Б.Ельцина, защищать Дом Советов от возможного штурма в Москве был организован концерт «Рок на баррикадах», на котором в поддержку Б. Ельцина выступили рок-группы московского, ленинградского и других рок-клубов: защитников «Машина времени», «Алиса», «Крузи», «Шах», «Коррозия Металла», «Монгол Шуудан», «Чёрный обелиск» [3, с. 219].

В Калининграде в митинге в поддержку Б.Ельцина участвовал и организатор акции на площади Победы, ветеран Великой Отечественной войны, подполковник милиции в отставке Пантелеймон Ширяев, который умер после выступления. Указом Бориса Ельцина, П. Ширяев был удостоен медали "Защитнику Свободной России". Награда была вручена посмертно. Калининградский ветеран вошел в число 12 погибших во время путча в Москве, вместе с тремя погибшими героями Советского Союза, защищавшими Белый дом - Дмитрием Комарем, Ильей Кричевским и Владимиром Усовым [12].

21 августа 1991 года над зданиями Калининградского обкома и горкома рокеры установили российские флаги. 22 августа в Калининграде прошел концерт с участием группы ДДТ в поддержку новой власти [12].

Отличительной особенностью Калининградской области является, то, что пластинки, видео-кассеты с произведениями зарубежных исполнителей и техника, были относительно доступными, потому что город имел морской торговый порт. Особенности географического положения позволяли музыкантам из Калининградской области выступать и записываться за границей, а так же покупать технику в Венгрии, Чехословакии, ГДР, Западном Берлине, в Польше и др. [14].

Калининградское областное музыкальное училище выпустило профессиональных музыкантов, которые работали в ВИА «Синяя птица», «Арсенал», «Калининградский дискисленд», «Балтийские чайки», «Атлантик» и другие.

Калининградский диско-клуб «Ритм» была одной из популярных танцевальных площадок среди калининградской молодежи и по праву считается одним из старейших диско-клубов России основанный в 1977 году.

Особенностью рок-движения в Калининградской области в период 1985-1991гг., является любовь к западной музыке и исполнение собственных песен на английском языке, а не на русском. В первой половине 80-х годов в Калининграде был клуб Dereche Mode, который перерос в целое движение с 30 летней традицией [14].

Важным отличительным моментом является отношение местного руководства по делам культуры и молодежи к созданиям диско-клубов. В техническом оснащении, Калининград превосходит Свердловск и Ленинград.

Даже Дома культуры небольших городов Калининградской области снабжали современной дорогой импортной техникой, и они были оснащены лучше, чем хорошие филармонии СССР. Власти выделяли на это большие средства. Оснащение ДК были настолько мощным, что позволяло даже обеспечивать техническую организацию крупных городских праздников.

Таким образом, калининградское рок-движение отличается самобытностью, новаторством и опережало в техническом, географическом, профессиональном аспектах рок-движения других регионов СССР.

Список литературы:

1. Алексеев И.С. Рок-культура в публичном пространстве Санкт-Петербурга 1990-х годов. Автореф. дис. канд. социол. наук. / СПбГУ. - СПб., 2003. 25 с.

2. Бурлака А. Рок-энциклопедия. Популярная музыка в Ленинграде – Петербурге. 1965–2005. Том 3. 2007. 950 с.
3. Польшов М.Ф. Исторические предпосылки перестройки в СССР. 1946—1985 гг.. — СПб.: Альтер Эго, 2010. — 511 с.
4. Троицкий А. Рок в СССР. Неприукрашенная история. - М., 1991. 67 с.
5. Кушнер А. 100 магнитоальбомов советского рока. М., 1999. 362 с.
6. Криворученко В.К. Молодёжь, комсомол, общество 30-х годов XX столетия: к проблеме репрессий в молодёжной среде / Б.Н. Гайдин. — Научная монография. — М.: МосГУ, 2011. — 166 с.
7. Шубин А.В. Парадоксы перестройки: Упущенный шанс СССР. — М.: Вече, 2005. — 480 с.

Архивные документы

8. ОГКУ «ГАКО» Фонд 17-197 № 125 Опись 52 Дело 2, л.49.
9. ОГКУ «ГАКО» Фонд 17-197 № 126 Опись 55 Дело 4, л.14.

Периодические издания

10. Газета «Труд»: 14.11.2014
11. «Калининградский комсомолец» 1985-1991 гг.
12. «Калининградская правда» 1985-1991 гг.
13. Калининградская правда, 19.06.2016.
14. Маяк № 5, 11.03.1986, Маяк № 41, 13.10.1987.

РАЗДЕЛ 2.

ПОЛИТОЛОГИЯ

2.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

МЕСТО КНДР В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ 21 ВЕКА

Зверева Елена Георгиевна

студент,

Санкт-Петербургский государственный университет, СПбГУ,

РФ, г. Санкт-Петербург

DPRK IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS OF 21ST CENTURY

Elena Zvereva

student,

Saint-Petersburg state University, SPBU,

Russia, Saint-Petersburg

Корейский полуостров уже более семидесяти лет находится в центре важнейших международных событий, и с каждым годом увеличивает свой вес на мировой арене. Вопросы безопасности на полуострове затрагивают интересы не только расположенных на нем двух корейских государств - КНДР и Республики Корея, но и многих других стран. В числе таких стран находится и Российская Федерация, территория которой на Дальнем Востоке непосредственно примыкает к Корейскому полуострову. Позиция России – не допустить каких-либо военных действий вблизи своих границ, так как это приведёт к нестабильности в регионе. Кроме этого, это может породить ряд новых

региональных проблем: радиационное загрязнение при использовании ядерного вооружения, неконтролируемый приток беженцев и эвакуация населения с прилегающих территорий. Вне всяких сомнений, Россия и Китай будут направлять свои усилия на решение этой проблемы, очевидно также стремление обеих стран сесть за стол переговоров, так как любая конфликтная ситуация в регионе так или иначе затрагивает интересы этих стран. Этими обстоятельствами и определяется актуальность исследования данной темы.

Азиатские страны за несколько десятилетий сделали то, на что Западу понадобилось столетия. Подобные процессы оказывают непосредственное влияние на внешнюю политику Северной Кореи. Несмотря на то, что КНДР общепризнанно является закрытой и во многом изолированной страной от мирового сообщества – ее роль в мировой политике нельзя назвать незаметной. В то же время, практически все перспективы КНДР в международных отношениях, так или иначе, были ограничены политикой чужде и северокорейской ядерной программой. Препятствием на пути к достижению мирного положения на Корейском полуострове были напряженные отношения между США и КНДР, связанные с осуществлением ядерной программы последней и военным присутствием Америки в регионе. Формально КНДР и США находятся в состоянии войны после окончания военного конфликта в Корее 1950-1953 годов, который завершился подписанием соглашения о перемирии.

Все попытки Пхеньяна заключить мирный договор с Вашингтоном до сих пор были отвергнуты США. Между тем, на сегодняшний день в Южной Корее находится свыше 28 тысяч американских военнослужащих под предлогом "северокорейской угрозы". 11 сентября 2017 г. была принята резолюция совета Безопасности ООН 2375 (2017) о введении дополнительных санкций против Северной Кореи, ограничивающая экспортные и импортные возможности Пхеньяна [1]. Причиной ужесточения давления на КНДР стало заявление северокорейской стороны об успешном проведении крупнейшего по своей мощности подземного испытания водородного боезаряда для межконтинентальной баллистической ракеты, проведенное в начале сентября 2017 г. Санкционное давление на Северную Корею, единодушно поддержанное мировым сообществом, основано на представлении о необходимости лишить КНДР средств на реализацию ракетно-ядерной программы. По словам постоянного представителя США в ООН Никки Хейли, санкции «снижают объем торговли КНДР на 90 %, поставки нефтепродуктов – на 30 %. Санкции заставляют их затянуть пояса» [2]. Вместе с тем, очевидно, что усиление военно-политической конфронтации приводит к росту международной напряженности и

отодвигает вероятность дипломатического решения проблем Корейского полуострова. За этим последовали обмен многочисленными угрозами, проведение различных показательных испытаний и совместных учений. США и КНДР заняли, казалось бы, непримиримые позиции, однако обе стороны избегают между собой прямого вооруженного конфликта.

На сегодняшний день ситуация в Северной Корее и её экономика относительно восстановились и открылись возможности более тесного взаимодействия страны с Китаем и Россией. КНДР часто отклоняется от своей идеологии в пользу нужд, необходимых для выживания и комфорта. К примеру, в Северную Корею часто поставляется гуманитарная помощь с соседних стран – Китая и Южной Кореи. О готовности Северной Кореи к урегулированию отношений со странами-соседями говорят следующие события: участие северокорейской команды на Зимних Олимпийских играх в Пхёнчхане, 9-25 февраля переговоры между РК и КНДР. Во время встречи стороны обменялись следующими предложениями: со стороны Сеула – возобновление диалога по мирному урегулированию и денуклеаризации полуострова; со стороны Пхеньяна – участие в играх спортсменов, журналистов, танцоров, музыкантов и демонстрационной команды по тхэквондо. Эта первая с 2015 года встреча Севера и Юга ознаменовала некоторую разрядку отношений, укрепление двусторонних отношений и, возможно, решение проблемы на Корейском полуострове. Данное потепление в двусторонних отношениях можно рассматривать как дело случая или стремление к налаживанию контактов, но так или иначе, это может послужить дальнейшему развитию отношений между странами. Вопрос о полной денуклеаризации Корейского полуострова, поднятый на встрече глав РК и КНДР в апреле 2018 года является важнейшим событием международного масштаба. Урегулирование ракетно-ядерной проблемы, которое повлечет за собой снятие ограничений СБ ООН, создаст принципиально новую ситуацию, обеспечит небывалый рост оборота торговли, инвестиционного сотрудничества, развития связей во многих других областях.

Еще совсем недавно Северная Корея стояла перед четким выбором относительно собственного будущего. Если бы она выбрала конфронтацию, - нарушение международного права, угрозы странам региона - ей было бы не избежать серьезных последствий в отношениях не только с Соединенными Штатами, но также с Японией, Южной Кореей, Китаем и Россией, как это уже произошло в 2006 г., когда она проводила ядерное испытание. Для самой КНДР война, без преувеличения, стала бы подлинной катастрофой. Задача пхеньянского режима — обеспечить собственное выживание, а военный конфликт,

вне зависимости от его исхода, поставит существование северокорейского государства под вопрос, так что очевидно, что северокорейцам война нужна меньше всех. Таким образом, Северная Корея сделала выбор в пользу сотрудничества, отказавшись от ядерной программы и начав процесс переговоров по денуклеаризации страны. Сейчас перед КНДР открывается путь к улучшению и упрочению отношений с международным сообществом, к чему, по словам Пхеньяна, он и стремится.

Июньские переговоры Дональда Трампа и Ким Чен Ына стали первой в истории личной встречей лидеров США и КНДР. Данная встреча даст возможность северокорейскому лидеру быть уверенным в статусе своей страны как равноправного актора международных отношений. США же будут располагать возможностью принять решение, не теряя свои доминирующие позиции глобального лидера, что сохраняет шансы на выработку взаимоприемлемого решения, поддержание региональной безопасности стран северо-восточной Азии и сдерживание ядерной угрозы в современном мире. Саммит стал итогом продолжительных переговоров, участие в которых принимал глава ЦРУ, назначенный вслед за этим госсекретарем США, Майк Помпео. Специально с этой целью он несколько раз посетил Пхеньян [3]. Согласно достигнутому соглашению, каких-либо особых договоренностей по дальнейшему сотрудничеству достигнуто не было. Также не упоминалось о ядерных активах Северной Кореи, что обычно предшествует любым переговорам по контролю над вооружениями [4]. Вопрос о снятии санкций с Северной Кореи не будет снят до тех пор, пока не будет выработана дорожная карта по денуклеаризации Северной Кореи. Таким образом, КНДР предстоит проделать еще долгий путь по урегулированию отношений с представителями мирового сообщества.

Список литературы:

1. ООН. Совет Безопасности. Резолюция, принятая советом Безопасности на его 8042-м заседании 11 сентября 2017 года. /RES/2375 (2017) [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/un/res_2375.pdf (Дата обращения 09.06.18).
2. Никки Хейли: КНДР демонстрирует паранюю в ответ на санкции // ИТАР-ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4799962> (Дата обращения 10.06.18)
3. Отношения США и Северной Кореи // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/spravka/20180612/1522340524.html> (Дата обращения 13.06.18).
4. Trump celebrates Singapore accord with North Korea, but substance has yet to be revealed [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com> (Дата обращения 13.06.18).

РАЗДЕЛ 3.

ФИЛОСОФИЯ

3.1. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УЧЕНИЕ НИКОЛАЯ ГАРТМАНА О БЫТИИ

Гомзяк Александр Богданович

*аспирант,
Сургутский государственный университет,
РФ, г. Сургут*

THE TEACHING OF NIKOLAI HARTMANN ABOUT BEING

Alexander Gomzyak

*graduate student, Surgut State University,
Russia, Surgut*

Аннотация. В статье дается характеристика учения о бытии выдающегося немецкого философа Николая Гартмана (1882–1950 гг.). Особое внимание уделяется анализу его концепции о «слоях» бытия.

Abstract. The article describes the teachings about being of the outstanding German philosopher Nikolai Hartmann (1882–1950). Particular attention is paid to the analysis of his concept of «layers» of being.

Ключевые слова: Гартман; онтология; гносеология; метафизика; бытие; небытие; человек; сознание; познание; слои бытия.

Keywords: Hartman; ontology; gnoseology; metaphysics; being; nothing; man; consciousness; cognition; layers of being.

Философские воззрения Николая Гартмана [Nikolai Hartmann] (1882–1950 гг.) сформировались под влиянием идей Марбургской школы

неокантианства, а также учений Э. Гуссерля и М. Шелера. В 1907 г. Н. Гартман под руководством Г. Когена защитил в качестве диссертации трактат: «Логика бытия у Платона». В дальнейшем он совершил поворот к онтологии, изложив свои воззрения в работах: «Основные черты метафизики познания» (1921 г.), «Этика» (1926 г.), «Проблема духовного бытия. Исследования к основоположению истории и исторических наук» (1933 г.), «К основоположению онтологии» (1935 г.), «Возможность и действительность» (1938 г.), «Строение реального мира. Очерк специального учения о категориях» (1940 г.), «Философия природы. Абрис специального учения о категориях» (1950 г.), «Эстетика» (1953 г.) и др.

До середины XIX в. философское мышление в основном было онтологическим. Его вершиной считалась система объективного идеализма Г.В.Ф. Гегеля. В диалектической философии немецкого мыслителя первой категорией является «чистое бытие», которое вместе с «ничто» порождает «становление», и далее – «наличное бытие». Позже позитивисты и неокантианцы, ссылаясь на положение И. Канта о непостижимости «вещи в себе», выступили против учения Г.В.Ф. Гегеля о бытии. Они объявили онтологию пережитком догматизма, а связанные с ней вопросы – лишёнными смысла. Ведь если «бытие в себе» непознаваемо, возможно, оно не существует.

Н. Гартман решительно отверг гносеологизм подобного рода. Прежде чем исследовать познание, надо знать, что именно познается. Уже элеаты во главе с Парменидом понимали, что мышление направлено не на ничто, а на бытие. Поэтому «бытийные отношения суть полнота мира» [1, с. 321].

Исследуя процесс познания, Н. Гартман пришел к выводу, что познание есть постижение сущего, «превращение сущего в объект, его объекция в субъект» [2, с. 107]. В результате этого процесса субъект получает образ, представление, знание объекта. Но сознание всегда противостоит вещному бытию, хотя по содержанию и совпадает с ним. Образы вещей в сознании не адекватны самим вещам. Понимание этой неадекватности порождает неудержимое стремление постичь сущее, поэтому познание никогда не прекратится. Познание – сложный, противоречивый процесс, при котором одна часть предмета познается, а другая часть остается неизвестной. «Мир, понимаемый как воплощение сущего, – пишет философ, – вне всякого сомнения, лишь отчасти выступает предметом познания, скорее даже мельчайшей своей частью. Неоспоримое тому доказательство – безостановочность открытия все новых предметных областей в поступательном движении познания» [2, с. 106–107].

В противоположность известному, «объективированному» знанию этот неизвестный «остаток» процесса познания Н. Гартман называет трансобъектным. По его мнению, существует граница постижения мира наряду с «вечной загадочностью» основных форм бытия (существование, жизнь, сознание, дух, свобода и т. д.), она проявляется в логической недоказуемости исходных принципов самого познания.

Наряду с имманентными нашему сознанию результатами, рассуждает немецкий мыслитель, познание также выступает как трансцендентный акт, который выходит за пределы сознания. Но здесь сразу же возникает каверзный вопрос: Если субъект способен знать только о содержании своего сознания, как же он может постигнуть сущее? Н. Гартман дает на него оригинальный ответ. Необходимо допустить существование общей сферы бытия, охватывающей субъект и объект, в которой трансцендентность предполагается до всякого познания. Я и познающий мир не стоят друг против друга, скорее Я как познающий субъект стоит посреди мира, который не является всего лишь объектом. Образ объекта в субъекте возможен только в том случае, если до познания существует «нечто», переходящее (трансцендирующее) за границы сознания. Эта общая человеку и миру сфера есть сфера реального бытия.

Итак, познание уже включено в бытие как сущее, как определенная часть самой реальности, как специфическая форма духовного бытия, подчеркивает немецкий мыслитель. Познание отличается от остальных форм бытия тем, что оно является особым пунктом, точкой бытия, где оно отражается в самом себе. Онтологически первичным выступает не гносеологическая противоположность объекта и субъекта, а их единство в реальном бытии. Этим проясняется, хотя и не разрешается проблема трансцендентного [6, с. 94–96].

Вслед за И. Кантом Н. Гартман различает два вида познания бытия: апостериорное (опытное) и априорное (доопытное). Приоритетным для него является априорное познание, которое «существует без какой бы то ни было данности реальных единичных предметов» [3, с. 166]. Сущность объекта познается не в опыте, а схватывается посредством интуиции. Философ постулирует примат эмоционального опыта (переживаний). Поэтому люди – не предметы познания, а прежде всего субъекты различных эмоций: симпатии, отвращения, любви, ненависти, уважения, презрения. В конечном счете, окружающий нас мир – не просто то, что мы познаем, а то, что нас касается практически, с чем мы сталкиваемся в жизни. «Человек в первую очередь практичен, и только во вторую теоретичен» [3, с. 95].

Следовательно, теория познания не может быть сведена к психологии или логике познания, поскольку основная проблема философии имеет онтологическую природу. Однако к онтологии нельзя прийти, минуя гносеологию. Акцент на учение о бытии таит в себе опасность онтологизма, натурфилософского подхода к действительности. Н. Гартман требует возродить «естественный» подход к познанию, суть которого – в направленности на предмет. Обычный человек начинает не с рефлексии, а с познания предмета. Именно благодаря этому он ориентируется в мире.

Немецкий мыслитель признает, что существует реальный, объективный мир, бытие, хотя и не стоит на материалистических позициях. Он утверждает, что естественный реализм – это жизненное убеждение, а не философская позиция. Истинной философской позицией является объективный идеализм.

В начале своей онтологии Н. Гартман считает необходимым осознать идентичность бытия со всем, что существует. В дальнейшем выясняется, что сущее не индифферентно к двум группам противоположностей, в которых характер бытия как такового проявляется по-разному. Прежде всего, это противоположность двух моментов бытия, двух его модусов, которая в истории философии известна, как противоположность категорий существования и сущности. Вторая группа – противоположность модусов и способов бытия, которая находит свое выражение в категориях возможности и действительности, реального и идеального.

В сущем имеются два момента, отмечает немецкий мыслитель: во-первых, момент существования, «наличного бытия», «здесь-бытия» (Dasein); во-вторых, момент «определенного бытия», «так-бытия» (Sosein). Другими словами, это наличное бытие и определенное бытие. Изучение наличного бытия дает возможность понять, что «нечто есть». Изучение определенного бытия дает возможность понять качественную характеристику этого «нечто» [5, с. 20–21].

Н. Гартман также различает понятия реального бытия и идеального бытия. Реальное бытие охватывает четыре уровня: неорганический «слой» (материя), органический «слой» (жизнь), психический «слой» и духовный «слой». «Строение реального мира имеет форму наслоения, – пишет он. – Каждый слой является целым порядком сущего. Главных слоев четыре: физически-материальный, органический-живой, душевный, исторически-духовный. Каждый из этих слоев имеет свои собственные законы и принципы. Более высокий слой бытия целиком строится на более низком, но выделяется им лишь частично» [1, с. 322]. В свою очередь, реальное бытие – это вещи, события, личности, ситуации. Коренными свойствами всего реального являются время (пространство

присуще лишь материи) и индивидуация, неповторимость (во времени может возникнуть только подобное, но не идентичное).

Любой «слой» реального бытия имеет собственные категории, которые Н. Гартман понимает в духе философии Аристотеля. Этим специальным категориям предшествует группа всеобщих основных категорий, которые пронизывают все четыре «слоя» и различным образом изменяются в них. Каждая категория выступает в паре с противоположной по значению, и вместе они образуют пересекающиеся измерения. Таковы, в частности, категории «общая основа» и «отношение», «форма» и «материя», «единство» и «многообразие», «противоположность» и «измерение», «прерывность» и «непрерывность», «определенность» и «зависимость», «согласие» и «противоречие», «элемент» и «структура», «внешнее» и «внутреннее».

Все категории подчинены определенным закономерностям. Во-первых, категории неотделимы от конкретного бытия, принципами которого они являются; во-вторых, категории существуют не отдельно, а в совокупности друг с другом; в-третьих, категории более высокого «слоя» содержат категории низшего «слоя», преобразуя их, а не наоборот; в-четвертых, зависимость категорий существует односторонне, поскольку высший «слой» зависит низшего, а не наоборот [1, с. 323–324].

Наряду с реальным бытием существует бытие идеальное. Главными его отличиями от мира реального являются вневременность, неизменность. Идеальное бытие – это математические сущности (числа, треугольники), а также ценности, существующие вне времени и имеющие всеобщий характер. Идеальное бытие, поскольку оно выражает общее, сущностное, Н. Гартман ставит выше, чем реальное. Поэтому истинное познание может быть только познанием «бытия в себе»; мышление, представление, фантазии являются актами сознания, а не познания. Не субъект определяет объект познания, наоборот, он сам определяется объектом познания.

Большое значение Н. Гартман придавал социальным проблемам, проблемам философии истории. Он исходил из признания наличия объективных ценностей: «Ценности не происходят ни из вещей (или реальных отношений), ни из субъекта. Ни реализм, ни субъективизм не присущ их способу бытия. <...> Ценностное чувство человека есть манифестация бытия ценностей в субъекте, причем именно их своеобразного, идеального бытия. ...Ценности – это сущности» [3, с. 178]. Эти ценности осознаются людьми, но не могут быть ими изменены. Высшей ценностью, выражающей сущность человека, является свобода. Свобода не противостоит детерминизму, а возвышается над противоположностью между детерминизмом и индетерминизмом. Она не снимает действительность каузальности, но вместе с тем дает ей направление.

Н. Гартман полагал, что духовное бытие невозможно описать однозначно. Где бы человек ни встречался с духовным бытием, оно всегда является надстройкой, опирающейся на психически осознанную жизнь. Носителем духовного бытия служит не общее, а индивидуальное сознание. Именно это делает духовное бытие метафизически загадочным. Философ считал, что в духовном бытии нужно делать различие между индивидуальным, объективным и объективированным духом. Индивидуальный дух – это духовное сознание человека. Благодаря ему человек становится личностью. «Человек – это ведь не только природа, но и целый духовный мир, который наслаивается на природное» [4, с. 29]. Личность формирует себя в свободе. Она отнюдь не определяется абсолютно ситуацией, но сама определяет ситуацию. В свою очередь, объективный дух – это дух культуры, то, что создается индивидуально духом и выражается в мыслях и жизненных формах. Реально объективный дух выражается в личностях, которые являются его носителями. Объективированный дух воплощается в материальных предметах, в произведениях литературы и искусства.

Таким образом, онтологии Н. Гартмана не присуща идея развития, в его учении последовательность «слоев» бытия присутствует как фактическая данность, допускающая анализ, а не генетическое объяснение.

Философ не оставил после себя школы, как не оставил и учеников. Но его духовное влияние проявилось в последующей разработке проблем онтологии (в теоретических построениях П. Вейсса, Г. Якоби), феноменологической этики и эстетики (в концепциях Д. Гильдебранда, Р. Ингардена, М. Дюффена).

Список литературы:

1. Гартман Н. Старая и новая онтология // Историко-философский ежегодник – 1988. М.: Наука, 1988. С. 320–325.
2. Гартман Н. К основоположению онтологии. СПб.: Наука, 2003. 640 с.
3. Гартман Н. Этика. СПб.: Владимир Даль, 2002. 707 с.
4. Гартман Н. Эстетика. Киев: Ника-Центр, 2004. 639 с.
5. Горнштейн Т.Н. Философия Николая Гартмана. Л.: Наука, 1969. 279 с.;
6. Губин В.Д. Философия: актуальные проблемы. 2-е изд. М.: Омега-Л, 2006. 269 с.

КРИТИЧЕСКИЙ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМ И.И. ЛАПШИНА

Никулина Ольга Вячеславовна

*канд. филос. наук, доцент,
Сургутский государственный университет,
РФ, г. Сургут*

CRITICAL TRANSCENDENTALISM OF I. I. LAPSHIN

Olga Nikulina

*candidate of philosophy, associate professor,
Surgut State University,
Russia, Surgut*

Аннотация. В статье анализируется трансцендентальная теория познания выдающегося русского неокантианца Ивана Ивановича Лапшина (1870–1952 гг.). Подчеркивается, что основной проблемой его критической гносеологии является исследование вопроса об отношении мышления к формам познания. Отмечается, что дуализм И. Канта, разделившего бытие на явления и вещи в себе, феномены и ноумены, в философии И. И. Лапшина преодолевается посредством логического выведения низших форм познания – интуиции и ощущения – из законов мышления.

Abstract. The article analyzes the transcendental theory of knowledge of the outstanding Russian neo-Kantian Ivan Ivanovich Lapshin (1870–1952). It is emphasized that the main problem of his critical gnoseology is the study of the question of the relation of thinking to forms of cognition. It is noted that the dualism of I. Kant, who divided being into phenomena and things in themselves, phenomena and noumenes, in the philosophy of I. I. Lapshin is overcome through the logical deduction of lower forms of cognition – intuition and sensation – from the laws of thought.

Ключевые слова: И.И. Лапшин; трансцендентализм; критицизм, неокантианство; гносеология; мышление; формы познания; логика; разум; рассудок; интуиция; ощущение.

Keywords: I.I. Lapshin; transcendentalism; criticism; neo-Kantianism; gnoseology; thinking; forms of cognition; logic; mind; reason; intuition; sensation.

Для русского неокантианства всегда была характерна критическая направленность, особенно в теории и методологии познания. Выдающийся представитель этого течения отечественной мысли Иван Иванович Лапшин (1870–1952 гг.) свою концепцию называл «критической философией» или «критицизмом». «Критическая философия, – писал он, – должна иметь своей заветной целью *гармонию духа*. Такая гармония недостижима на почве метафизических, искаженных и односторонних концепций *панорамы мира*» [5, с. 41]. Критицизм стремится к мировоззрению, свободному от логических противоречий. Его содержание предполагает установление гносеологической необходимости форм познания.

Важнейшей задачей критической философии является раскрытие социальных и психологических причин, которые ведут к односторонним концепциям мира, а также отрицание метафизических учений, поскольку те содержат в себе логические противоречия и отвергают фактические данные положительных наук. Истинную философию И.И. Лапшин трактовал как науку, стремящуюся привести знание к стройному единству, свободному от внутренних логических противоречий и согласующемуся с данными внешнего опыта: «Философская система мыслится нами как *объединенная всевременная и всепространственная корреляция нечувственных логических смыслов или содержаний мысли*» [6, с. 186].

В теории познания И.И. Лапшин развивал традиции трансцендентализма. Значение творчества И. Канта знаменует собой подлинную революцию в философии, подчеркивал русский мыслитель. Вся история философии XIX в. есть критика критики чистого разума, то благожелательная, то враждебная, но считающаяся с революцией в мышлении, которую произвел великий кенигсбержец [4, с. 5].

Прежде всего И.И. Лапшин интересовала проблема соотношения формальной логики и гносеологии. Хотя формальная логика основывается на законах мышления, законы мышления целиком опираются на формы познания и помимо них не могут существовать. Основной проблемой критической гносеологии является исследование *вопроса об отношении мышления к формам познания*, который основывается на различии аналитических и синтетических суждений. Как известно, в «Критике чистого разума» все суждения подразделяются на *аналитические* и *синтетические* в зависимости от того, вытекает ли содержание предиката из содержания субъекта или же, наоборот, не вытекает, а добавляется к нему «извне» [2, с. 111–113]. И.И. Лапшин согласен с И. Кантом в том, что синтетические суждения обладают способностью осуществлять приращение знания, расширять сферу объектов познания. При этом он подчеркивает, что аналитические суждения зависят от форм познания, которые предполагают категориальный

синтез – пространственно-временные отношения, качественное и количественное различие и т. д.

Логика для И.И. Лапшина является частью гносеологии и философии в целом. В своих трудах он показал неразрывную связь законов логики с формами человеческого познания, понятиями и категориями гносеологии. Поэтому мышление невозможно без специфических законов. Законы мысли – это простые абстракции для выражения всеобщности и необходимости форм познания. В логике общепринятыми являются три закона: **закон тождества** («А есть А»), **закон противоречия** («Ни одно А не есть Не-А») и **закон исключенного третьего** («Если А есть В, то оно не может быть Не-В») [3, с. 192–194].

Первые два закона опираются на такие формы познания, как *пространство* (аксиомы *геометрии*), *время* (аксиомы *хронометрии*), *качество* (аксиомы *формальной логики*), *количество* (аксиомы *алгебры* и *аритмологии*), *причинность* и *субстанциальность* (основания *механики*, *физики* и *химии*), *субъективность* (априорные начала *теории познания* и *психологии*). Поэтому **закон тождества** и **закон противоречия** являются *регуляторами* правильности мышления. В свою очередь, **закон исключенного третьего** направлен против *скептиков*, которые колеблются в признании общезначимости законов мышления, и против *мистиков*, которые воображают, что помимо обычных рациональных норм существуют сверхъестественные способы познания.

Будучи рационалистом, И.И. Лапшин выступал против необоснованных притязаний мистицизма на познание сверхчувственного, сверхопытного, сверхъестественного: «...Мистические стремления отрешиться от тех или других форм познания... являются таким же заблуждением, как и стремление мыслить помимо законов логики...» [3, с. 192].

Логическое знание, считал философ, прежде всего зависит от применимости к познаваемым предметам закона противоречия, который является основным положением аналитических суждений и критерием истины. Этот закон находится в необходимой связи с формами пространства и времени: объект может иметь противоречащие свойства в разное время, и это невозможно лишь в одно и то же время, в сосуществовании.

Поэтому законы мышления неприменимы к трансцендентным «вещам в себе». О вещах, взятых независимо от нашего опыта, мы ничего не знаем и в принципе знать не можем. Это понятие следует рассматривать как некую фикцию, реально «вещи в себе», возможно, не существуют. Метафизику как науку о «сверхчувственном», «потустороннем» русский мыслитель отвергал.

Человеческое познание, замечает русский философ, уподобляется И. Кантом зданию в три этажа. Верхний этаж занимают законы формальной логики, средний этаж – законы трансцендентальной логики (категории), нижний этаж – законы трансцендентальной эстетики (формы интуиции – пространство и время). Фундаментом этого здания служат ощущения, т. е. содержание опыта. И. Кант отправляется от ощущений и форм интуиции и постепенно восходит до высшего основоположения аналитических суждений – закона противоречия. В «Критике чистого разума» пространство и время являются априорными формами чувственности.

Но в каком соотношении находятся законы мышления, категории, формы интуиции и чувственное содержание опыта? Гносеологический дуализм И. Канта, разделившего бытие на явления и вещи в себе, феномены и ноумены, преодолевается у И.И. Лапшина путем сквозного «логицирования» низших форм познания – интуиции и ощущения, доказательством подверженности их законам мышления. Русский неокантианец доказывает взаимопроницаемость и слитность ощущений, форм созерцания и категорий, прибегая к понятию сплошности опыта. Отсутствие в материале опыта пространственных и временных пустот, гарантирует всеобщую необходимость закону причинности, его слитность с формами познания. В опыте также нет и чистых ощущений отдельно от сознания и единства самосознания. «... Чистое чувствование не только нереально, но и логически невозможно как понятие самопротиворечащее» [6, с. 198].

Активность сознания И.И. Лапшин сводит к спонтанности рассудка, способной осуществлять активность внимания. «Сознание самого себя, своих форм, законов мысли etc., *есть всегда процесс*, в котором и заключается то, что Кант называет *спонтанеичностью* (спонтанностью. – О. Н.) *нашего разума*, – пишет он. – Поэтому можно установить следующие равенства: *спонтанеичность* (спонтанность. – О. Н.) *разума* = *активность внимания в процессе познания* = *выделение в данном представлении того или другого априорного элемента*» [3, с. 36].

В отличие от И. Канта, И.И. Лапшин считал, что все данные опыта и входящие в состав эмоций данные внутреннего чувства имеют пространственную и временную форму. Поэтому пространство и время – не формы созерцания, не формы интуиции, а понятия и категории, входящие в суждения. Формы созерцания, категории, единство самосознания обуславливают само существование законов мысли. Законы мышления целиком опираются на формы познания и помимо них не имеют права на существование. Отсюда следует, что познаваемы лишь предметы, обладающие чувственным содержанием, оформленные

временем, пространством и другими категориями, т. е. лишь «явления», данные в опыте.

И.И. Лапшин считал, что само логическое мышление уже изначально предполагает такие формы интуиции, как пространство и время, без которых невозможен никакой акт суждения: «Человеческое сознание *структурно* в двойном смысле – его познавательный аппарат имеет определенное строение... но предполагает непроеизводные интеллектуальные функции *отождествления, различения, сравнения, узнавания*; он обрамлен формами пространства и времени» [6, с. 198].

Будучи представителем трансцендентализма, И.И. Лапшин отрицал развитие форм познания и законов мышления, которые априорно даны познающему субъекту. «...Следует говорить не об эволюции форм познания и законов мышления, – говорил он, – а об эволюции их *смутных зачатков в ясные концепты*» [6, с. 165]. Поэтому категории мышления – пространство, время, качество, количество, причинность, субстанциальность, субъективность – в принципе не могут быть подвергнуты процедуре доказательства. Единственный способ признать их первичный характер – интуитивно понять и почувствовать их необходимость, указав на объединяющие людей законы мышления.

Самоочевидность и логическая необходимость категорий удостоверяется, по И.И. Лапшину, субъектом познания посредством самонаблюдения [3, с. 190–191]. Этот вывод имеет много общего с идеей Э. Гуссерля об интуитивном усмотрении сущностных структур «чистого» сознания, истинность которых удостоверяется «очевидностью» субъекта познания [1, с. 307–308].

Русский мыслитель утверждал, что трансцендентальные формы познания, априорно присущие человеческому сознанию, в процессе общественно-исторического развития раскрываются постепенно. В будущем возможно открытие новых, еще не известных людям трансцендентальных форм, которые еще не выработаны в категории рассудка и разума. В ходе развития познания будут вскрываться понятия, уже заданные структурой мышления людей, но пока не осознанные ими.

Таким образом, разработка проблемы соотношения законов мышления и форм познания позволило И.И. Лапшину создать оригинальную теорию познания на основе критического трансцендентализма как гносеологического принципа в философии.

Список литературы:

1. Гуссерль Э. Логические исследования. Том 1 // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск: Агентство «Сагуна», 1994. С. 175-353.
2. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения: В 6 т. М.: Мысль, 1964. Т. 3. С. 69-756.

3. Лапшин И.И. Законы мышления и формы познания. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1906. 448 с.
4. Лапшин И.И. Очерки по истории философии XIX века. СПб.: Высшие женские курсы, 1907. 337 с.
5. Лапшин И. И. Опровержение солипсизма // Философские науки. 1992. № 3. С. 30-42.
6. Лапшин И.И. Философия изобретения и изобретение в философии: Введение в историю философии. М.: Республика, 1999. 399 с.

РУССКОЕ КАНТИАНСТВО ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.: ИСТОКИ, ИМЕНА, НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Никулина Ольга Вячеславовна

*канд. филос. наук, доцент,
Сургутский государственный университет,
РФ, г. Сургут*

RUSSIAN CANTIANISMS OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY: ORIGINS, NAMES, NATIONAL FEATURES

Olga Nikulina

*candidate of philosophy, associate professor,
Surgut State University,
Russia, Surgut*

Аннотация. В статье рассматривается кантианство в России в первой половине XIX столетия. Особое внимание уделяется исследованию истоков, анализу воззрений представителей и выявлению национальных особенностей этого течения отечественной философии.

Abstract. The article examines Kantianism in Russia in the first half of the XIX century. Particular attention is paid to the study of sources, the analysis of views of representatives and the identification of national characteristics of this trend of domestic philosophy.

Ключевые слова: кантианство; критическая философия; априоризм; трансцендентализм; антропология; теория познания; метафизика; богословие; чувственность; рассудок; разум; деизм; натурализм; скептицизм; агностицизм.

Keywords: Kantianism; critical philosophy; apriorism; transcendentalism; anthropology; theory of knowledge; metaphysics; theology; sensuality; mind; reason; deism; naturalism; skepticism; agnosticism.

Формально русская кантиана началась в 1781 г., когда в г. Риге, в то время входившей в состав Российской империи, было опубликовано первое издание «Критики чистого разума». Второе издание главного труда Иммануила Канта (1724–1804 гг.) вышло в свет там же в 1787 г. В 1783 г., в г. Риге, также были напечатаны «Пролегомены», а в 1788 г. – «Критика практического разума» [5, с. 37–40].

Первые сведения о философии Канта проникли в нашу страну еще при жизни кенигсбергского мыслителя – в 80–90-е гг. XVIII в.

В 1786 г. в Россию из г. Геттингена был приглашен Людвиг Мельман. Он преподавал сначала в гимназии при Московском университете, а в 1792–1793 и в 1793–1794 уч. гг. – и в самом Московском университете. Л. Мельман был хорошо знаком с философией Канта и первый принес о ней сведения в московский ученый круг. Он часто рассуждал о «критицизме», знакомя своих собеседников с его важнейшими началами. По-видимому, увлекаясь новой философией, Л. Мельман слишком свободно высказывался по религиозным вопросам, за что в январе 1795 г. был отрешен университетским начальством от своей должности и впоследствии покинул Россию.

18 июня 1789 г. с Кантом лично встречался русский историк и писатель Николай Михайлович Карамзин (1766–1826 гг.), который был у него в гостях. Их разговор, касавшийся не только общих проблем метафизики, но и вопросов нравственности и религии, продолжался около трех часов. Российского путешественника поразила в Канте не только глубина умозрения, но и терпимость по отношению к людям, уважение к чужой точке зрения. Вернувшись в Россию, Н.М. Карамзин опубликовал в «Московском журнале» любопытные заметки о пребывании в г. Кенигсберге.

28 июля 1794 г. в качестве иностранного члена Кант был избран в Санкт-Петербургскую Академию наук. На протяжении нескольких месяцев немецкий мыслитель состоял в переписке с русским дипломатом Александром Михайловичем Белосельским-Белозерским (1752–1808 гг.), представившим ему на отзыв свой трактат «Дианиология, или Философические картины познания». Князь А.М. Белосельский-Белозерский был образованнейшим человеком своего времени, состоял членом Санкт-Петербургской Академии наук, Российской Академии словесности,

Академии художеств. Несколько лет он прослужил русским посланником в г. Дрездене и г. Турине.

Кант увидел в трактате А.М. Белосельского исследование тех же познавательных способностей человека, которые он ранее рассмотрел в «Критике чистого разума». В наброске письма к русскому дипломату кенигсбергский мыслитель писал: «Вашему сиятельству суждено было разработать то, над чем я трудился в течение ряда лет, – метафизическое определение границ познавательных способностей человека, но только с другой, а именно, с антропологической стороны» [3, с. 279].

С начала XIX в. знакомство российских ученых кругов с основными положениями учения Канта расширяется и углубляется. Появляются первые переводы его сочинений, статьи о нем, библиографические обзоры, учитывающие работы Канта и кантианцев, читаются лекции о «критической философии».

С приездом в Россию для работы в университетах немецких профессоров И. Буле, И. Шада, Л. Якоба, Х.Ф. Рейнгардта, И.Х. Финке круг знакомых с философией Канта значительно расширился. Этому способствовали переводы некоторых его сочинений: «Кантово основание для метафизики нравов» (Николаев, 1803 г.); «Заметки о чувствах великого и прекрасного» (Лейпциг, 1804 г.); «Иммануила Канта наблюдения об ощущении прекрасного и возвышенного» (1812 г.); «Начертание Эстетики, извлеченное из Кантовой критики эстетического суждения» (журнал «Улей», 1812 г.).

Ознакомлению с учением Канта также способствовали многочисленные переводы учебника кантианца Г. Снелля «Начальный курс философии». В русском переводе было опубликовано сочинение французского историка Ш.Ф. Виллера «Кантова философия» (1807 г.). Большим влиянием в университетских кругах пользовался многотомный труд немецкого историка философии У. Теннемана «История философии», в котором содержались положения, вполне согласовавшиеся с трансцендентальным учением. По этому учебнику читали историю философских систем университетские преподаватели М.А. Пальмин и Н.Ф. Рождественский.

Из русских авторов первой четверти XIX в. наиболее полно философию Канта рассмотрел Александр Иванович Галич (1783–1848 гг.) в своей «Истории философских систем» (1819 г.). Поставив себе целью создание оригинальной концепции «человековедения», А.И. Галич пришел к выводу, что философия и богословие нуждаются в антропологическом обосновании. Православный мыслитель пытался рассмотреть человека с широкой точки зрения, примерно соответствующей той, которая была установлена для антропологии Кантом. Однако в целом его учение оценивалась А.И. Галичем как философия разрушительная, противоречащая здравому смыслу и ведущая к схоластике [4, с. 107–108].

Но это лишь внешняя история кантианы в России. На отечественную социально-философскую мысль оказало влияние не столько основное сочинение Канта «Критика чистого разума», сколько эстетические, этические и правовые идеи кенигсбергского мыслителя. Из теории познания особенно привлекательным казался кантовский агностицизм, как бы доказывающий христианскую догму о непознаваемости разумом Бога.

Приведем еще несколько примеров, показывающих, что у Канта считалось позитивным, а что негативным с точки зрения русских философов первой половины XIX в.

Так, профессор Санкт-Петербургского университета, а затем и Санкт-Петербургской духовной академии Адам Андреевич Фишер (1799–1861 гг.), прославший в глазах официальных властей «образцовым философом», следующим образом оценивал учение Канта: «Строгая и глубокая критика Кенигсбергского философа умерила преувеличенные требования метафизиков; провела демаркационную линию между философией как наукой и философией, как истолкованием трансцендентальных идей веры; прежняя область философов уже значительно сжата в своих границах, но собственно Философия не пострадала от этих переворотов, наоборот, она более утвердилась на своих законных владениях... на основании коих она должна быть почитаема царицею Наук, основною Наукою» [5, с. 38].

Профессор Киевской духовной академии Иван Михайлович Скворцов (1795–1863 гг.) посвятил философии Канта специальную работу «Критическое обозрение кантовской религии в пределах одного разума». Он считал, что немецкий мыслитель открыл три важных истины: во-первых, в познании сверхчувственных вещей человеческий разум сам по себе недостаточен; во-вторых, все начала нравственности, основанные на понятиях удовольствия и счастья, не нравственны и не имеют достоинства закона; в-третьих, человек по природе поврежден или развращен. Истины эти, известные из Откровения, доказаны Кантом из разума, и потому богослов и философ могут пользоваться его свидетельствами против неверующих подобно тому, как некогда отцы Церкви для защиты христианства привлекали свидетельства Платона и Аристотеля. В целом же философия религии Канта подлежит осуждению, поскольку представляет собой деизм, натурализм и полускептицизм.

Приняв эти три положения кенигсбергского мыслителя, И.М. Скворцов выдвигает еще два, направленных против него самого: первое – против деизма Канта понимания религии, отдаляющего Бога от человека и человека от Бога, а второе – против его натурализма, не допускающего ничего сверхъестественного и поклоняющегося одному лишь практическому разуму.

По мнению известного русского философа Г.Г. Шпета, И.М. Скворцов – «самый консервативный из духовно-академических философов, сознававших необходимость сдвинуться с мертвой точки вольфианской философии и в то же время сохранить уже установившуюся традицию... “здравой философии”» [6, с. 194].

Автором работы «Критический взгляд на философию Канта» был преподаватель Киевской духовной академии, а затем и Университета Св. Владимира Сильвестр Сильвестрович Гогоцкий (1813–1889 гг.). По его мнению, именно с кантовского учения начинается новая эпоха в философии. Значение Канта состоит в том, что он сосредоточился на внутреннем процессе мышления. С этого времени философия стремится извлечь законы бытия из духа, а все богатство опытных данных возвести к чистой форме мысли, постигнув их внутреннюю связь с законами мышления. В этом отношении С.С. Гогоцкий проводит линию от «критицизма» И. Канта к «наукословию» И.Г. Фихте, к «трансцендентальному идеализму» Ф. В. Й. Шеллинга, к диалектической системе Г.В.Ф. Гегеля и ко всем современным им философским исследованиям при незначительных исключениях.

В «критической философии» С.С. Гогоцкий выделяет две стороны: во-первых, положительную, т. е. те правильные начала и понятия, которые доставили ей высшее значение в сравнении с прежними учениями и вошли в состав новейшей философии, во-вторых, – отрицательную, т. е. те понятия, которые противоречат коренным требованиям человеческого духа.

В заслугу Канту следует поставить доказательство априорности форм чувственного восприятия пространства и времени и форм рассудка, или категорий. К позитивным сторонам трансцендентального учения также относятся: во-первых, разграничение разума как высшей познавательной способности и рассудка; во-вторых, положение о том, что рассудок и его категории имеют дело только с явлениями, а предметом разума является безусловное; в-третьих, то, что нравственная философия отказалась от эмпирических начал.

Но одновременно С.С. Гогоцкий нашел у Канта много разных несообразностей и противоречий. Прежде учение кенигсбержца совершенно разделяет две стороны философского знания: начало мыслящее, или разум в широком смысле этого слова, и сущность предметов познания. Разум лишается способности проникнуть в сущность вещей, а сущность вещей – возможности быть понятой. Другими неприемлемыми положениями «критицизма» С.С. Гогоцкий считал неправомерность противопоставления разума и предмета, учение о «вещи в себе», отрицание реального существования вещей

в пространстве и времени, разъединение практического разума, теоретического разума (рассудка) и способности суждения [1, с. 39].

Встречались, однако, и непримиримые противники Канта. Отрицательное отношение к кантовскому учению, в основном, преобладало в церковной среде.

Так, видный отечественный мыслитель архимандрит Гавриил, в миру Василий Николаевич Воскресенский (1795–1868 гг.), отличался резким неприятием «критической философии». В учении Канта русского богослова прежде всего не устраивало понимание Бога как «вещи в себе» и трактовка «религии в пределах только разума». В своей преподавательской деятельности в качестве профессора Казанского университета, сначала по кафедре церковного права, а затем и по кафедре философии, архимандрит Гавриил (В.Н. Воскресенский) часто полемизировал с учением Канта. Свое мнение о кантовой философии он изложил в IV части «Истории философии» (1839 г.) [2, с. 107–108].

А рязанский архиепископ Феофилакт, член св. Синода и Комиссии духовных училищ, даже написал донос, как на кантовскую философию, так и на работавших в России ее приверженцев. Целями философии Канта, утверждал архиепископ, являются, во-первых, ниспровержение христианства, во-вторых, замещение его даже не деизмом, а совершенным безбожием. Священному Писанию немецкий философ дает такое толкование, что ни пророки, ни апостолы не были святыми, а Христа необходимо допускать только в аллегорическом смысле, т. е. почитать его не больше, чем моральный «идеал».

Для замещения христианства безбожием Кант вводит «церковь чистого разума». В этой церкви: 1) никто не верит бытию Божью; 2) никто не верит бессмертию души; 3) нет никаких обязанностей в отношении к Богу, следовательно, молиться некому и не для чего; 4) присяга в верности к Государю есть один суеверный обряд; 5) одни добродетели суть свободные действия, а всякий поступок, грехом почитаемый, есть невольное дело.

В светских направлениях отечественной философии было меньше столь пространных «анализов» философии Канта, чем в духовных академиях. Можно назвать лишь одного яростного защитника «критической философии» – публициста и статистика Василия Петровича Андросова (1803–1841 гг.). Он опубликовал статью «Рассуждения о Кантовой философии» («Вестник Европы», 1829 г.), в которой доказывал, что роль Канта в философии подобна роли Коперника в астрономии, а сам он составляет целую эпоху европейской мысли.

А вот критиков учения Канта из светской среды, особенно из среды естественнонаучной и философов-эмпириков, было гораздо больше.

В 1805 г. свои «Письма о критической философии» («Вестник Европы», 1805 г.) опубликовал русский философ-деист Александр Степанович Лубкин (1771–1815 гг.), при этом изложив основные положения трансцендентализма. В 1812–1815 гг. он был адъюнктом, а затем профессором кафедры философии Казанского университета. А. С. Лубкин первым среди отечественных мыслителей публично заговорил о Канте, с позиций сенсуализма подвергнув критике его гносеологию, в частности, учение о пространстве и времени.

С Кантом полемизировали, в первую очередь, по проблемам априоризма и понимания пространства и времени как субъективных форм созерцания, математик и физик, профессор и ректор Харьковского университета Тимофей Федорович Осиповский (1765–1832 гг.), а также математик и ректор Казанского университета Николай Иванович Лобачевский (1792–1856 гг.).

В крайне резких тонах всю немецкую идеалистическую философию, в том числе кантовскую, критиковал профессор и ректор Императорского Виленского университета, член-корреспондент Петербургской академии наук Ян Снядецкий (Иван Андреевич Снядецкий) (1756–1830 гг.). Он изображал учение Канта как «набор странных мыслей и бредней», замаскированных и подновленных искусно расположенными словами, как «вздорное умничание», платонизм, «подшитый мыслью Пифагора», «превращенный в догматизм и залитый всеми нечистотами схоластицизма» [5, с. 41].

Таким образом, несмотря на усвоение отечественными мыслителями отдельных сторон «критической философии», кантианская школа в России в первой половине XIX в. так и не сложилась. Причина этого лежит, прежде всего, в противоречии учения Канта духу и букве официальной православной идеологии. Однако воздействие идей великого кенигсбержца в России в первой половине XIX в. было весьма плодотворным и способствовало развитию передовой философской мысли.

Список литературы:

1. Абрамов А.И. Гогоцкий Сильвестр Сильвесторович // Русская философия: Словарь. - М.: Республика, 1995. - С. 117-118.
2. Ванчугов В.В. Гавриил // Русская философия: Словарь. - М.: Республика, 1995. - С. 107.
3. Гулыга А.В. Кант. 3-е изд. - М.: Соратник, 1994. - 316 с.
4. Приленский В.И. Галич Александр Иванович // Русская философия: Словарь. - М.: Республика, 1995. - С. 107-108.

5. Пустарнаков В.Ф. Русско-немецкие философские связи в контексте политико-идеологической и философской ситуации в эпохи Александра I и Николая I // Философия Фихте в России. - СПб.: РХГИ, 2000. - С. 21-47.
6. Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии // Шпет Г.Г. Сочинения. - М.: Правда, 1989. - С. 189-194.

РАЗДЕЛ 4.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

4.1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРОБЛЕМЫ ХРАНЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

Ведерникова Инна Игоревна

аспирант Юридического института

*ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет («ВятГУ»),
РФ, г. Киров*

THE PROBLEMS OF STORAGE OF ELECTORAL DOCUMENTS

Inna Vedernikova

post-graduate student

*of the law Institute Vyatka state University
(Vyatka state University),
Russia, Kirov*

Аннотация. В статье анализируются проблемные вопросы законодательной регламентации сроков хранения избирательной документации. Автор приходит к выводу о том, что ограниченность сроков хранения избирательной документации, установленная российским законодателем, может повлечь нарушение избирательных прав граждан. Выявленная правовая коллизия между законодательной регламентацией сроков хранения избирательной документации и существующей судебной практикой позволило автору предложить внести соответствующие изменения в законодательную норму.

Abstract. The article analyzes the problematic issues of legislative regulation of the terms of storage of electoral documents. The author comes to the conclusion that the limited period of storage of electoral documents, established by the Russian legislator, may lead to a violation of the electoral rights of citizens. The revealed legal conflict between the legislative regulation of the terms of storage of electoral documents and the existing judicial practice allowed the author to propose appropriate changes to the legislative norm.

Ключевые слова: избирательные права; избирательные документы; срок хранения; ограниченность сроков; продление.

Keywords: voting rights; election documents; the retention period; the limited time; the extension.

В сфере правового регулирования ряда избирательных документов, таких как, избирательные бюллетени, списки избирателей, подписные листы с подписями избирателей и др., законодателем устанавливается единый срок их хранения - не менее одного года со дня опубликования итогов голосования и результатов референдума. Указанный срок регламентирован почти во всех нормативных правовых актах, регламентирующих указанную сферу: Федеральном конституционном законе от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» (далее - Закон № 5- ФКЗ) [1, с. 2710], Федеральных законах от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (далее - Закон № 19) [2, с. 171] и от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (далее - Закон № 20-ФЗ) [3, с. 740], Законе г. Москвы от 06 июля 2005 г. № 38 «Избирательный кодекс города Москвы» [4, с. 414], Постановлении ЦИК России от 28 февраля 2018 г. № 145/1206-7 [5, с. 166] и многих других.

В правовом сообществе относительно длительности указанных сроков уже давно ведутся постоянные дискуссии, сводящиеся к ограниченности сроков хранения избирательной документации, могущие повлечь нарушение избирательных прав граждан.

Так, по одному административному делу (решение Ардонского районного суда Республики Северная Осетия-Алания от 25 декабря 2013 г. № 2-352/2013) в суд с заявлением о признании недействительным итогов голосования по республиканскому округу обратилось региональное отделение политической партии, мотивируя свои требования тем, что не соответствует выданным бюллетеням количество проголосовавших избирателей, но данный факт судом первой инстанции не принят во внимание: исследовать бюллетени и списки избирателей,

содержащие сведения, указанные в протоколах, не представилось возможным, так как документы уничтожены путем сожжения [6, с. 21]).

Апелляционная инстанция, оставив жалобу без удовлетворения, указала в мотивировочной части решения, что доказательств, достоверно подтверждающих содержание в строках сводной таблицы и протоколах об итогах голосования неверных сведений, материалы дела не содержат (Апелляционное определение Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания от 19 марта 2014 г. № 33-324/2014 - Заявление о признании недействительными итогов голосования по единому республиканскому округу по выборам депутатов оставлено без удовлетворения: во время проведения голосования не было допущено таких нарушений избирательного законодательства, которые не позволяли бы выявить действительную волю избирателей [7, с. 57]).

Налицо - правовая коллизия, законодательный парадокс: неверных сведений материалы дела не содержат, так как они уничтожены, но их и не может содержаться в материалах дела априори, как и априори не может быть рассмотрено такое дело с установлением всех фактических обстоятельств.

Как мы видим, на сегодняшний день ограниченные сроки хранения избирательной документации (избирательных бюллетеней, списков избирателей, подписных листов с подписями избирателей и др.) нередко приводят к дальнейшей невозможности установить истину, лишая граждан права надлежащим образом защищать свои избирательные права, что говорит о несовершенстве российского избирательного законодательства.

В сложившейся проблемной ситуации цель российского законодателя должна заключаться в ограждении избирательных комиссий всех уровней от хранения и дальнейшего уничтожения всей избирательной документации для гарантированной возможности предоставления и восстановления истинных результатов голосования субъектам избирательных отношений, не согласным с итогами голосования, либо в случае выявления серьезных нарушений путем пересчета бюллетеней или иного процессуального действия в судебном порядке.

Если мы обратимся к правовой регламентации сроков хранения избирательной документации к зарубежным странам, то можно увидеть, что, например, в США такой срок составляет не менее двух лет (при этом для населения доступ с целью проведения общественной проверки является открытым) [8, с. 49].

Считаем, что в России назрела необходимость законодательной регламентации более длительных сроков хранения избирательной документации, в связи с чем, предлагается внести в п. 4 ст. 84 Закона № 5-ФКЗ, в п. 3 ст. 81 Закона № 19-ФЗ, в п. 28 ст. 85 Закона № 20-ФЗ

фразу «не менее одного года» и заменить на фразу «не менее двух лет», также привести в соответствие все иные нормативные правовые акты.

Таким образом, можно сделать следующий вывод.

1. Показатели эффективности реализации административной ответственности за нарушение избирательных прав граждан напрямую связаны с целями профилактики и недопущения нарушений законодательства в избирательной сфере.

2. Анализ эффективности реализации административно-правовой ответственности за нарушение избирательных прав граждан позволяет выявить правовую коллизию между законодательной регламентацией сроков хранения избирательной документации и существующей судебной практикой и предложить законодательное изменение таких сроков в виде продления их на один год.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017) «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.
2. Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «О выборах Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 171.
3. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 19.02.2018) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 8. Ст. 740.
4. Закон г. Москвы от 06.07.2005 № 38 (ред. от 25.04.2018) «Избирательный кодекс города Москвы» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2005. Ст. 414.
5. Постановление ЦИК России от 28.02.2018 № 145/1206-7 «О Порядке хранения и передачи в архивы документов, связанных с подготовкой и проведением выборов Президента Российской Федерации в 2018 году, и Порядке уничтожения документов, связанных с подготовкой и проведением выборов Президента Российской Федерации в 2018 году» // Вестник ЦИК России. 2018. № 7. Ст. 166
6. Решение Ардонского районного суда Республики Северная Осетия-Алания от 25 декабря 2013 г. № 2-352/2013 – официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 07.06.2018).
7. Апелляционное определение Верховного суда Республики Северная Осетия – Алания от 19 марта 2014 г. №33-324/2014 – официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 04.06.2018).
8. Аничикин И.М. Повышение эффективности административной ответственности за нарушение избирательных прав граждан: проблемы и перспективы [Текст] / И.М. Аничикин // Современное право. 2015. № 10. Ст. 49.

РОЛЬ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СФЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА, ТОВАРОВ И УСЛУГ

Трофимов Игорь Андреевич

*начальник кабинета специальных дисциплин
кафедры административной деятельности органов внутренних дел,
Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел России,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Аннотация. В статье проанализированы наиболее распространенные в российском обществе правонарушения в сфере потребительского рынка товаров и услуг, рассматриваются особенности административно-правовой деятельности участковых уполномоченных полиции по противодействию нарушениям в вышеуказанной сфере.

Ключевые слова: правонарушение; потребительский рынок; товары и услуги; административно-правовая деятельность; полиция; участковый уполномоченный полиции.

Следует отметить, что участковые уполномоченные полиции, осуществляя противодействие правонарушениям в исследуемой сфере должны знать не только основные объективные признаки совершения правонарушений в сфере потребительского рынка, но и факультативные, а именно, место, время, способ совершения правонарушений. В данном случае указанные элементы познаются не только с точки зрения административно-правового состава правонарушения, но и в разрезе характеристик исследуемого вида правонарушений иных наук, в частности, оперативно-розыскной деятельности.

Местом совершения многих правонарушений в сфере потребительского рынка являются различные торговые площади, магазины, супермаркеты, рынки, ярмарки и так далее. По оценкам специалистов, на данных локациях совершается большая часть всех правонарушений в сфере потребительского рынка. Способы совершения правонарушений исследуемой категории весьма разнообразны. В ряде диспозиций статей законодатель предусмотрел данные дефиниции. Так, согласно части 1 статьи 14.7, обман потребителей может осуществляться за счет обмеривания, обвешивания, обчета и иного вида обмана [1]. На практике данные виды имеют множество распространений в самых различных формах. Рассмотрим некоторые из них.

На сегодняшний день большое распространение получил обман, совершаемый на кассе. При этом, касса в данном случае выступает и как место совершения правонарушения, так и орудие его совершения. Также отметим, что обману могут подвергаться не только потребитель, но и сам собственник магазина, розничной сети или супермаркета. Яркой иллюстрацией последнего является, например, не пробитие товара штрих кода товара через сканер [2]. Это достаточно распространенный вид обмана, применяемый в основном в крупных торговых сетях с большим потоком посетителей, а также большим ежедневным товаро-денежным оборотом. С точки зрения исполнения данный способ весьма прост. Знакомые или родственники кассира берут тот или иной товар в совокупности с иными товарами, направляется на кассу к соответствующему кассиру, который уже, в свою очередь совершает остальные манипуляции. Данная операция проводится быстро и практически не возможна для своего диагностирования со стороны служб безопасности магазинов или супермаркетов.

Весьма распространенным является добавление в чек лишнего товара. Как правило, эти товары не обладают высокой стоимостью, иначе покупатель легко заметит большой резонанс в том, что он купил и в том, что он потратил. Жертвами такого рода махинаций, как правило, становятся достаточно молодые люди, от 18 до 25 лет, которым не свойственна определенная внимательность и осторожность, а также не развито внимание к своим денежным средствам. Помимо указанных правонарушений, на кассе и за счет кассы совершается множество иных разновидностей обмана (обсчет, обвес и так далее).

Большое количество правонарушений, направленных на обман потребителя совершается за счет махинаций с товарами с истекшими сроками хранения. Обычно применяется при продаже скоропортящихся товаров – прежде всего мяса, молока, рыбы, полуфабрикатов и многих других. В связи с тем, что на сегодняшний день отсутствует такое явление как «дефицит на продукты питания», а наоборот прослеживается большая конкуренция при реализации товаров, что затрудняет своевременную их продажу, продавцы чтобы не списывать просроченные продукты за свой счет, следующими способами стремятся реализовать просроченных товар.

1. Исправляется дата выпуска продукта или эта дата уничтожается или заклеивается;
2. Продукт переупаковывают в другую потребительскую тару и ставят новую дату;
3. На упаковке товара ставят дополнительно новую дату, ссылаясь, что это было сделано на предприятии.

В целом же отметим, что различных способов обмана потребителя существует великое множество. В целом же, основными видами правонарушений, посягающих на права потребителя, являются следующие:

1. Обман при подсчете стоимости покупки - обсчет;
2. Обман при расчете с покупателем;
3. Обман при взвешивании или отмеривании товара - обвес;
4. Обман за счет продажи товара с истекшим сроком хранения;
5. Обман за счет продажи товара с дефектом;
6. Обман за счет продажи некачественного товара;
7. Обман за счет продажи фальсифицированного товара;
8. Обман за счет продажи физиологически опасного товара.

Существенным в деятельности участкового уполномоченного полиции по противодействию правонарушениям в сфере потребительского рынка является знание времени совершения правонарушения указанной категории. Так как практически все указанные виды правонарушений связаны с работой конкретных организаций, должностных лиц, то следует сделать ввод, что основная масса правонарушений в сфере потребительского рынка совершается в промежуток времени с 09:00 до 18:00.

Важной составляющей характеристики правонарушений в сфере потребительского рынка является исследование вопросов субъективной стороны правонарушений исследуемой категории. Большинство правонарушений в сфере потребительского рынка совершаются умышленно. Так, осуществление предпринимательской деятельности с нарушением требований и условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией) возможно исключительно с прямым умыслом. Лицензиат прекрасно осведомлен обо всех требованиях лицензии, которая ему выдана и, тем не менее, нарушает указанные в ней требования. При этом существуют правонарушения исследуемой категории, которые совершаются и неумышленно, а по неосторожности. Так некоторые из перечисленных нами ранее способов обмана потребителей могут совершаться продавцом, не осведомленным, например, о фальсифицированном или физиологически опасном товаре [3].

Существенным элементом характеристики правонарушений в сфере потребительского рынка выступают сведения о субъектах совершения правонарушений. В основном субъектами в данном случае являются юридические лица, индивидуальные предприниматели без образования юридического лица (их должностные лица), осуществляющие производство товаров, торгово-закупочную деятельность, деятельность по выполнению работ, оказанию услуг на потребительском рынке [4]. Из вышеуказанного определения имеется исключение,

связанное с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности на потребительском рынке без государственной регистрации в установленном порядке физическим лицом. Потерпевшими, как правило, являются обычные граждане, потребители товаров и услуг. Потерпевшей стороной также может быть государство в лице его уполномоченных органов, разрабатывающих специальные требования и правила осуществления деятельности в сфере потребительского рынка.

В целом же, исследовав вопросы характеристики правонарушений в сфере потребительского рынка, отметим тот факт, что в силу многообразия общественных отношений, затрагиваемых потребительским рынком, правонарушения в его сфере становятся объектом исследования наук многих сфер, а именно уголовного права, административного права, административной деятельности, криминологии, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности.

Каждая из указанных наук разрабатывает свои, специфичные дефиниции касательно характеристики правонарушений исследуемой сферы.

В этой связи участковый уполномоченный полиции становится перед сложным выбором – какую сферу изучить в первую очередь.

Дать однозначный ответ на данный вопрос весьма сложно, так как все перечисленные нами науки исследуют важные аспектологические дефиниции, знание которых необходимо для осуществления противодействия правонарушениям, в том числе и в сфере потребительского рынка на всех уровнях его проявления.

В данном случае, исследование должно начинаться в первую очередь с основ понимания сущности самого правонарушения, а также его характерных проявлениях. Участковый уполномоченный должен уметь правильно квалифицировать данные деяния, знать все характерные особенности их совершения, уметь своевременно выявлять правонарушения в сфере потребительского рынка, осуществлять их профилактику и пресечение.

Список литературы:

1. Ч. 1 ст. 14.7 Кодекса об административных правонарушениях РФ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Зорина М.В. Об административной ответственности за нарушения законодательства о контрольно-кассовых машинах // Хозяйства и право. – 2012. – N 7.
3. Федоров А.В. Особенности нормативного закрепления субъективной стороны административных правонарушений в области предпринимательской деятельности / А.В. Федоров // Сборник научных трудов Ставропольского государственного университета. – Ставрополь, 2012. – 12 с.

4. Федоров А.В. Видовое разнообразие и квалифицирующие признаки субъектов административных правонарушений в области предпринимательской деятельности / А.В. Федоров // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей РЮИ МВД России: сборник научных трудов. Часть II. — Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2011. — 3 с.

4.2. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Лобова Виктория Александровна

магистрант Крымский филиал

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

РФ, г. Симферополь

PROCEDURAL FORMS OF APPLICATION AND INTERPRETATION OF CIVIL LAW NORMS

Victoria Lobova

student of the magistracy Crimean branch

of the FGBOUVO "Russian State University of Justice"

Russian Federation, Simferopol

Аннотация. В статье анализируются судебные акты с точки зрения процессуальной формы применения и толкования норм гражданского законодательства. Исследован судебный акт с точки зрения применения нормы права и толкования, обращено внимание, что применение нормы права невозможно без ее толкования. Установлены факторы, способствующие формированию правовой позиции по делу, а также сформулировано авторское видение разграничения правовой позиции и особого мнения судьи.

Abstract. The article analyzes judicial acts from the point of view of the procedural form of application and interpretation of the norms of civil legislation. The judicial act has been examined from the point of view of the application of the rule of law and interpretation, it is pointed out that the application of the rule of law is impossible without its interpretation. The factors that contribute to the formation of the legal position in the case are established, and the author's formulation of the distinction between the legal position and the dissenting opinion of the judge is formulated.

Ключевые слова: толкование норм права; правоприменение; правовая позиция; особое мнение; решение суда; процессуальная форма.

Keywords: interpretation of the law; enforcement; legal position; dissenting opinion; court decision; procedural form.

Повышение роли суда в решении общественных споров объективно обусловило повышение интереса к судебному правоприменению. Вполне логично, так как наиболее динамичной сферой общественной жизни является гражданский оборот, то роль и значение суда растет именно в этой сфере. Вместе с тем традиционно вопросы применения и толкования права сводятся к толкованию и применению закона и, в большинстве случаев, исследуется в теории права.

Если речь идет о гражданском праве, то все традиционно сводится к проблеме судебного прецедента и возможности его применения в Российской Федерации. С таким подходом нельзя согласиться, тем более, что до сих пор отсутствует однозначное восприятие судебного прецедента. Единственное, в чем сходятся исследователи, так это в том, что он рождается в специфической среде - судебной практике, и имеет свою специфику.

Современная юридическая наука и учебная литература, например по гражданскому процессуальному праву, не уделяют должного внимания методологическим проблемам правоприменения, особенно судебного.

В учебниках по гражданскому процессуальному праву практически отсутствуют отдельные разделы и даже главы, которые были посвящены обсуждаемому вопросу. Все это оказывает негативное влияние на практическое применение норм права, особенно в современном судопроизводстве. В связи с вышеизложенным актуальность приобретает изучение именно этого аспекта проблематики.

В советской науке было обосновано положение о том, что решения, содержащие принципиальные положения по конкретным делам, утверждают так называемые «прецеденты судебного толкования правовых норм» [1, с. 119]. Прецедент судебного толкования - это определенные общие положения, то есть выводы, принципы, рассуждения принципиального характера о применении правовых норм, содержащихся в судебных решениях по конкретным делам. Эта точка зрения нашла свое отражение и в современных исследованиях. В частности А.И. Дришлюк предлагал выделять прецедент толкования и применения нормы и прецедент создания и применения. При этом собственно прецедентом он предлагал считать лишь прецедент создания нормы и ее применение. Как подчеркивает А.И. Дришлюк, судебное решение является следствием понимания права, а основная функция

суда - правоприменительная. У суда возникает правотворческая функция только тогда, когда он компенсирует недостатки формально-юридических источников права, т. е. нормативно-правовых актов, и она дополняет правоприменительную деятельность судов.

В русской литературе высказывалась позиция, что судебные акты, как казуальные акты, не создают новые правовые нормы, а их содержание направлено на выяснение, разъяснение и уточнение, смысловое и логическое обоснование действующего законодательства в целях его правильной и эффективной реализации. На практике результатом разъяснения нормы права является установление в акте толкования организационно-вспомогательных правил, способных регулировать и направлять процессы определения значения права и его реализации, конкретизируя и уточняя содержание правовых норм.

Как считает В.Ю. Соловьев, это конкретизированное мнение о содержании нормы права, которое стало результатом анализа суда и закреплено в судебных решениях, можно назвать «правоположением» в широком смысле [6, с. 188]. При этом В.Ю. Соловьев в «правоположение» в широком смысле включал произведенные правоприменителем правила, которые разъясняют, объясняют и конкретизируют закон; содержатся в конкретных решениях судов; определяют интеллектуально-юридическое содержание судебных решений; их указание возможно проследить в многочисленных судебных актах; отражаются в обзорах судебной практики; закрепляются в положениях постановлений Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Таким образом, В.Ю. Соловьев под термином «правоположение» подразумевает опыт судебной деятельности вообще, безотносительно к степени обязательности, абстрактности, особенности построения, формулировки и практического использования правоположения. Соответственно, им выделены следующие черты правоположения, как их подзаконность и относительная, т. е. разная для каждого вида, самостоятельность, значимость для правоприменительных органов и субъектов права.

В.В. Лазарев предлагал, трактуя в упомянутом широком смысле, правоположение подразделять на: 1) праворазъяснительное, которое либо содержит развернутое толкование нормы на основе использования совокупности приемов толкования, или более полно отражает ее в аспекте политической воли, выраженной в норме; 2) правоконкретизирующее, цель которого заключается в том, что не выходя за рамки закона, развивается, детализируется, углубляется содержание правовых норм; 3) правоположение по преодолению пробелов в праве. Граница между праворазъяснительными и правоконкретизирующими положениями является нечеткой и размытой, поскольку степень конкретизации

предполагает уяснение и разъяснение правовой нормы. Любое разъяснение нормы права в процессе правоприменения предполагает конкретизацию относительно конкретного случая [5, с. 132].

В.Ю. Соловьев справедливо отмечал, что возможно найти строго правоконкретирующие праволожения или строго праворазъяснительные правоположения, но это деление, по его мнению, является условным и нерациональным. Он считал, что правоположения можно подразделить в целом на две группы: праворазъясняющие и те, которые способствуют преодолению пробелов в праве. Термин праворазъясняющие, на его взгляд, более точный, чем правоконкретирующие, так как цель выводов суда, или правоположений, содержащиеся в судебных актах - установление значения и содержания закона, разъяснение его значения для конкретных обстоятельств дела, а это и можно назвать разъяснением закона.

Правоположение в широком смысле является общей формой проявления судебной практики. В таком аспекте можно дать следующее определение: правоположение - это объективированное в судебных актах организационно - вспомогательное правило, содержащее вывод о значении и содержание нормы права, которое аккумулирует опыт судебной деятельности по решению конкретной категории дел и предназначено для целей обеспечения правильного и единообразного применения судами действующего законодательства. Правоположение обычно имеют вид более или менее развернутого положения, содержит определенную правовую оценку судом какого-либо факта, явления, события, действия [7, с. 113]. Но поскольку опыт судебной деятельности по применению права чрезвычайно разнообразный, то и формы его выражения должны быть дифференцированы, то есть в пределах общей формы - правоположение в широком смысле - можно выделить несколько разновидностей.

Так, В.Ю. Соловьев считает, что такими видами являются такие самостоятельные и специфические правовые реалии, как правовые позиции суда, обычаи судебной практики, правоположение в узком смысле и общеобязательное правоположение. Следует заметить, что фактически исследователь рассматривает праволожения с точки зрения их процессуальной формы.

По мнению В.Ю. Соловьева, правовая позиция суда - это выводы суда о содержании нормы права, которая подлежит применению в конкретном случае, те правила, которые суд устанавливает для того, чтобы решить конкретное дело. Таким образом, понятие правовой позиции по объему не совпадает с понятием решения суда, поскольку в решение могут быть включены правовые позиции как по одной, так и по нескольким проблемным правовым вопросам, которые возникли

в спорных правоотношениях, в отношении которых должен высказаться суд принимая решения по делу.

По мнению А. Гаджиева, правовая позиция - это интерпретация конституционной нормы в мотивировочной части постановления, причем именно той нормы, которая положена в основу резолютивной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации. Как подчеркивает исследователь, правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации - это сформулированное на основании исследования конституционности какой-либо одной нормы принцип разрешения группы юридических дел [3, с. 6].

Как отмечает В.Ю. Соловьев относительно решений Конституционного Суда Российской Федерации, термин «правовая позиция» максимально соответствует по своему значению понятию прецедента, так как обладает собственным значением, обязательностью и может быть пересмотрен только в строго установленном законом порядке. Он считает, что сам термин «правовая позиция» представляется более подходящим, имеет достаточную силу для утверждения характеристики тех организационно-вспомогательных правил, которые используются судом в процессе разрешения конкретного дела.

Наличие правовой позиции в решении суда по конкретному делу объясняется требованием закона об обоснованности и мотивированности судебных решений. С нашей точки зрения, правовая позиция суда как мнение суда о содержании и значении закона должна быть в каждом судебном решении. Любой судебный акт, как акт применения права и акт казуального толкования, должен содержать обоснование выбора и анализ правовой нормы, подлежащей применению, мотивации принятого решения. Применение нормы права невозможно без ее толкования.

При этом процесс изучения нормы права, ее разъяснение и конкретизация по делу, которое рассматривается, то есть формирование правовой позиции, может быть как скрытым, т. е. может не найти своего письменного отражения в судебном акте, так и высказанным со всей определенностью. Простые дела, где смысл и значение закона ясный и очевидный, где решение суда строится на основе силлогизма, компонентами которого являются норма, фактические обстоятельства дела и решения, вытекающие из подведения под норму этих обстоятельств, как правило, решаются без формулировки правовых позиций в тексте судебного акта. Такая ситуация связана с тем, что действия суда по применению нормы права и так очевидны как для сторон дела, так и для вышестоящих судебных инстанций, в данном случае суд мотивирует свое решение только отсылкой к соответствующей норме права.

Когда судом рассматривается сложное дело, то тут необходимо особенно тщательно обосновать правильность применения той или иной нормы права, мотивировать решение, принятое на основе аналогии закона или аналогии права - и для себя, и для лиц, которые являются участниками процесса. Также разъяснение должно быть адресовано и вышестоящим судебным инстанциям, которые будут проверять законность судебного акта [3, с. 102]. С этой целью суд сначала определяет самостоятельные положения, демонстрирует мыслительный процесс познания нормы права, подведения под нее фактических обстоятельств дела. Тем самым в судебном акте высказывается правовая позиция, приводятся положения, конкретизирующие и разъясняющие нормативное содержание и значение закона по делу, которое разрешается судом. И только тогда, используя сформулированную правовую позицию, суд решает дело по существу. Таким образом, правовую позицию суда, по мнению В.Ю. Соловьева, можно определить как выводы суда о сущности и значении нормы права, направленные на разрешение гражданско-правового спора по конкретному делу, сделанные в процессе анализа и исследования материалов дела и закрепленные в судебном решении, которое вступило в законную силу. Соответственно, исследователь обращает внимание на необходимость отличать правовую позицию от особого мнения судьи. По мнению В.Ю. Соловьева, особое мнение, хотя и является выводом правоприменителя, однако не имеет никаких правовых последствий, а следовательно, не может считаться правовой позицией.

Проведенное исследование на сегодняшнем его этапе позволяет утверждать, что, поскольку деятельность суда осуществляется в пределах гражданской процессуальной формы, то и отдельные результаты его деятельности, а именно применение и толкование нормы права, приобретают процессуальную форму и могут быть квалифицированы как правоположения, правовые позиции, судебные обычаи, особое мнение. Дальнейшие исследования по этому вопросу предусматривают исследование проблем, связанных с признанием некоторых из этих форм правоприменения источниками права, а также мер по обеспечению обязательности их применения в судебной практике.

Список литературы:

1. Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права [Текст] / Николай Николаевич Вопленко. – М.: Юридическая литература, 1976. – 119 с.
2. Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. – 1997. – № 3. – С. 6.
3. Гаджиев Г.А. Феномен судебного прецедента в России // Судебная практика как источник права. – М.: Юристь, 2000. – С. 102.

4. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушников. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский Дом «Городец», 2018. — 832 с.
5. Михалева Н.В. Судебная практика судов общей юрисдикции как источник права // Судебная практика как источник права. М., – 2000 – С. 132.
6. Соловьев Владислав Юрьевич. Судебная практика в российской правовой системе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01: Москва, 2003 188 с.
7. Тарасова В.В. Акты судебного толкования норм права: понятие, юридическая природа, виды // Вопросы теории государства и права. – 1998. – № 1(10). – С. 113.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Снимщикова Александра Руслановна

*студент ФГБОУ «Российский государственный
университет правосудия» Крымский филиал,
РФ, г. Симферополь*

Лазаренко Лилия Борисовна

*канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФГБОУ «Российский государственный университет правосудия»
Крымский филиал,
заместитель председателя Арбитражного суда Республики Крым,
РФ, г. Симферополь*

Аннотация. В данной публикации рассмотрено злоупотребление процессуальными правами в сфере гражданского судопроизводства, в том числе на основании анализа гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Определена дефиниция злоупотребления процессуальным правом, установлены его основные формы, освещены ключевые проблемы данного института, проведена взаимосвязь между злоупотреблением и недобросовестным поведением.

Ключевые слова: злоупотребление процессуальным правом, недобросовестное поведение; гражданский процесс; состязательность; диспозитивность; принцип добросовестности.

Проблема злоупотребления сторонами, предоставленными им законом процессуальными правами, имеет такую же длительную историю, как и сам процесс. Существование различных мнений касаясь данной проблематики только увеличивает степень важности этой темы. В последнее время актуализируется необходимость защиты от недобросовестных действий сторон по причине наличия ряда факторов.

Реформа правосудия, проводимая в нашей стране, связана с обеспечением конституционных прав граждан и юридических лиц на судебную защиту. Для её успешной реализации следует создать условия, повышающие эффективность судопроизводства и позволяющие достичь цели, заключающейся в защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

На сегодняшний день недобросовестное поведение, в том числе в форме злоупотребления процессуальными правами, является очень серьезной проблемой, которая препятствует эффективному развитию правосудия в сфере гражданского судопроизводства. Чтобы вынести справедливое решение при рассмотрении гражданских дел суды, как правило, не ограничиваются формальной проверкой действий сторон на их соответствие правовым нормам, пытаются разобраться в споре по существу, что взаимосвязано с реализацией процессуальных прав.

Следует констатировать, что у суда отсутствует процессуальная возможность пресекать недобросовестное поведение сторон процесса. Действующие правила гражданского процессуального законодательства в отличие от положений гражданского кодекса не предусматривают возможность отказа в защите нарушенного права в случае установления злоупотребления процессуальными правами и недобросовестного поведения стороны.

Это предоставляет заинтересованному лицу возможность затягивания процесса, препятствования принятию невыгодного для себя решения или, напротив, принятию незаконного решения в свою пользу, совершения других противоправных действий, нарушающих в конечном итоге основополагающие судопроизводственные принципы гражданского процесса, что приводит к нивелированию задач и функций судов.

В настоящее время отсутствуют и концептуальные разработки понятия, сущности и признаков недобросовестного поведения и злоупотребления процессуальными правами в теории гражданского процессуального права и, как следствие, чётко определенные нормы, предусматривающие ответственность участников процесса.

Как указано в части 1 статьи 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Аналогичные положения имеются и в части 2 статьи 41

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Однако, в арбитражном процессуальном кодексе в отличие от гражданского процессуального кодекса в абзаце втором названной части имеется ссылка на неблагоприятные последствия для лиц, злоупотребляющих процессуальными правами, предусмотренные Кодексом (статья 111, часть 5 статьи 159, часть 3 статьи 225.12) [2].

Итак, несоответствие процессуальных действий или бездействий лиц, которые участвуют в деле, целям и задачам гражданского судопроизводства характеризует их как недобросовестные.

Грибанов В.П. отмечает, что злоупотребление правом подразумевает поведение, которое связано с нарушением определенных обязанностей и именно поэтому является противоправным. Особенность злоупотребления правом заключается в том, что оно появляется на основе осуществления субъективных прав, то есть на основе разрешённого законом поведения [5, с. 32].

Злоупотребление процессуальными правами является нарушением общей обязанности добросовестно использовать предоставленные законодательством права.

К признакам, характеризующим сущность злоупотребления процессуальными правами, следует отнести возможность применения санкций за такое поведение, так как признаком юридической обязанности является претерпевание негативных последствий в случае отклонения от её исполнения. Поэтому, если отсутствуют санкции, то не стоит и говорить о существовании юридической обязанности добросовестного поведения и, как следствие, недобросовестного использования процессуальных прав.

Злоупотребление правом проявляется тогда, когда лицо осуществляет предоставленные ему законом права не по целевому назначению, а вопреки ему. Мотивы такого противоправного поведения могут быть самыми различными. В связи с тем, что злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе является очень многообразным, существует необходимость разработки классификации его видов по различным критериям. Проведение классификации видов злоупотребления позволит совершенствовать методы борьбы с такими негативными явлениями, а также восполнить пробелы в законодательстве, касающиеся ответственности за отдельные злоупотребления процессуальными правами.

Дискуссии в теории гражданского процессуального права возникают и по поводу того, в какой форме может происходить злоупотребление правом. Среди теоретиков преобладает мнение, что злоупотребление может осуществляться только в форме действия – активного поведения заинтересованного лица. Свои выводы они строят

на основе положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающей осуществление гражданских прав и действий в обход закона [1]. Действие, как форма злоупотребления, упоминается и в статье 99 Гражданского процессуального кодекса РФ, согласно которой предъявление необоснованного иска или спора относительно иска, систематическое противодействие правильному и своевременному разрешению дела признаётся наказуемым.

Вместе с тем в теории и практике случается злоупотребление правом в форме бездействия лиц, которое, например, может проявляться в неявке в судебное заседание и уклонении от получения судебного извещения или повестки, непредставлении доказательств в суд первой инстанции, отсутствии правовой позиции по делу до принятия судебного решения и т. д. Думаем, злоупотребление процессуальными правами может происходить не только в форме действия, но и в пассивной форме – бездействия.

Необходимо отметить и существование споров относительно временных рамок анализируемого злоупотребления.

По мнению Т. П. Подшивалова, злоупотребление процессуальными правами возможно с момента возбуждения гражданского дела, поскольку основывается на реализации прав, закрепленных в процессуальном законодательстве, исходя из чего злоупотребление правом при подаче иска не представляется возможным [6]. На наш взгляд, такое утверждение в настоящее время не представляется верным, учитывая наличие в процессуальных законодательных актах возможность вступить в гражданский процесс до возбуждения производства по делу путём предъявления заявления о принятии предварительных обеспечительных мер. Как известно, именно этот институт и выявил большое количество лиц (заявителей предварительных обеспечительных мер), действующих недобросовестно по отношению к контрагенту, используя суд в злоупотреблении правами, предоставленными процессуальным законодательством с целью реализации принципа исполнимости судебного акта для восстановления и защиты нарушенных имущественных прав. Согласно судебной практике, суды в исключительных случаях принимают предварительные обеспечительные меры.

Заслуживает внимания и назревшая необходимость расширить перечень субъектов (лиц, участвующих в деле), от добросовестного поведения которых зависит достижение одной из главных задач гражданского судопроизводства – законное и быстрое рассмотрение спора. Поэтому субъектами злоупотребления процессуальными правами необходимо признать не только стороны процесса – истца и ответчика, но и всех участников процесса – третьих лиц, прокурора, лиц,

обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающих в процесс в целях дачи заключения.

Суд, как участник гражданского процесса, не может быть признан субъектом злоупотребления процессуальными правами в силу того, что он наделён полномочиями от имени государства осуществлять правосудие. Действия суда направлены исключительно на правильное, своевременное и справедливое судебное разбирательство. В случае нарушения таких обязанностей судья может быть привлечён к дисциплинарной и уголовной ответственности.

Злоупотребление процессуальными правами с одной стороны является гражданско-процессуальным нарушением, с другой – ненадлежащим осуществлением субъективных процессуальных прав лицом. Стоит констатировать, что достаточно большая часть институтов гражданского процесса используются участниками для достижения противоправных целей. И наибольшей проблемой является отсутствие необходимых мер реагирования на такое негативное поведение. Меры не должны втягивать судью в новый судебный процесс, например, как с наложением штрафа, добывать доказательства установления факта злоупотребления процессуальными правами, зная из судебной практики сложность этого процесса. Неслучайно в статью 10 Гражданского кодекса РФ внесены изменения в части недобросовестного поведения. Суду при рассмотрении спора достаточно прийти к выводу о недобросовестном и неразумном поведении субъекта гражданских правоотношений, не втягиваться в процесс доказывания злоупотреблением правом лица, как это было до внесённых изменений в гражданский кодекс, что даёт возможность вынести законное и справедливое решение.

Несомненно, действующим последствием применения к лицу санкции процессуально-правового характера за злоупотребление процессуальными правами является отказ в удовлетворении заявленного ходатайства или иного процессуального документа. Санкции материально-правовые характеризуются как меры ответственности, ведь они связаны с возложением на участвующее в деле лицо дополнительных обязанностей по выплате определенных денежных средств в бюджет государства или в пользу другого лица.

Итак, суду необходимо предоставить роль арбитра, который будет контролировать добросовестное поведение участвующих в деле лиц, сохраняя существующие в гражданском процессе ключевые принципы – состязательность, диспозитивность и законность.

Последствиями недобросовестного поведения лица, участвующего в деле, злоупотребления процессуальными правами должны стать принимаемые по инициативе суда меры гражданской процессуальной ответственности, иные меры гражданского процессуального принуждения,

а также рассмотрены вопросы отказа в защите по аналогии с нормами материального права. Лица, участвующие в деле, их представители также должны обладать правом инициировать применение к нарушителю названных мер принуждения.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 07.03.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.
3. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // СПК Консультант Плюс.
4. Байрамов Ш.Б. Злоупотребление правом в российской правовой системе: учебное пособие / Ш.Б. Байрамов, В.И. Кайнов, Р.А. Шахбазов. – СПб.: ООО «СТРАТА», 2015. – 162 с.
5. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут. 2000. – 399 с.
6. Подшивалов Т.П. Запрет злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе / Т.П. Подшивалов // Российская юстиция. – 2014. - № 9. – С. 17-20.
7. Попова И.Ю. О квалификации злоупотребления процессуальными правами // Право и политика. – 2012. - № 5 (149). – С. 902-908.

4.3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Безрукова Мария Юрьевна

*студент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

Аннотация. Усыновление в современном мире приобретает наибольшую актуальность на международном уровне. В связи с этим возникают трудности процедуры приема детей в иностранные семьи, что требует детального законодательного регулирования.

Ключевые слова: усыновление; похищение детей; иностранные усыновители; тайна усыновления; запрет на выезд.

Усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства по российскому законодательству допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников (п. 4 ст. 124 СК РФ [12, С. 67.]).

Действующее Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2000 года № 275 определяет правила передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля над условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации [11, С. 15.] Правовые последствия усыновления определены в пункте 1 статьи 137 СК РФ: «Усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению» [12, 70.].

К правовым последствиям усыновления относится гражданство усыновляемого, которое регулируется Федеральным законом о гражданстве Российской Федерации от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ [13, с. 4]. В пункте 1 статьи 26 данного закона установлено, что ребенок, являющийся гражданином Российской Федерации, при усыновлении (удочерении) его иностранными гражданами или иностранным гражданином сохраняет гражданство Российской Федерации.

Особое внимание уделяется проблеме запрета усыновления детей гражданами США [15, с. 5]. В 2010-2011 годах участились случаи жестокого обращения американских родителей со своими приемными детьми. В связи с данными фактами, 28 декабря 2012 года был подписан федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [15, с. 6]. В 2013 количество международных усыновлений в Соединенные Штаты достигло своего самого низкого количества, 7,092 детей, с 1992 года. Это следует за последовательным снижением числа усыновленных: 8668 детей в 2012 году, 9319 детей в 2011, и 11058 детей в 2010 году [2, с. 7].

После вступления закона в силу было выявлено, что в 2013 г. были незаконно вывезены на территорию США и незаконно усыновлены 251 ребенок и в 2014 г. – 11 детей-сирот [2, с. 8].

Американский журнал «USA Today» опубликовал статью, написанную Венди Кох в январе 2013, под названием “Критическая нехватка усыновления лиц США: российский запрет ведет к рекордно низким числам” [20, с. 78]. Статья подчеркивает уменьшающееся количество международных усыновлений и уменьшающееся число детей, которые могут быть усыновлены внутри страны.

С принятием запрета в России снизился уровень усыновлений из других самых больших иностранных источников — Китай, Эфиопия и Южная Корея [16, с. 65].

Термин “критический дефицит” толкуется как недостаточное количество семей, желающих принять в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Ситуация, вызванная похищением детей, является глобальной проблемой. В 2013 году суды США рассмотрели 364 международных дел о похищении с участием 518 детей, взятых из своих домов в Соединенные Штаты. В ключевом соглашении по Гаагской конвенции рассматриваются такие ситуации [20, с. 76] Почти 100 стран во всем мире подписали соглашение, включая большую часть Европы, Южной Америки, Центральной Америки и США.

Россия является участником ГКПЧ по гражданским аспектам международного похищения детей 1980 года и Конвенции ГХЦЗ

по юрисдикции, применимому законодательству, признанию, обеспечению соблюдения и сотрудничеству в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 года, которые вступили в силу в России в 2011 и 2013 годах соответственно [16, с. 78].

В 2014 году российский парламент принял Федеральный закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей» [14, с. 11], целью которой является заполнение пробелов в национальном законодательстве и выбор некоторых практических механизмов реализации конвенций в России.

Две конвенции действуют уже более четырех лет в России, однако до настоящего времени были зарегистрированы только два вопроса, в которых они были рассмотрены в судебном порядке. В одном из этих случаев была успешно применена Конвенция о защите детей (*Neustadt v Neustadt* (2013) МСС), тогда как в другой ситуации Россия отказалась выполнять свои международные обязательства по возвращению детей (*McIlwrath v Grin* (2013) SCC) [4, с. 23].

Есть оговорка о том, что даже если приемный родитель не может успешно повысить защиту, суд может по-прежнему отказываться возвращать взрослого ребенка, который не желает вернуться по своему волеизъявлению. Возраст зрелости может меняться в зависимости от юрисдикции. В Техасе, например, возраст зрелости равен 15 годам. По Гагской Конвенции 1980 года сведения о возвращении ребенка должны быть предъявлены в течение одного года со дня похищения [19, с. 43].

Судам приходится сталкиваться с трудной задачей - учесть интересы движущегося родителя и родителей, оставшихся позади, и, самое главное, право ребенка на попечение обоими родителями. Если суд удовлетворен тем, что он отвечает интересам ребенка, он предоставит разрешение покинуть страну [19, с. 56].

Согласно законодательству Чехии, усыновление устанавливает те же правоотношения между усыновленным и его усыновителем, которые существовали бы, если бы ребенок был рожден им. Поэтому его эффект должен быть последовательным, он не должен затрагивать, например, изменение национальности. Правило Брюсселя прямо исключает решения об усыновлении, другие меры, подготовительные к усыновлению, а также аннулирование или аннулирование усыновления [21, с. 23].

Чешская Республика является участником Конвенции о защите детей и сотрудничает в области межгосударственного усыновления,

устанавливает систему сотрудничества в вопросах межгосударственного усыновления. Цель усыновления заключается в обеспечении эффективности принятия в новую семью в интересах ребенка и с уважением к его основным правам.

На современном этапе международная практика определяет три подхода к регулированию процедуры усыновления:

- усыновление с участием иностранного элемента регулируется личным законом усыновителя (Швейцария, Австрия, Германия);
- усыновление регулируется законом усыновляемого лица (Республика Беларусь) [6, с. 34].

Таким образом, до настоящего времени нет единого подхода к решению данного вопроса. Решение коллизионных вопросов усыновления в соответствии с законодательством государства, гражданином которого на момент подачи заявления об усыновлении является усыновитель, соответствует международной практике [8, с. 34].

По мнению И.М. Кузнецовой применение при усыновлении права, соответствующего иностранному, "обеспечивает стабильность в вопросах усыновления в иностранном государстве, при этом интересы ребенка находятся под защитой уже в стадии производства усыновления." [6, с. 46].

А. Неижков уделяет пристальное внимание тайне усыновления, так как данный факт подтверждает подлинно родственные отношения между усыновителем и усыновленным, стабильности усыновления, облегчает воспитание ребенка. Разглашение тайны усыновления может травмировать психику ребенка, и отрицательно сказаться на процессе воспитания, разрушить семью [9, с. 123].

А. Нечаева ставит под сомнение необходимость сохранения тайны усыновления, так как, по ее мнению, тайна усыновления имеет смысл только тогда, когда сами усыновители настаивают на этом. Данная проблема обостряется при направлении правового регулирования на процесс усыновления российских детей иностранными гражданами и лицами без гражданства, так как в законодательстве стран – попечителей российских детей (США, Канады, Италии и т. д.) – отсутствуют нормы, ограждающие тайну усыновления. К сожалению, Россия не присоединялась к международным договорам, которые содержат понятие тайны усыновления [9, с. 126].

Необходимо уделить должное внимание к определению и соблюдению правил оформления усыновления и детализации понятия тайны усыновления на международном уровне для полноценной защиты права и интересов детей, оставшихся без попечительства родителей, так как от данного факта будет зависеть дальнейшая жизнь ребенка, его развитие и духовная жизнь.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - N 46.
2. Деловая газета «Взгляд». URL: <http://vz.ru/news/2015/2/10/728789.html>.
3. Закон РФ от 25.06.1993 N 5242-1 (ред. от 03.04.2017) "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" // Российская газета N 142, 04.07.2018.
4. Зарубежная практика защиты прав ребенка. Справка URL: https://gia.ru/pravo_spravki/20100317/214971297.html.
5. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - N 9. - Ст. 851.
6. Кузнецова И.М. Проблемы усыновления российских детей иностранными гражданами. Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 23. Право. Вып. 44. с. 119124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemu-usynovleniya-rossiyskih-detey-inostrannymi-grazhdanami-1>.
7. Летова К.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М., 2006. С. 27.
8. Неижков А.П. Тайна усыновления. Обеспечивается ли она при принятии заявлений в суде. URL: <http://www.supcourt.khakasnet.ru>
9. Нечаева А. Тайна усыновления // Закон. 2000. №3. С. 112-133.
10. Паршуткин В., Львова Е. Всегда ли оправданно сохранение тайны усыновления // Российская юстиция. 1999. № 3. С. 22-29.
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2000 года № 275 // Российская газета N 5772, 04.05.2012.
12. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от ред. от 28.03.2017) // Российская газета N 17- 27.01.19965.
13. ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ // Российская газета N 2968- 5.07.2002.
14. ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей» от 5 мая 2014 года N 126-ФЗ // Российская газета N 6373- 7.05.2014.
15. ФЗ "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации" от 28.12.2012 № 272-ФЗ // Российская газета N 5975- 29.12.2012.
16. Центр специальных исследований в эмблеме охраны детства США // URL: <https://casw.umn.edu/spa/usa-today-article>.

17. Шебанова Н.А. Семейные отношения в международном частном праве. М., 1995 С. 13-14.
18. Шеменева О.Н. Пределы ограничения действия принципа гласности гражданского судопроизводства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей // Семейные правоотношения: вопросы теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2007. С. 230-235.
19. Электронный ресурс: URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/45695106?transitionType=Default&ontextData=\(sc.Default\)&firstPage=true&bhcp=1](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/45695106?transitionType=Default&ontextData=(sc.Default)&firstPage=true&bhcp=1)
20. U.S. Department of State, Bureau of Consular Affairs, 2013 New Reported Incoming Cases// URL: [https://travel.state.gov/content/dam/NEWIPCAAssets/pdfs/CY2013 -New Reported Incoming Cases.pdf](https://travel.state.gov/content/dam/NEWIPCAAssets/pdfs/CY2013-New%20Reported%20Incoming%20Cases.pdf).
21. CZECH PRIVATE INTERNATIONAL LAW Naděžda Rozehnalová, Klára Drličková et al. Masaryk University Brno 2015

ПРОБЕЛЫ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ

Григорова Майя Александровна
юрист строительной компании,
частнопрактикующий юрист,
РФ, г. Хабаровск

GAPS IN THE SUCCESSION LAW

Maya Grigorova
the lawyer of the construction company,
a private practice lawyer
Russia, Khabarovsk

Аннотация. В данной статье проанализированы гражданско-правовые нормы в области наследственного права РФ, в том числе проведен сравнительный анализ зарубежного и российского опыта применения наследственного права.

Abstract. This article analyzes the civil law norms in the field of inheritance law of the Russian Federation, including a comparative analysis of foreign and Russian experience in the application of inheritance law.

Ключевые слова: гражданское право; наследственное право; нормы зарубежного законодательства; наследование.

Keywords: civil law; inheritance law; norms of foreign legislation; inheritance.

Наследование [2] является одним из старейших гражданско-правовых институтов, его суть вытекает из декларируемых государством конституционных принципов охраны прав и свобод граждан [11]. В определенные моменты жизни каждому из нас приходится сталкиваться с правоотношениями, регулируемыми наследственным правом. Сами источники наследственного права неоднократно претерпевали существенные изменения на протяжении последнего столетия. В частности, одним из первых декретов советской власти, принятым в 1918 году, наследование по закону и завещанию упразднилось, устанавливалось ограничение на наследственную массу в 10 000 рублей, и закреплялся переход всего остального имущества умершего в пользу государства [8]. Этот шаг был сделан для слома института наследования капиталистической собственности, и создания предпосылок для реализации социально-распределительной функции государства с учетом нуждемости различных категорий лиц. Однако, быстротечные процессы, происходящие в государстве, потребовали адаптации действующего законодательства и вместе новой экономической политикой, правовые основы которой были закреплены декретом ВЦИК РСФСР «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» от 22 мая 1922 г. [6], был восстановлен институт наследования, в дальнейшем отраженный и развитый в Гражданском кодексе [14]. Декретом был определен узкий круг лиц, призываемых к принятию наследства узкий круг наследников (супруг, нисходящие родственники и лица, находившиеся в течение последнего года жизни наследодателя на его иждивении). Тем не менее, все еще действовало ограничение на размер наследственной массы в десять тысяч рублей, отмененное лишь в 1926 году вместе с расширением перечня возможных наследников по закону и завещанию [7]. Следующим этапом развития наследственного права в минувшем столетии в России стало конституционное закрепление охраны наследования личной собственности законом в ст. 10 Конституции СССР 1936 г [11].

Печальные события войны, унесшие миллионы жизней наших граждан побудили новые законодательные изменения в наследственном праве. Был существенно расширен круг наследников по закону, состоящий из трех очередей, введена свобода завещания (при отсутствии наследников по закону).

Следующим этапом развития законодательства в области наследования стало принятие Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (1961г.) [10] и созданного на их базе Гражданского кодекса РСФСР 1964 года [4], где были существенно расширены права наследников по закону и завещанию, права самого завещателя. При этом устанавливалось всего две очереди наследников по закону. Эта норма пережила распавшийся СССР, и была признана утратившей силу лишь в 2002 году с принятием третьей части ГК РФ новым ГК РФ [3].

Сегодня в нашей стране Конституция (ч.4 ст. 35) устанавливает, что «право наследования гарантируется» [11]. При этом именно эта отрасль права на сегодня является, пожалуй, самой консервативной. Действующее российское законодательство содержит, на первый взгляд, вполне сформированную и подтвержденную правоприменительной практикой концепцию норм, где на диспозиционном уровне закреплена очередность наследования – вначале по завещанию, затем по закону.

В то же время, возникают вопросы, связанные с так называемыми обязательными долями [19], правоспособностью несовершеннолетних лиц, как наследодателей [5], рядом спорных аспектов наследования при нахождении части имущества из наследной массы на территориях иностранных государств [13], где действуют иные правовые режимы в силу правовых коллизий, управлением бизнесом с момента открытия наследства до его принятия.

Можно выдвинуть тезис, что закрепленное в Гражданском кодексе (ч. 1 ст. 1118 ГК РФ) положение о том, что распорядиться имуществом на случай смерти можно только путем совершения завещания, на практике уже не всегда является справедливым. Кроме того, ч. 2 ст. 1110 ГК РФ содержит следующие положения: «наследование регулируется настоящим Кодексом и другими законами, а в случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами», что уже создает возможность для иных, кроме завещания, форм распоряжения имуществом граждан после их смерти. Необходимо отметить, что формирование текущей концепции диспозитивности российского наследственного права происходило в ранний период становления современной правовой базы. Несмотря на отсутствие в публичном дискурсе активного запроса на реконструкцию правовых норм в области наследования, такая необходимость отмечается правоприменителями и вытекает из судебной практики. Одним из серьезных пробелов в системе норм наследственного права является отсутствие регулирования управления наследуемым бизнесом с момента открытия до момента принятия наследства [1]. Такая ситуация порождает немало способов ограничения прав наследников, поскольку допускает на полугодовой

период к управлению бизнес-активами неизвестных третьих лиц, которые могут действовать в интересах, отличных от интересов наследников. Фактически, речь идет об отсутствии реализации защиты наследства со стороны закона, что нарушает конституционные права граждан.

Что интересно, решение данного вопроса давно существует, но крайне редко применяется в силу низкой правовой культуры нашего населения. В качестве лица, управляющего имуществом в период принятия наследства может выступать лицо, обозначенное в завещании – душеприказчик исполнитель завещания (ст. 1134 ГК РФ).

Однако, среди практиков существует мнение о необходимости адаптации опыта иностранных государств, в частности в области создания трастов, фондов, совместных завещаний и наследственных договоров [17]. Указанные новые механизмы могут закрыть часть пробелов в действующем законодательстве при условии внесения в различные правовые акты большого количества изменений, эти нововведения регулирующих. Необходимо отметить, что часть из описанного уже реализована в нормах Федерального закона от 29.07.2017 N 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [18], и вступит в силу в текущем, 2018 году, несмотря на критику и негативные отзывы Федеральной палаты адвокатов. В части, касающейся предоставления прав исполнителю завещания ни действующее законодательство, ни планируемые к введению нормы не содержат ответов на ряд существенных вопросов, к примеру, о допустимости указания в завещании не одного, а нескольких исполнителей завещания, как поступать в случае отказа исполнителя завещания принять на себя эти обязанности, наступает ли ответственность за виновное нарушение обязанностей исполнителем завещания. Новеллы, предусмотренные указанным выше законом, с одной стороны, действительно направлены на реформу наследственного права в России, но с другой, могут оказаться лазейкой для манипуляций с обязательной долей наследства. В частности, в случае заключения наследственного договора те наследники, которым закон предоставляет право на обязательную долю, уже не смогут претендовать на ее выделение из имущества, которое включено в такой договор, поскольку обременения вообще не входят в правовой режим указанного имущества. В этой связи возникает сомнение в соответствии данной нормы конституционным принципам и положениям того же Гражданского кодекса.

В то же время, позитивный зарубежный опыт Швейцарии, Германии, Австрии, где наследственный договор практикуется уже многие годы, показывает эффективность данного института. Еще одну группу коллизий и пробелов в наследственном праве порождает то,

что экономическое развитие общества и глобализация привели к изменению состава объектов наследования, в том числе за счет появления различного имущества, находящегося вне территории России. В силу действующих правовых норм, нотариус и лицо, исполняющее завещание принимают меры по охране наследства, при этом в случае нахождения в наследственной массе долей в капиталах юридических лиц, ценных бумаг, как правило, необходимо учреждение доверительного управления таким активами. В то же время, если такие активы находятся на территории иностранных государств и требуют совершения правовых действий, не регулируемых российскими законами, как в случае, к примеру, с трастами, данные процедуры не находят своего отражения в нормах действующего законодательства, образуя таким образом угрозу правам наследников, охраняемым Конституцией.

Большое количество судебных споров и вопросов у нотариусов вызывает наследование объектов исключительных прав [16] (авторских, ноу-хау, товарных знаков и знаков обслуживания и т. п.), для которых не предусмотрена государственная регистрация. В действующих нормативных актах от наследников требуется подтверждение наличия указанных прав, что далеко не всегда возможно [15]. Кроме того, как уже отмечалось выше, нотариусы сталкиваются со сложностями при оформлении в свидетельствах о праве на наследство объектов исключительных прав. Возможное решение уже найдено – оформление свидетельства на право наследования всего имущества наследодателя (либо его доли), но пока оно еще не реализовано. Сегодня по закону завещание может быть составлено лицом, имеющим полную дееспособность, то есть достигшим 18-летнего возраста. В общем случае имуществом несовершеннолетних распоряжаются их законные представители, но к завещаниям это не относится. Понятна позиция законодателя, охраняющего неокрепшую волю несовершеннолетних от возможных преступных посягательств, но уже с 14 лет несовершеннолетний имеет право распоряжения собственными доходами, и было бы как минимум логично предоставить права наследования таких доходов. Подобные нормы предусмотрены в законодательствах некоторых европейских стран [9]. Стоит также отметить, что советское право не содержало ограничения на возраст лиц, составляющих завещания.

Дополнить обзор пробелов в наследственном праве мы бы хотели неразрешенностью выбора между универсальной и сингулярной правопреемственностью, которые установлены в ст. 1110 ГК РФ. Декларируя универсальность правопреемственности, то есть перехода всех прав и обязанностей по наследству, законодатель в то же время описывает не исчерпывающий перечень ситуаций, когда к наследнику переходит

лишь часть каких-либо прав. Возможно, что подготовленные изменения в закон более четко разграничат эти виды правопреемственности, подтвердив прерогативу универсальной и исключительность применения сингулярной. Подводя итог данному обзору необходимо отметить, что на протяжении последних десяти-пятнадцати лет наблюдается отставание нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения в области наследования от запросов, которые ставит современный уровень социального и экономического развития общества, ускоряющиеся процессы международной интеграции и взаимопроникновения юрисдикций.

Новеллы законодательства, вступление которых в силу запланировано на 1 сентября 2018 года не в полной мере устраняют имеющиеся пробелы и коллизии, что вновь ставит вопрос о необходимости комплексного, научно обоснованного подхода к обновлению этой немаловажной отрасли гражданского права Российской Федерации.

Список литературы:

1. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда по делу 33-7058/2016 по иску Белькова Д.В. к Бельковой Любове Андреевне об определении супружеской доли, включении имущества в наследственную массу, признании права собственности на долю имущества в порядке наследования // РосПравосудие [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-leningradskij-oblastnoj-sud-leningradskaya-oblast-s-act-553784078/> (Дата обращения: 12.04.2018).
2. Беспалов Ю.Ф., Каменева З.В., Касаткина А.Ю. Дела о наследовании: некоторые спорные вопросы правоприменения. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – С. 240.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Парламентская газета. – 2001. – № 224.
4. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.
5. Гутник Д.А., Макутчев А.В. Особенности наследования несовершеннолетними // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Актуальные проблемы юридической науки: Мат-лы X Междунар. науч.-практ. конф. – Тольятти: Изд-во Волжск. ун-та им. В.Н. Татищева, 2013. – Ч. II. – С. 108-113.
6. Декрет ВЦИК от 22.05.1922 «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» // Известия ВЦИК. – 1922. – № 134.
7. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 15.02.1926 «Об отмене максимума наследования и дарения» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1926. – № 49.

8. Декрет ВЦИК от 27.04.1918 «Об отмене наследования» // Известия ВЦИК. – 1918. – № 87.
9. Европейский суд по правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home> (Дата обращения: 15.05.2018).
10. Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик // Ведомости ВС СССР. – 1961. – № 50. – Ст. 525.
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
12. Можиян С.А. Особенности наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Наследственное право. – 2014. – № 1. – С. 44-48.
13. Папушой И.Л. Порядок наследования имущества иностранными гражданами на территории Российской Федерации // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. – № 4. – С. 475-476.
14. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/ (Дата обращения: 12.04.2018).
16. Решение по делу 2-6560/2016 ~ М-5241/2016 Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан [Электронный ресурс] – (Дата обращения: 10. 05. 2018).
17. Рыбакова С.А. Сравнительный анализ наследственного права России и ряда зарубежных стран // Вопросы международного права. – 2005. – № 5. – С. 172-181.
18. Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2017. – № 172.
19. Федорова О. Спорные моменты наследования долей в общем имуществе // Жилищное право. – 2014. – № 8. – С. 7-17.

ТОПОЛОГИЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ МИКРОСХЕМЫ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ладочкина Любовь Владиславовна

канд. юрид. наук, доцент,

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

TOPOLOGY OF AN INTEGRATED MICROCIRCUIT: SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION

Liubov Ladochkina

candidate of law, associate Professor,

*IN FGBOU "Saratov state law Academy",
Russia, Saratov*

Аннотация. Как высокотехнологичное производство, создание и использование топологий интегральных микросхем имеет определенные особенности правового регулирования. Законодательство в данной сфере не является совершенным. В статье рассмотрены некоторые вопросы правового регулирования создания и использования топологии интегральной микросхемы, а также сформулированы предложения по совершенствованию законодательства в этой области.

Abstract. As a high-tech production, creation and use of integrated circuit topologies has certain features of legal regulation. The legislation in this area is not perfect. The article deals with some issues of legal regulation of the creation and use of integrated circuit topology, as well as proposals for improving the legislation in this area.

Ключевые слова: топология интегральной микросхемы; правовое регулирование; оригинальность; государственная регистрация.

Keywords: integrated circuit topology; legal regulation; originality; state registration.

В настоящее время топологии интегральных микросхем получают широкое применение, как в различных отраслях промышленности (космос, машиностроение и т. п.), так и в сфере оснащения бытовой техникой потребителей (компьютеры, телевизоры, фотоаппараты, автомобили и т. п.). Чтобы соблюсти баланс интересов разработчиков

и изготовителей данных объектов с одной стороны и создателей электронных устройств, основой для которых служат данные топологии, а также их пользователей, необходимо установление особого правового режима топологий интегральных микросхем и специальных правил их охраны.

В соответствии с п. 1 ст. 1448 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) [1] под топологией интегральной микросхемы следует понимать зафиксированное на материальном носителе пространственно-геометрическое расположение совокупности элементов интегральной микросхемы и связей между ними. Следует обратить внимание, что охране подлежит не конкретная интегральная микросхема, запечатленная на материальном носителе, а определенное решение, осуществленное в этом объекте. При этом не имеет значения количество составляющих и материальный состав носителя.

Чтобы получить правовую охрану, статья патентоспособной, топология интегральной микросхемы должна обладать своеобразием, присущим ей одной, то есть оригинальностью (ст. 1448 ГК РФ). Оригинальной является любая топология, которая создана в результате творческой интеллектуальной деятельности лица, и неизвестна автору (или) специалистам в области разработки топологий интегральных микросхем на дату ее создания. В отличие от иных объектов патентного права, здесь не требуется соответствия критерию объективной всемирной новизны. Достаточно, чтобы автор сам разработал топологию интегральной микросхемы, вложил свой интеллектуальный труд, а не перенял, скопировал ее у другого лица. При этом «специалисты должны фактически владеть знаниями о заявленной топологии, а не только иметь теоретическую возможность получить к ней доступ» [2, С. 602].

Законодатель устанавливает презумпцию оригинальности данного объекта, пока не доказано обратное (п. 2 ст. 1448 ГК РФ). В случае если топология интегральной микросхемы состоит из элементов, известным специалистам в области разработки таких объектов на дату ее создания, то правовая охрана также будет предоставлена, если совокупность таких элементов в целом отвечает требованиям оригинальности. И здесь важны не столько сами составляющие топологии, сколько творчество в расположении и связи этих элементов. Доказывать то, что топология интегральной микросхемы не является оригинальной, надлежит лицу, оспаривающему это утверждение.

Не охраняются в качестве топологий интегральных микросхем идеи, способы, системы, технология или закодированная информация, которые могут быть воплощены в топологии интегральной микросхемы (п. 3 ст. 1448 ГК РФ). Как правило, такие объекты защищаются

авторским, патентным и иными правами. Данные права могут принадлежать другим гражданам и юридическим лицам, поэтому использование топологии интегральной микросхемы должно происходить с соблюдением прав этих лиц. Иногда возникает ситуация, когда автор топологии при ее воплощении может сам создать иные охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, тогда эти результаты не будут включены в понятие топологии интегральной микросхемы.

Субъектами прав на это микрорезистивный объект являются авторы, их наследники, а также любые физические и юридические лица, которым принадлежит в силу договора или закона исключительное право на данные объекты (работодатели, подрядчики, исполнители, заказчики). В некоторых случаях это может быть и РФ, ее субъекты.

Автором топологии интегральной микросхемы считается гражданин, творческим трудом которого создана топология (ст. 1450 ГК РФ). При этом законом установлена презумпция, что лицо, указанное в качестве автора в заявке на выдачу свидетельства о государственной регистрации топологии, считается ее автором, если не доказано иное.

Возникновение топологии интегральной микросхемы возможно в соавторстве (ст. 1451 ГК РФ), когда данный объект учреждается творческим трудом нескольких лиц. Не имеет значения, сколько труда внес всякий из соавторов, главное, чтобы была работа интеллекта каждого из соавторов. Данные лица могут использовать топологию по своему усмотрению, если договором между ними не предусмотрено иное. Распоряжение данным объектом осуществляется совместно всеми его создателями. Если они не достигают согласия по использованию своего труда, то этот вопрос подлежит рассмотрению в суде.

Правообладателю в течение срока действия исключительного права на топологию интегральной микросхемы (10 лет – п. 1 ст. 1457 ГК РФ) предоставлена возможность зарегистрировать топологию в Роспатенте (ст. 1452 ГК РФ). Но из этого правила есть исключение. Топология, которая содержит сведения, составляющие государственную тайну, государственной регистрации не подлежит.

Думается, что логично сделать регистрацию топологии интегральной микросхемы обязательной. Обозначенное право предоставлено правообладателю для создания условий, облегчающих признание, защиту и охрану прав на топологию интегральной микросхемы в ситуации ее неправомерного употребления. Производя регистрацию, заявитель открыто указывает на те существенные признаки топологии, которые отличают ее от других. Также следует учесть, что договоры об отчуждении исключительного права, лицензионные договоры, где объектом выступает топология интегральной микросхемы, договоры о залоге исключительных прав на топологию подлежат регистрации,

если сами топологии интегральных микросхем являются зарегистрированными в Реестре топологий интегральных микросхем. Соответственно, при отсутствии такой регистрации обладатели прав лишаются возможности зарегистрировать и сами договоры о распоряжении этим объектом. Это может вредить свободному коммерческому использованию конкретной топологии интегральной микросхемы, замедлять формирование технического прогресса в различных сферах деятельности людей.

При этом систему регистрации прав на топологии интегральных микросхем необходимо сделать максимально комфортной и доступной для авторов, создать сочетание защиты и доступности топологии оптимальным, выработать разумные сроки ее регистрации. Возможно более точным при осуществлении регистрации топологии интегральной микросхемы будет выдача патента, а не свидетельства, так как в науке гражданского права и при практике применения правовых норм топологии относят к иным объектам патентных прав. А свидетельство удостоверяет скорее авторские права, как правило, личные неимущественные; либо право на товарный знак.

Также представляется обоснованным установить дополнительные налоговые льготы при регистрации топологий интегральных микросхем их авторами и авторскими коллективами, путем внесения изменений в налоговый кодекс РФ. Это будет способствовать развитию высокотехнологичных отраслей промышленности в России, поскольку создание и введение в хозяйственный оборот топологий интегральных микросхем является затратным процессом.

В основном, следует признать регулирование прав на топологии интегральных микросхем удачным, однако в некоторые нормы следует внести изменения для совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (часть 1). Ст. 5496.
2. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского; вступ. ст. В.Ф. Яковлева; Иссл. Центр частн. Права. – М.: Статут, 2008.

ПЕРЕДАЧА ИМУЩЕСТВА НА ДЕПОНИРОВАНИЕ НОТАРИУСУ КАК СПОСОБ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Чаусская Ольга Анатольевна

канд. юрид. наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

РФ, г. Саратов

TRANSFER OF PROPERTY TO THE NOTARY FOR ESCROW AS A WAY OF FULFILLING THE OBLIGATION

Olga Chausskaya

candidate of Science, associate Professor,

Saratov state law academy,

Russia, Saratov

Аннотация. В статье рассматриваются преимущества исполнения обязательства посредством передачи имущества на депонирование нотариусу. Автор приходит к выводу об отсутствии необходимости заключать с нотариусом договор эскроу, поскольку для нотариуса принятие имущества на депонирование является обязательным к совершению нотариальным действием.

Abstract. The article considers the advantages of fulfilling the obligation by transferring the property to the notary for deposit. The author comes to the conclusion that there is no need to conclude an escrow contract with a notary, since for a notary the acceptance of property for deposition is obligatory for commission by a notarial act.

Ключевые слова: договор условного депонирования (эскроу); нотариус как эскроу-агент; депонент; бенефициар; договор счета эскроу.

Keywords: contract escrow (escrow); notary as escrow agent; depositor; beneficiary; escrow account contract.

Исполнение обязательства является надлежащим, если оно произведено кредитору или управомоченному им лицу. В силу взаимного характера большинства обязательств исполнение должно быть предоставлено обеими сторонами, при этом нередко одновременное

исполнение объективно невозможно. Сторона, исполняющая обязательство раньше другой, рискует не получить причитающееся ей от другой стороны. В связи с этим возникает необходимость привлечения к исполнению обязательства третьего лица, которое будет учитывать интересы обеих сторон. С 1 июня 2018 г. отношения должника и кредитора с таким третьим лицом регулируются главой 47.1 Гражданского кодекса РФ [2], посвященной договору условного депонирования (эскроу).

Договор условного депонирования (эскроу) это соглашение, в силу которого депонент обязуется передать на депонирование эскроу-агенту имущество в целях исполнения обязательства депонента по его передаче другому лицу, в пользу которого осуществляется депонирование имущества (бенефициару), а эскроу-агент обязуется обеспечить сохранность этого имущества и передать его бенефициару при возникновении указанных в договоре оснований. Он подлежит нотариальному удостоверению, за исключением случаев депонирования безналичных денежных средств и (или) бездокументарных ценных бумаг.

Целью данного договора является обеспечение третьим лицом (эскроу-агентом) передачи имущества кредитору (бенефициару) при наступлении предусмотренных договором оснований. Обязательство должника (депонента) по передаче кредитору (бенефициару) имущества считается исполненным с момента передачи этого имущества эскроу-агенту.

Интересы бенефициара (кредитора) обеспечиваются тем, что должник депонирует имущество, подлежащее передаче кредитору, у третьего лица (эскроу-агента); в течение всего периода действия договора эскроу должник не вправе распоряжаться депонированным имуществом (если иное не предусмотрено договором); обращение взыскания на депонированное имущество, арест такого имущества или принятие в отношении него обеспечительных мер по долгам эскроу-агента либо депонента не допускается; при наступлении предусмотренных договором условий эскроу-агент обязан передать это имущество бенефициару.

Интересы депонента (должника) обеспечиваются тем, что передача имущества бенефициару будет произведена эскроу-агентом только при наступлении предусмотренных договором условий (например, при исполнении бенефициаром обязательств по передаче имущества; при наступлении очередного срока платежа за пользование имуществом). Договором может быть предусмотрена необходимость предъявления бенефициаром документов, подтверждающих возникновение оснований для передачи ему имущества, и обязанность эскроу-агента проверить их по внешним признакам и при наличии разумных оснований полагать,

что представленные документы являются недостоверными, воздержаться от передачи имущества, если иное не предусмотрено договором. Если же такие основания передачи имущества бенефициару в течение срока действия договора эскроу не возникают, то эскроу-агент обязан вернуть имущество депоненту.

Поскольку обязательство должника (депонента) по передаче кредитору (бенефициару) имущества считается исполненным с момента передачи этого имущества эскроу-агенту, постольку риск неисполнения обязательства должником трансформируется для кредитора в риск неисполнения обязательства эскроу-агентом. Если несмотря на наличие соответствующих оснований имущество не будет передано ему эскроу-агентом, то он не сможет привлечь должника к ответственности, поскольку должник исполнил обязательство предусмотренным договором способом – передат имущество эскроу-агенту.

Депонент будет отвечать перед бенефициаром, если имущество возвращено ему эскроу-агентом, вследствие чего правило «обязательство депонента по передаче бенефициару имущества считается исполненным с момента передачи этого имущества эскроу-агенту» не действует. В этом случае бенефициар, надлежащим образом исполнивший свое обязательство перед депонентом, вправе потребовать от последнего передачи ему имущества.

Необходимой предпосылкой исполнения обязательства посредством передачи имущества на депонирование третьему лицу (эскроу-агенту) является выбор надежного независимого посредника и его согласие на посредничество, выраженное в договоре условного депонирования (эскроу).

В ГК РФ не предъявляется специальных требований к эскроу-агенту, им может быть любое лицо, которому доверяют должник и кредитор. Во многих странах в целях исключения злоупотреблений со стороны эскроу-агентов существуют механизмы контроля за их деятельностью (например, в США – система лицензирования, в Великобритании – наличие на рынке эскроу-компаний, являющихся государственными учреждениями) [1, с. 68]. В России функции эскроу-агента могут выполнять нотариусы.

До 1 июня 2018 г. соглашением между кредитором и должником в качестве способа исполнения обязательства могло быть предусмотрено внесение денег или ценных бумаг в депозит нотариуса (п. 1.1 ст. 327 ГК РФ). С 1 июня 2018 г. предусмотрена возможность депонирования не только денег и ценных бумаг, но и других движимых вещей на основании совместного заявления должника и кредитора, а в случае нотариального удостоверения сделки, предусматривающей депонирование имущества в целях его передачи – на основании заявления

должника (п. 4 ст. 327 ГК РФ, ст. 88.1 Основ законодательства РФ о нотариате [3]).

Согласно п. 1 ст. 926.8 ГК РФ смерть или прекращение полномочий нотариуса, являющегося эскроу-агентом, является основанием для прекращения договора эскроу. Из данной нормы можно сделать вывод, что между нотариусом, кредитором и должником заключается договор эскроу. Вместе с тем, по смыслу п. 4 ст. 327 ГК РФ, ст. 88.1 Основ законодательства РФ о нотариате, депонирование нотариусом движимых вещей (включая наличные деньги, документарные ценные бумаги и документы), безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг является нотариальным действием, совершаемым в соответствии с Основами законодательства РФ о нотариате. Правила гражданского законодательства об эскроу-агенте применяются к нотариусу, принявшему на депонирование указанное имущество, лишь в части, не урегулированной Основами. Следовательно, заключение договора эскроу с нотариусом не требуется.

Нотариус обязан принять на депонирование наличные и безналичные денежные средства, а также бездокументарные ценные бумаги. От принятия на депонирование движимых вещей нотариус может отказаться при отсутствии возможности обеспечения их сохранности (ст. 48 Основ законодательства РФ о нотариате).

Таким образом, стороны всегда могут предусмотреть исполнение должником обязательства посредством передачи наличных и безналичных денег и бездокументарных ценных бумаг на депонирование нотариусу без предварительного согласования этого вопроса с конкретным нотариусом. Движимые вещи могут быть переданы на депонирование нотариусу при наличии у него возможности обеспечить их сохранность.

Денежные средства зачисляются на публичный депозитный счет, открытие которого является для нотариуса обязательным. Причем публичный депозитный счет может быть открыт только в российских кредитных организациях, величина собственных средств (капитала) которых составляет не менее чем 20 миллиардов рублей. Нотариус обязан периодически проверять соответствие кредитной организации, в которой открыт счет, указанному требованию. В течение месяца со дня, когда нотариусу стало известно или должно было стать известно о том, что величина капитала кредитной организации составила менее указанной суммы, он обязан закрыть свой публичный счет в этой кредитной организации и перечислить все средства с него на другой свой публичный депозитный счет в другой российской кредитной организации, величина капитала которой составляет не менее указанной суммы.

В случае смерти нотариуса или сложения им (прекращения) своих полномочий договор публичного депозитного счета не прекращается, производится замена владельца счета на другого нотариуса, которому в соответствии с законом, иными правовыми актами передаются дела нотариуса, являвшегося владельцем счета (п. 1 ст. 860.15 ГК РФ).

С учетом специфики нотариальной деятельности можно сделать вывод, что в случае смерти или прекращения полномочий нотариуса, являющегося эскроу-агентом, возврат имущества депоненту, а при возникновении оснований для передачи этого имущества бенефициару – передача его бенефициару должна обеспечиваться другим нотариусом, которому переданы дела эскроу-агента.

Нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный по его вине имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона, а также за реальный ущерб, причиненный неправомерным отказом в совершении нотариального действия [4, с. 240-242]. Гражданская ответственность нотариуса подлежит обязательному страхованию, поэтому убытки, причиненные депоненту или бенефициару по вине нотариуса, могут быть компенсированы за счет страхового возмещения, выплачиваемого по договору страхования гражданской ответственности нотариуса, при его недостаточности – за счет страхового возмещения по договору коллективного страхования гражданской ответственности нотариуса, заключенного нотариальной палатой, а в случае недостаточности последнего страхового возмещения – за счет личного имущества нотариуса, или в случае недостаточности его имущества – за счет средств компенсационного фонда Федеральной нотариальной палаты (ст. 17 Основ законодательства РФ о нотариате).

Таким образом, российский законодатель, не установив специальных требований к эскроу-агентам, предусмотрел участие в отношениях, связанных с условным депонированием имущества, профессиональных субъектов – нотариусов, для которых принятие на депонирование наличных и безналичных денег и бездокументарных ценных бумаг является обязательным. Риск неисполнения таким эскроу-агентом обязательств перед депонентом и бенефициаром минимальный, а в случае причинения указанным сторонам убытков по вине нотариуса их возмещение обеспечивается также обязательным страхованием гражданской ответственности нотариусов.

Альтернативой депонированию *денежных средств* у нотариуса является заключение договора счета эскроу с надежным банком. При этом депоненту- гражданину необходимо иметь в виду, что денежные

средства, размещенные на счетах эскроу (равно как и на номинальных счетах, открытых иными эскроу-агентами), не подлежат страхованию в соответствии с Федеральным законом «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» [5]. Исключения составляют случаи, когда счет эскроу открыт гражданином для расчетов по сделке купли-продажи недвижимого имущества (ст. 12.1). При этом страхование осуществляется в период с даты представления документов для государственной регистрации прав до истечения трех рабочих дней с даты такой государственной регистрации, или до истечения трех рабочих дней с даты принятия решения об отказе в государственной регистрации права, или до истечения трех рабочих дней с даты прекращения государственной регистрации права. В случае отзыва (аннулирования) у банка лицензии Банка России на осуществление банковских операций или введения ЦБР моратория на удовлетворение требований кредиторов банка возмещение по договору счета эскроу выплачивается в размере 100 процентов суммы, находящейся в этот момент на счете, но не более 10 млн. рублей.

Список литературы:

1. Батин В.В. Договор условного депонирования (эскроу) и договор счета эскроу: соотношение обязательств и перспективы сосуществования // Юридическая наука. 2014. № 2.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Основы законодательства РФ о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 23.05.2018) // Российская газета. 13.03.1993. № 49.
4. Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации: учебник / под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2016.
5. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 52 (часть I). Ст. 5029.

4.4. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ

Быков Владислав Александрович

магистрант

*Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Челябинск*

INFLUENCE OF LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON JUDICIAL PRACTICE

Vladislav Bykov

master's student

*of the Russian state University of justice Chelyabinsk,
Russia, Chelyabinsk*

Аннотация. В данной статье приводятся и анализируются правовые позиции Конституционного Суда РФ, а также рассматриваются основные черты нормативного и казуального толкования, проводимые Конституционным Судом Российской Федерации.

Abstract. This article presents and analyzes the legal position of the constitutional Court of the Russian Federation, as well as the main features of the normative and casual interpretation carried out by the Constitutional Court of the Russian Federation

Ключевые слова: Конституционный Суд; нормотворчество; правовые позиции; судебная практика.

Keywords: Constitutional court; rulemaking; legal position; judicial practice.

Судебное нормотворчество представляет собой один из способов совершенствования закона, его толкования, разъяснения и интерпретации. Толкование норм права, формирование правовых позиций, осуществляемое Конституционным Судом Российской Федерации, способствует обеспечению принципа единообразия всей конституционно-правовой действительности, укреплению законности, более эффективному регулированию общественных отношений. Толкование норм права находит свое закрепление в разъяснениях Конституционного Суда РФ, в его правовых позициях, обеспечивающих достижение единообразного применения материального и процессуального законодательства судами Российской Федерации, оказывает воздействие не только на правоприменительную, но и на законодательную деятельность Российского государства.

Правовые позиции представляют собой официально выраженную убежденность их субъекта в правильности, достоверности понимания определенных проблем правовой реальности. Право во взаимодействии с различными социальными факторами и процессами становится объектом определенных правовых позиций, целью которых является выражение и демонстрация истинности заключенных в них положений. Сформированные в решениях Конституционного Суда РФ правовые позиции, имеющие общеобязательность на территории Российского государства, выступают как источники нормотворчества и правоприменительной деятельности, обеспечивающие единообразное применение судебной практики.

Конституция Российской Федерации [1] и Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ» [2] закрепляют юридические свойства правовых позиций высших органов судебной власти, определяемые их конституционным статусом и предназначением в правовой системе общества.

Органы судебной власти в механизме государства в соответствии с принципом разделения властей действуют самостоятельно, независимо от законодательной, исполнительной власти и выполняют важнейшую социальную функцию осуществления правосудия. Единство судебной системы Российской Федерации предопределяется тем, что суды обязаны применять Конституцию РФ, федеральные конституционные законы и федеральные законы, определяющие единые правила судопроизводства по конституционным, гражданским, уголовным и другим делам. Российские суды в своей деятельности подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону. Конституционный Суд РФ формирует правовые позиции в процессе интерпретационной деятельности.

Существуют различные научные подходы к пониманию состава компонентов, обеспечивающего формирование содержания правовых позиций. Ряд авторов (С. А. Авакьян, Н.В. Витрук) [4, с. 49], опираясь на достаточно обоснованную в науке точку зрения о том, что главной целью деятельности Конституционного Суда РФ является обеспечение и защита конституционной законности, считают, что правовая позиция имеет в качестве своей основы только нормы Конституции РФ.

Существуют и другие научные подходы, в соответствии с которыми конституционные положения являются не единственными источниками формирования правовых позиций. Данная точка зрения, на наш взгляд, является наиболее правильной, поскольку Конституционный Суд в своих решениях исходит из оценки не только буквального смысла толкуемого акта, но и из смысла его официального толкования, его места в иерархической системе актов, а также сложившейся правоприменительной практики, из того, что в соответствии с положениями Конституции РФ (ст. 125) и Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» (ст. 3 и 94) [3] элементами, наполняющими содержание правовых позиций Конституционного Суда РФ, могут быть положения Конституции РФ и нормативно-правовых актов, к которым можно отнести федеративные и иные договоры, связанные с разграничением предметов ведения и компетенций, а также отдельные положения правовых актов, являющихся объектами конституционного контроля.

В решениях Конституционного Суда РФ закрепляется конституционно-правовой характер положений Конституции как результата их толкования, на это обязаны опираться все субъекты права, а также и Конституционный Суд РФ. В результате официального нормативного толкования определенных положений Конституции формируется правовая позиция Конституционного Суда РФ. В процессе казуального толкования Конституционный Суд РФ формирует правовые позиции на основе выявления конституционно-правовой основы проверяемых на соответствие конституционности нормативно-правовых актов. Нормативное и казуальное толкования, проводимые Конституционным Судом Российской Федерации, имеют общие черты: официальный характер, общие принципы и общий объект толкования. Однако их различия носят существенный характер, так как в соответствии с законодательством круг лиц, имеющих право запроса о проверке конституционности нормативно-правовых актов, значительно шире, нежели круг лиц, имеющих право осуществления запроса в Конституционный Суд РФ о толковании конституционных норм.

В связи с особой значимостью толкования Конституции РФ право на обращение в Конституционный Суд РФ с запросом о толковании

Конституции РФ принадлежит узкому кругу субъектов – Президенту РФ, Федеральному Собранию РФ, Правительству РФ, законодательным органам власти субъектов РФ. Толкование Конституции РФ и его выражение в правовых позициях Конституционного Суда РФ способствуют преодолению неясностей, неопределенностей ее некоторых положений, принципов, их конкретизации и уточнению. В целом весь объем толкования, его способы не нашли своего полного выражения в Основном законе нашего государства, но ряд правил, связанных с толкованием конституционных норм, сформулирован в Конституции Российской Федерации. В ч. 2 ст. 16 Конституции РФ определено, что никакие иные положения Основного закона не должны нарушать положения, изложенные в его первой главе об основах государственного строя российского государства.

В целях обеспечения единообразного применения судебной практики толкование Конституции РФ, формирование правовых позиций должно носить системный характер, учитывать связи ее норм между собой, их место и значение в системе всех существующих конституционных норм. Толкование конституционных норм не должно нарушать многообразную взаимосвязанность единой, иерархической конституционной системы. Толкование Конституции предполагает обращение и к другим нормативно-правовым актам федерального и регионального уровня.

Нормы конституции РФ являются критерием конституционности всех существующих нормативно-правовых актов российского государства по их целям, содержанию, принципам и ценностным установкам.

Акты толкования Конституции можно рассматривать как вид нормативно-правовых актов, обеспечивающих единообразие судебной практики. Интерпретация является составным элементом правотворческого процесса, а акты конституционного судопроизводства – источниками российского права [5, с. 171].

Правовые позиции Конституционного Суда РФ содержат конкретные нормы, принципы, являющиеся общеобязательными для исполнения всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, должностными лицами, гражданами и обладающие всеми признаками нормативности (неотменяемостью, окончательностью, немедленностью исполнения и т. д.) [6, с. 77].

Уникальные свойства правовых позиций Конституционного Суда РФ определяются его особой компетенцией как высшего органа судебной власти. Правовые позиции Конституционного Суда РФ имеют такое же юридическое значение, как и его итоговые решения и являются источником действующего российского права.

Конституционная юстиция способна восполнять несовершенство законодательства, преодолевать недостатки и противоречия в деятельности законотворческих органов, устранять неясность, неопределенность некоторых конституционных положений.

Таким образом, акты толкования конституционных положений являются источниками права, обладающими производным характером, возникающими в процессе интерпретации, толкования исходных норм Конституции, имеющими одинаковую с ними сферу действия и обеспечивающими наряду с ними единообразие судебной практики.

Акт толкования разделяет судьбу толкуемого акта, утрачивает юридическую силу в случае его изменения или отмены. Обязательный характер актов толкования Конституции определяет их юридическую силу и приравнивает к самой Конституции.

Нормотворческий характер решений Конституционного Суда Российской Федерации по толкованию нормативно-правовых актов и формирование соответствующих правовых позиций оказывают значительное влияние на обеспечение единообразия судебной практики, на совершенствование системы правосудия и всей российской правовой системы.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 05 февраля 2014 г. № 6 – ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11 – ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2009. - № 4. – Ст. 445.
2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997 № 1. Ст.1.
3. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.
4. Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник права // Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: материалы Всероссийского совещания, г. Москва, 22 марта 2001 года / под ред. М.А. Митюкова и др. М., 2001.
5. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991–2001): очерки теории и практики. М., 2001.
6. Бондарь Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда Российской Федерации как источников права // Журнал Российского права. 2007. Вып. № 4.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ ВЛАСТИ

Вострикова Юлия Вадимовна

студент

*Сибирский государственный университет путей сообщений
РФ, г. Новосибирск*

Потапова Елена Анатольевна

ст. преподаватель

*Сибирский государственный университет путей сообщений
РФ, г. Новосибирск*

PROBLEMS OF COUNTERACTION TO TERRORISM AT THE LOCAL LEVEL OF GOVERNMENT

Yuliya Vostrikova

student

*Siberian State University of communications
Russia, Novosibirsk*

Elena Potapova

Senior Lecturer,

*Siberian State University of communications
Russia, Novosibirsk*

Аннотация. В статье говорится о необходимости и способах участия местного самоуправления в противодействии терроризму и экстремизму.

Abstract. the article deals with the necessity and methods of participation of local self-government in countering terrorism and extremism.

Keywords: terrorism; local self-government.

Ключевые слова: терроризм; местное самоуправление.

Конец XX - начало XXI вв. - это период серьезных изменений терроризма как общественно опасного социально-политического явления, роста его угроз для безопасности современного мира.

Проблема терроризма в России не только существует, но ежегодно обостряется, превращается в общегосударственную, связанную с обеспечением национальной безопасности страны в целом. И решаться она должна на самом высоком государственном уровне.

Террористические акты с каждым годом становятся все более тщательно организованными и жестокими, с использованием самой современной техники, оружия, средств связи. В качестве прикрытия для террористических организаций функционирует система фирм, компаний, банков и фондов. Совершенно очевидно, что для противодействия этому крайне опасному явлению необходима координация усилий всех государств на высшем уровне.

Такие слова, как терроризм, теракт, террор, экстремизм в современном мире отождествляется с идеологией насилия, пропаганды, основными целями которой становится страх, массовое запугивание и подчинение человека.

Противодействие терроризму в нашей стране регулируется на всех уровнях власти. Концепция национальной безопасности, федеральные законы о национальной безопасности, о противодействии терроризму, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство достаточно полно регулируют правовые отношения в области борьбы с терроризмом и преступностью на федеральном уровне. На муниципальном уровне, также как и на федеральном, предупреждение терроризма должно стать одним из основных направлений государственной политики.

На сегодняшний день "О противодействии терроризму" устанавливает, что на федеральном уровне формируется коллегиальный орган, координирующий и организующий деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму.

Соответственно данному закону противодействие терроризму происходит на всех уровнях РФ: федеральном уровне, уровне субъекта федерации и муниципальном уровне. Но, так ли действительно такое распределение?

Анализируя ФЗ по вопросам противодействия экстремизму и терроризму, следует отметить, что на федеральном уровне сформулирована четкая позиция по подготовке научной и методологической основы профилактической деятельности. Гражданское общество через деятельность Координационного Совета по противодействию терроризму при Общественной палате Российской Федерации также осознает необходимость создать пул экспертов в регионах, в том числе из представителей общественных палат, для выстраивания тесного сотрудничества.

А в связи с конкретизацией полномочий органов местного самоуправления в сфере противодействия экстремизму и терроризму, следует распространить данную практику и на муниципальный уровень.

Согласно подпункту 7.1. пункта 1 статьи 14, подпункту 6.1. пункта 1 статьи 15 Федерального закона от 06.10.2003 N 131ФЗ (ред. от 06.12.2011, с изм. от 07.12.2011) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" к вопросам местного значения поселения и муниципального района отнесено участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах, соответственно, поселения, муниципального района.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что местное самоуправление в отношении проявления терроризма и экстремизма обладает такими полномочиями:

- профилактика терроризма и экстремизма
- минимизация и (или) ликвидация последствий проявления терроризма и экстремизма.

Это подчеркивает, что участие органов местного самоуправления в отношении терроризма сведены к предупреждению и профилактике. Т. к. на уровне муниципального образования недостаточная защита и профессиональная подготовка соответствующих органов. Можно так же сказать о недокомплекте служащих, их недостаточный профессионализм. Причины такой ситуации не только в недостатке квалифицированных кадров и низкой оплате труда, но и в том, что для многих людей эта работа не является привлекательной, и это во многом определяется имиджем органов власти и общественным мнением. На данный момент эта проблема устраняется на государственном уровне.

Еще одной проблемой является недостаточное взаимодействие населения и органов, обеспечивающих безопасность. Просто вводить в школе обучающие программы по безопасности недостаточно. Лучше всего мотивировать население всех возрастных групп на «безопасное» и граждански активное поведение. Это непростая задача для муниципальных служащих, которую важно решать комплексно, развивая сотрудничество внутри муниципалитета. Проблема взаимодействия органов власти с жителями муниципальных образований остается одной из самых острых, хотя зачастую не осознается сторонами.

Что касается полномочий по минимизации и (или) ликвидации проявления терроризма сведены к минимуму, т. к. меры компенсации пострадавших в результате террористических проявлений находятся в ведении органов государственной власти.

Вывод: любое проявления терроризма влечет за собой массовые человеческие жертвы, разрушают все духовные, материальные, культурные ценности, которые невозможно воссоздать веками. В России на всех уровнях власти ведется борьба с терроризмом и это вполне объяснимо и понятно.

Органы местного самоуправления принимают участие в противодействии терроризма и экстремизма, но их полномочия сведены к минимуму. Недостаточная компетенция служащих, а так же недостаточное взаимодействие с населением не могут должным образом обеспечить безопасность на территории муниципальных образований.

Необходимо, во-первых, повышать квалификацию муниципальных служащих в связи с полномочиями органов местного самоуправления, обеспечить достойными условиями и заработной платой в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

Во-вторых, проводить не только беседы в школе, но и всевозможные мероприятия о вреде и последствиях террористического акта для всех возрастных категорий.

Список литературы:

1. Федерального закона от 06.10.2003 N 131ФЗ (ред. от 06.12.2011, с изм. от 07.12.2011) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"
2. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "О противодействии терроризму" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).
3. <http://izron.ru/articles/aktualnye-problemy-yurisprudentsii-v-rossii-i-za-rubezhom-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdun/sektsiya-2-konstitutsionnoe-pravo-munitsipalnoe-pravo/konkretizatsiya-polnomochiy-organov-mestnogo-samoupravleniya-v-sfere-protivodeystviya-ekstremizmu-i/>

4.5. КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО; ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО

ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ, СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ АКЦИОНЕРОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Соколова Лилия Евгеньевна

*магистрант, юридическая школа
Дальневосточный Федеральный Университет,
РФ, г. Владивосток*

Аннотация. В статье анализируются вопросы соотношения понятий формы способов и средств защиты прав акционеров в российском гражданском праве.

Ключевые слова: корпоративное законодательство; защита прав акционеров; средства защиты; способы защиты; формы защиты; юрисдикционная форма защиты; неюрисдикционная форма.

Корпоративное законодательство в России активно развивается, появляется все больше акционерных обществ. Такие общества имеют в распоряжении достаточно большие объемы активов и, соответственно, в корпорациях все чаще возникают конфликты, которые связаны с желанием участников перераспределить собственность и контроль в обществах. Очевидно, что в центре корпоративных конфликтов находится акционер, в чьем распоряжении находится определенный пакет акций. Наиболее важным лицом является акционер, участвующий в работе общего собрания акционеров. Главным принципом корпоративного управления на сегодняшний день, по нашему мнению, является принцип обеспечения прав акционеров в акционерном обществе. Этот принцип затрагивает ряд вопросов, таких как, эффективная защита акционеров при установлении факта о нарушении их прав, обеспечение соблюдения законодательства Российской Федерации в сфере регулирования деятельности акционерных обществ. Отметим, что с развитием корпоративного законодательства в России расширился и перечень прав, предоставляемых акцией [6].

Говоря о защите прав акционеров, некоторые авторы соотносят понятие «защита» с понятием «охрана» прав. Отметим, что «охрана»

прав является более широким понятием, чем «защита» прав, так как охрана подразумевает под собой совокупность фактических и юридических правомерных действий управомоченного лица, которые направлены на предупреждение нарушения гражданской правоспособности или ее затруднения, в то время как под защитой понимается совершение управомоченным лицом или иным лицом, обладающим охраняемым законом интересом, действий, которые направлены на пресечение правонарушения и предотвращение наступления вредных последствий, и на восстановление права уже нарушенного. Очевидно, что цели защиты и охраны отличаются по тому критерию, что охрана направлена на предупреждение правонарушения, а защита – на восстановление уже нарушенного права и устранение причин правонарушения. То есть понятие «охраны», помимо содержащихся в ней гарантий осуществления прав, включает в себя понятие «защиты» этих прав. Но необходимо также заметить, что два этих понятия находятся в тесной взаимосвязи, которая проявляется в том, что элементы охраны присутствуют при осуществлении защиты нарушенных прав, а осуществляя охранительные действия можно столкнуться с элементами, присущими защите, как, например, применение государственно-правового принуждения [11].

Переходя к рассмотрению вопросов, касающихся защиты прав акционеров, отметим, что для ее осуществления субъект должен обладать правом на защиту. Такое право возникает тогда, когда лицо действительно обладает одним из прав, предоставляемых акцией, с тем условием, что это право нарушено и законодателем предусмотрена его охрана.

В российском законодательстве право на защиту представляет собой один из наиболее важных элементов субъективного гражданского права. Право на защиту представляет собой возможность субъекта правоотношений использовать меры правоохранительного характера для восстановления нарушенного права. При этом нужно разграничивать понятия «формы защиты», «способа защиты» и «средства защиты», так как формой является определенный, конкретный порядок разрешения спорной ситуации, то есть это внешняя характеристика защиты права [11]. В юридической литературе есть несколько подходов к классификации формы защиты нарушенных прав. Так, некоторые ученые выделяют такие формы как, судебная, общественная и административная, другие ученые придерживаются классификации, выделяющей юрисдикционную и неюрисдикционную формы. Но существует и отличная от подобного деления точка зрения, например, О.А. Красавчиков в качестве форм защиты выделяет признание права,

восстановление положений, существовавшего до нарушения права и пресечение действий, нарушающих его, а также присуждение к исполнению в натуре, изменение или прекращение правоотношения и взыскание убытков и неустойки[9]. Очевидно, что подобная классификация отождествляет форму и способ защиты прав. При такой классификации не учитывается процессуальный характер формы защиты, а лишь рассматриваются конкретные меры, с помощью которых лицо может защитить нарушенные права.

Принято выделять юрисдикционную и неюрисдикционную формы защиты прав акционеров. Такое деление зависит от того, нужно ли обращаться в государственные органы для защиты нарушенных прав или существует возможность защищаться посредством собственных активных действий.

Таким образом юрисдикционная форма представляет собой защиту прав акционеров государственными органами, обладающими соответствующими полномочиями, а при неюрисдикционной форме защиты акционер пользуется мерами самозащиты фактического порядка. При этом нужно отметить, что при существовании неюрисдикционной формы защиты прав акционера в теории, на практике она не используется, более того, представляется возможным сказать, что его просто невозможно применять по ряду объективных причин. Вызывает сомнение наличие возможности у акционера использовать самозащиту в акционерном обществе. Некоторые ученые полагают, что к самозащите можно относить голосование акционера «против» по неустраивающим его вопросам, но в этом случае неуместно говорить о таком понятии, как защита, так как нет факта нарушения права акционера или угрозы его нарушения. В свою очередь юрисдикционная форма подразумевает под собой возможность обращения в любые правоохранительные органы. Многие споры рассматриваются в судебном порядке, но есть место и для административной защиты прав, например, обращение с жалобой в Банк России по вопросам нарушения акционерным обществом права на предоставление информации акционеру или в случаях нарушения проведения акционерным обществом общего собрания или возникновения проблем с выплатой дивидендов или ликвидационной квоты. Судебная форма защиты прав акционеров является основной и в большинстве случаев споры рассматриваются арбитражными судами.

Под способами защиты нарушенных прав видится возможным понимать законодательно закрепленные приемы и меры, способствующие воздействию на источник правонарушения. К первой группой способов защиты нарушенных прав можно отнести предусмотренные статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации [13], среди

которых такие способы как, признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки, признание недействительным решения собрания, признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, самозащита права, присуждение к исполнению обязанности в натуре, возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда, прекращение или изменение правоотношения, неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону и иные способы. В перечисленных способах видим самозащиту, которая скорее относится к форме защиты нарушенных прав, чем к способу. Очевидно, что это неточность, допущенная законодателем.

Следующая группа способов защиты представляет собой перечень, предусмотренный различными нормативно-правовыми актами. Среди них - ликвидация юридического лица по иску участника корпорации (пункт 3 статьи 61 Гражданского Кодекса Российской Федерации [13], пункт 29 Постановления Пленума ВС РФ N 25 от 23 июня 2015 г.) [22], перевод прав и обязанностей по договору купли-продажи акций (пункт 4 статьи 7 Федерального закона «Об акционерных обществах»), обжалование акционером решения общего собрания (пункт 7 статьи 49 Федерального закона «Об акционерных обществах»), требование о понуждении общества провести внеочередное общее собрание акционеров (пункт 8 статьи 55 Федерального закона «Об акционерных обществах»), взыскание убытков с лиц, осуществляющих функции органов корпорации (пункт 5 статьи 71 Федерального закона «Об акционерных обществах») [15].

Также некоторыми учеными выделяется третья группа способов защиты нарушенных прав. Такие способы не предусмотрены на законодательном уровне, но выведены из постановлений ВАС РФ и ВС РФ, например, требование об обязанности выкупить акции (пункт 29 Постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. N 19) [23], требование о приведении учредительных документов общества в соответствие с требованиями законодательства (пункт 25 Постановления Пленума ВС РФ N 90, Пленума ВАС РФ N 14 от 9 декабря 1999 г.) [22]. Необходимо помнить, что в соответствии российским законодательством истцом должен быть выбран правильный способ защиты, так как от способа и указания на него в исковом заявлении напрямую зависит право истца на удовлетворение иска.

Существует понятие «средство защиты», которое нужно отличать от способов и форм. К средствам относятся правовые инструменты, с помощью которых возможно организовать защиту нарушенных прав. В качестве средств защиты можно выделить иск, жалобу, обращение, требование. Их классификация напрямую зависит от выбранного способа защиты [11].

На законодательном уровне защита прав акционеров регулируется при помощи Конституции Российской Федерации [12], Гражданского кодекса Российской Федерации [13], Федерального закона от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [15], Федерального закона от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [14], иными федеральными законами, закрепляющие права акционеров, порядок их осуществления и защиты, подзаконными актами, законодательными актами субъектов федерации, регулирующими эту сферу отношений, локальные нормативные акты, принимаемые акционерными обществами. Напомним, что реальным содержанием права акционеров наполняются только если они закреплены в нормативно-правовых актах и, если их реализация обеспечивается принудительной силой государства. Действующее законодательство вполне обоснованно подвергается критике в связи с тем, что надлежащие меры ответственности, применяемые к правонарушителям на рынке ценных бумаг, не разработаны по сей день. Как исключение можно выделить Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», которым предусмотрены некоторые меры ответственности за определенные правонарушения на рынке ценных бумаг. Из Закона следует, что федеральный орган исполнительной власти по рынку ценных бумаг в целях прекращения и предотвращения правонарушений на рынке ценных бумаг наделен правом вынесения предписания, которым он вправе запрещать или ограничивать профессиональным участникам рынка проведение определенных операций на рынке ценных бумаг сроком до шести месяцев. Также Законом предоставлено право, подразумевающее возможность федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг и его регионального отделения наложения штрафов.

Второй нормативной составляющей, используемой для защиты прав акционеров, являются подзаконные нормативные акты, которые включают в себя указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, акты министерств и ведомств - Министерства финансов Российской Федерации, Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг, Центрального банка Российской Федерации. В указанном перечне главное место по праву занимают указы Президента Российской Федерации, которые принимаются для

урегулирования общественных отношений в сферах, не урегулированных нормами федеральных законов. К указам Президента Российской Федерации, регулирующим вопросы обеспечения защиты прав акционеров и имеющих наибольшее значение для применения относятся указы Президента Российской Федерации. Большим потенциалом обладает Комплексная программа мер по обеспечению прав вкладчиков и акционеров, положения которой указывают на стремление государства систематизировать, привести в соответствие защиту прав и законных интересов акционеров. Подобная систематизация – ключ к успешному развитию финансового и фондового рынков в Российской Федерации, так как существует проблема незащищенности инвесторов и отсутствия нормативной базы, полноценно регулирующей отношения на финансовом и фондовом рынках.

Программой обозначены цели, такие как, создание действенной системы защиты прав акционеров, усовершенствование процедуры защиты прав акционеров, наделение федеральных органов исполнительной власти полномочиями для осуществления контроля на финансовом и фондовом рынках. Необходимо отметить особую роль Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг в осуществлении защиты прав акционеров, обладающей широким сектором полномочий по вопросам регулирования деятельности на рынке ценных бумаг, в соответствии с Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» [14].

Третьим звеном нормативной базы защиты прав акционеров являются законы субъектов Российской Федерации. Нужно отметить, что на данном этапе времени этот нормативный уровень очень слабо развит.

Еще одним звеном в системе норм, регулирующих защиту прав акционеров предстают локальные акты, которые принимаются самими акционерными обществами и содержат нормы по вопросам обеспечения защиты прав акционеров. То есть предполагается, что внутренние документы общества должны содержать нормы по вопросам, не урегулированным в законодательстве, затрагивающих возможность защиты прав акционеров.

Помимо вышеперечисленных основ скажем еще об иных документах, которые так или иначе затрагивают вопросы о защите прав акционеров, например, постановления Конституционного Суда РФ, пленумы Высшего Арбитражного и Верховного судов Российской Федерации. К таким документам относятся постановления пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 апреля 1997 г. N 4/8 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» [25], в котором ряд положений напрямую относится к порядку осуществления и судебной защиты прав и интересов акционеров.

Защита прав акционеров в акционерном обществе обладает собственной спецификой, обусловленной особенностью акционерных отношений.

Вспомним, что в середине 20-х годов XX в. русский правовед И. Брауде высказывался о том, что законодательные меры защиты прав акционеров должны вырабатывать механизм принятия максимально взвешенных решений, которые могли бы учитывать интересы каждого акционера [5]. Очевидно, что данная позиция актуальна и на сегодняшний день.

Список литературы:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. 2-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. – 1055 с.
2. Гончарова Е.Б. Менеджмент Акционерных обществ и малых предприятий: учебное пособие. В 2 ч. / Е.Б. Гончарова, Я.В. Попова, Ж.А. Чеснокова. – Волгоград: ИУНЛ ВолгГТУ, 2013. ISBN 978-5-9948-1058-3
3. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005.
4. Лебедев К.К. Защита прав обладателей бездокументарных ценных бумаг (материально- и процессуально-правовые аспекты разрешения споров, связанных с отчуждением бездокументарных ценных бумаг). М., 2007. С. 100-104; Белов В.А. Бездокументарные ценные бумаги. - М., 2002. С. 21-92.
5. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. - М.: Статут, 2008.
6. Поваров, Ю.С. Акционерное право России: учебник для магистров / Ю.С. Поваров. — 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 705 с. — (Серия: Магистр). — ISBN 978-5-9916-2623-1.
7. Редькин И.В. Меры гражданско-правовой охраны прав участников отношений в сфере рынка ценных бумаг. - М., 1997.
8. Решетина Е.Н. Правовая природа корпоративных эмиссионных ценных бумаг. - М.: Городец, 2005.
9. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. - М.: Статут, 2014.
10. Шевченко Г.Н. Эмиссионные ценные бумаги: понятие, эмиссия, обращение. - М.: Статут, 2005.
11. Г.Н.Шевченко, М.Г.Холкина Гражданско-правовая защита прав инвесторов на рынке ценных бумаг: учебное пособие; Российская таможенная академия; Владивостокский филиал. – Владивосток: РИО Владивостокского филиала РТА, 2016. – 134 с. ISBN 978 – 5 – 9590 – 0645 – 7.
12. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 с внесенными поправками от 21.07.2014 // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994 г.

14. Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О рынке ценных бумаг» // Российская газета, № 79, 25.04.1996 г.
15. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об акционерных обществах» // Российская газета, № 248, 29.12.1995 г.
16. Федеральный закон от 6 апреля 2004 г. N 17-ФЗ «О внесении изменения в статью 42 Федерального закона «Об акционерных обществах» // Российская газета, № 248, 29.12.1995 г.
17. Федеральный закон от 29.04.2008 N 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства // Российская газета, № 4653, 07.05.2008 г.
18. Постановление ФКЦБ от 30 августа 2001 г. № 21 «О порядке учета в системе ведения реестра не полностью оплаченных акций и внесения в систему ведения реестра изменений, касающихся перерегистрации акций, переходящих в распоряжение эмитента в случае их неполной оплаты в предусмотренный законом срок» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2001. № 44.
19. Положение «о требованиях к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг» утв. Банком России 27.12.2016 N 572-П. // Вестник Банка России, № 25, 01.03.2017 г.
20. Приказ ФСФР России от 30.07.2013 N 13-65/пз-н «О порядке открытия и ведения держателями реестров владельцев ценных бумаг лицевых и иных счетов и о внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Федеральной службы по финансовым рынкам» // Российская газета, № 209, 19.09.2013 г.
21. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.04.1998 N 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций» // Российская газета, №112, 16.06.1998г.
22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, N 140, 30.06.2015 г.
23. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 N 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник ВАС РФ, N 1, 2004.
24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 90, Пленума ВАС РФ N 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета, N 19, 27.01.2000 г.
25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2003 N 19, Пленума ВАС РФ от 20.11.2003 N 20 "О признании утратившим силу Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 апреля 1997 г. N 4/8 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Российская газета, N 244, 02.12.2003.

4.6. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ И ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СРАВНЕНИЕ С ЗАРУБЕЖНЫМ ОПЫТОМ В ОБЛАСТИ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ США

Казакова Анастасия Владиславовна

студент

*Тихоокеанский государственный университет,
РФ, Хабаровск*

Олейникова Альбина Яковлевна

канд. юрид. наук, доцент,

*Тихоокеанский государственный университет,
РФ, Хабаровск*

LICENSING OF PRIVATE DETECTIVE AND SECURITY ACTIVITIES, COMPARISON WITH FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF LICENSING ON THE EXAMPLE OF THE USA

Anastasia Kazakova

*student Pacific State University,
Russian Federation, Khabarovsk*

Albina Oleynikova

*cand. jurid. Sci., Associate Professor, Pacific State University,
Russian Federation, Khabarovsk*

Аннотация. В статье исследуются проблемы становления и развития института лицензирования. Рассматривается зарубежный опыт лицензирования частной и охранной деятельности. Сравняются институты лицензирования Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки.

Abstract. The article studies the problems of the establishment and development of the licensing institute. The foreign experience of licensing private and security activities is considered. The licensing institutions of the Russian Federation and the United States of America are compared.

Ключевые слова: лицензирование; частная детективная и охранная деятельность; правовое регулирование; лицензия; договор; нормативно-правовые акты.

Keywords: licensing; private detective and security activity; legal regulation, license; contract; normative-legal acts.

Частная детективная (сыскная) и охранная деятельность – это деятельность лицензированная, осуществляемая организациями и индивидуальными предпринимателями. При осуществлении данной деятельности имеет место быть договорная основа. Услуги, оказываемые такими организациями, либо индивидуальными предпринимателями, физическим и юридическим лицам в целях защиты прав и законных интересов, предоставляются на возмездной основе. Лицензирование такого рода деятельности присуще также и в большинстве своем зарубежному законодательству. Но следует отметить, что правовое ее регулирование обладает характерными чертами как в российском, так и в зарубежном законодательстве. Становление и развитие правового регулирования частной детективной (сыскной) и охранной деятельности в Российской Федерации неразрывно связано с нормативно-правовой базой, регулирующей отдельные виды деятельности. Поскольку законодательная регламентация – понятие, являющееся родовым.

О.В. Корниенко отметил, что достаточно сложно проследить возникновение и развитие в России института лицензирования, при этом выделяя этапы его развития. Почти до 90-х гг. двадцатого века нормативно-правовые акты, так или иначе регулирующие институт лицензирования некоторых видов деятельности, содержали расплывчатые нормы и не были систематизированы и скомпонованы.

Вплоть до 20-х гг. двадцатого века в законодательстве дореволюционного периода термина «лицензирование» не существовало как такового. Но на практике некоторые черты данного понятия так или иначе встречались. О.В. Корниенко рассуждает о том, что: «...правило о том, что любая торговля производится по свидетельствам и билетам стало прототипом нормы о современной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, так как эти билеты являлись не только разрешением на занятие тем или иным видом деятельности, а еще и способом регистрации лица в определенном статусе» [3].

Законодательство советского периода включало в себя правовое регулирование лицензирования весьма отрывочно, а применение лицензирования в этот период было довольно ограниченным, в частности, во внешней торговле лицензирование, осуществляемое Министерством внешней торговли Союза Советских Социалистических Республик и последующее заключение гражданско-правовых договоров государственными торговыми организациями являлись одной из форм реализации монополии государства во внешнеторговой сфере деятельности. Второй же вид лицензирования, который предусматривала правовая система того периода, был выдачей разрешений на использование изобретений, предоставляемых на основании лицензионного договора, который относится к области права интеллектуальной собственности и не имеет ничего общего с лицензированием как формой государственного контроля [4].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что дореволюционный этап характеризовался незнанием термина «лицензирование», а советский этап характерен тем, что на этом этапе лицензирование применялось довольно редко, и объяснялось это тем, что в законодательстве публично-правовые институты преобладали над интересами субъектов предпринимательской деятельности. В данной связи отправной точкой, послужившей началом полноценного правового регулирования лицензирования отдельных видов деятельности, является рубеж конца 80-х и начала 90-х гг. двадцатого века. В этот период российское законодательство выбрало направлением развития рыночную экономику, а также частную собственность и свободу предпринимательства. Это не могло не обозначить значимость применения ряда методов, которые бы обеспечивали и защиту прав граждан, и экономическую безопасность российского государства. Одним из таких методов и явилось лицензирование.

Относительная молодость правового регулирования в сфере лицензирования не явилась препятствием развитию данного явления. Развивалось оно преимущественно за счет сокращения лицензируемых видов деятельности [6].

Лицензирование частной детективной (сыскной) и охранной деятельности не было структурированным и обобщенным при Советском Союзе в силу отсутствия частной детективной (сыскной) и охранной деятельности как таковой. На данный момент правовое регулирование лицензирования обозначенной деятельности включает в себя целый ряд нормативно-правовых актов. Это и федеральные законы, например Федеральный Закон «О лицензировании», подзаконные нормативно-правовые акты: Постановление Правительства РФ от 23.06.2011 № 498 (ред. от 09.09.2015) "О некоторых вопросах осуществления частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности".

Проводя сравнение сравнительно молодого законодательства в сфере лицензирования частной детективной (сыскальной) и охранной деятельности и зарубежным законодательством в этой же сфере, следует отметить, что зарубежное законодательство в рассматриваемой сфере обладает более длительной историей, что нельзя не учесть в оценке его совершенства по многим факторам. Правовое регулирование частной охранной и детективной деятельности в США основывается на таких значительных принципах, как: 1) наличие трех основных видов частных охранных и детективных организаций, к которым относятся розыскные бюро (search bureaus), охранные агентства (security agencies), а также службы безопасности в различных промышленных и коммерческих структурах (security services); 2) отсутствие единого федерального закона о частной охранной и детективной деятельности; 3) осуществление частной охранной и детективной деятельности только при наличии лицензии, которая выдается властями конкретного штата и дает право указанной деятельности исключительно на его территории, при этом, что немаловажно, лицензия имеет классовый критерий деления, ограничивая сферу деятельности частного детектива только сбором информации, допуская, помимо этого, возможность осуществления частным детективом охранительной деятельности и т. д. [7].

Классовый критерий деления лицензии в США – достаточно совершенная правовая система. Но при проведении аналогии и более детальном рассмотрении системы российского лицензирования можно сделать вывод, что американская лицензия класса «А» включает в себя полномочия, аналогичные полномочиям частного детектива в Российской Федерации, а американская лицензия класса «Б» соответственно включает в себя полномочия, предоставляемые частному охраннику. Американская лицензия класса «С» дает право на ведение расследования в установленном законом порядке. В условиях российской действительности данная функция отпадает за ненадобностью.

Обобщая исследование становления и развития правового регулирования частной охранной и детективной деятельности в США, стоит отметить, что на момент своего формирования правовое регулирование в указанной сфере, были условия при которых федеральная и местная правоохранительная система еще не сформировалась, что способствовало более активному развитию института частных детективов.

При всем, сказанном выше, в США активно развивался институт лицензирования отдельных видов деятельности. Г.В. Мельничук отмечает, что в середине двадцатого века лицензированию в США подлежало более восьмисот профессий, включая и профессию частного детектива, частного охранника [6].

Таким образом, становление и развитие правового регулирования лицензирования частной детективной (сыскной) и охранной деятельности в российском и зарубежном законодательстве происходило дифференцировано, что обусловлено исторически сложившимися политико-правовыми условиями.

Молодость же российской законодательной регламентации лицензирования обусловлена тем, что ее становление пришлось на начало 90-х гг. двадцатого века, что в свою очередь обусловлено полноценным закреплением (в сравнении с ранними периодами) лицензирования отдельных видов деятельности, а также появлением частной детективной (сыскной) и охранной деятельности как таковой.

Зарубежное законодательство, в частности США, в свою очередь имеет более раннее развитие, что явилось последствием выбора пути развития в области частной собственности, свободы предпринимательства и т. д. Соответственно, в сравнении с российским опытом, появление частной охранной и детективной деятельности явилось более ранним.

Подводя окончательный итог, следует уяснить, что и российское и зарубежное законодательство лицензируют частную детективную и охранную деятельность с одной схожей целью, а именно, во избежание нарушений прав и свобод граждан. Частная детективная и охранная деятельность представляют собой достаточно плодотворную сферу, в которой существует широкий спектр возможностей совершения правонарушений, которые, собственно, и являются причиной предъявления к ней особых требований.

Список литературы:

1. Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 1992. № 100.
2. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.
3. Балувев Е.Н. Частная детективная деятельность как структурно-функциональный элемент механизма реализации правоохранительной функции современного государства (сравнительно-правовой аспект) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 3 (51). С. 10-15.
4. Калинина А.С. Становление и развитие института лицензирования в России // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 2. С. 71-77.
5. Корниенко О.В. Компетенция подразделений полиции, осуществляющих лицензирование частной детективной и охранной деятельности: дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 233 с.

6. Мельничук Г.В. Формирование лицензирования как правового института в США // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 258-264.
7. Юрко С. Особенности частной детективной деятельности в США. URL: www.legeasiviata.in.ua/archive/2014/7-3/35.pdf (Дата обращения: 03.06.2018).

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВЫНЕСЕНИИ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Хицкова Анна Алексеевна

*магистрант Юридического института
Владимирского государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
РФ, г. Владимир*

PROBLEMS ENCOUNTERED IN THE ISSUANCE OF A COURT ORDER IN THE ARBITRATION PROCESS

Anna Khitskova

*undergraduate of Legal institute
of the Vladimir state university of A.G. and N.G. Stoletovykh,
Russia, Vladimir*

Аннотация. В предлагаемой статье автором анализируются проблемы, возникающие в процессе вынесения судебного приказа арбитражным судом. Сделан вывод о том, что приказное производство не всегда дает тот результат, которого хотел добиться законодатель при его введении в Арбитражный процессуальный кодекс.

Abstract. In the proposed article, the author analyzes the problems that arise in the process of issuing a court order by an arbitration court. It is concluded that writ proceedings do not always give the result that the legislator wanted to achieve when introducing it into the Arbitration procedural code.

Ключевые слова: суд; приказное производство; судебный приказ; арбитражный процесс; судебное решение.

Keywords: court; writ proceedings; court order; arbitration process; judgment.

В условиях повышения нагрузки на судебную систему внедрение приказного производства в 2016 году было целесообразным, учитывая факты, свидетельствующие о том, что с 2010 года нагрузка на арбитражные суды выросла на 46 % [4]. Ежегодная статистика показывает, что нагрузка на арбитражную систему постоянно увеличивается, начиная с 2013 года. Если в 2013 году было рассмотрено 1 248 000 дел, то к 2017 их число увеличилось до 1 748 000 [5].

Применение приказного производства не является новшеством для судебной системы РФ, оно уже доказало свою эффективность в гражданском процессе. Его появление было проявлением тенденции унификации гражданского и арбитражного процесса, гражданский процесс был дополнен упрощенным производством, а арбитражный – приказным [7].

Нет сомнений в том, что внедрение института приказного производства положительно повлияло на сроки рассмотрения дел в арбитражном суде. На данный момент в мире общая тенденция – сведение судебной процедуры к упрощению. Подтверждением следования данной тенденции является одобрение Государственной думой проекта, предложенного Верховным судом, включающего в себя масштабные изменения Арбитражного процессуального кодекса и других законов.

Однако стоит выделить ряд спорных вопросов, возникающих при вынесении судебного приказа в арбитражном суде.

Первый вопрос: в случае если должник признает требования, указанные в судебном приказе, лишь частично, возможна ли выдача судебного приказа только на часть заявленных требований?

Согласно АПК РФ, частичное удовлетворение заявления не предусмотрено законодательством [2]. Возможно, стоило бы добавить нормы, разрешающие такой порядок действий.

Второй вопрос касается периода начисления неустойки в заявлении о выдаче судебного приказа.

Взыскатель по правилам искового производства имеет право начислять неустойку по день фактического исполнения нарушенного обязательства, однако согласно разъяснениям Верховного суда РФ размер денежной суммы должен быть определен в твердой денежной сумме и не подлежит перерасчету на дату выдачи судебного приказа, а также фактического исполнения денежного обязательства. В таком случае взыскатель может начислить неустойку лишь до момента подачи заявления и потерять средства либо же подать заявления по общим правилам, но потерять время. Стоило бы пересмотреть данную позицию.

Третий вопрос, который волнует практикующих юристов, – это возврат заявления о выдаче судебного приказа в случае наличия спора о праве согласно п. 5 ч. 1 ст. 229.4 АПК РФ [2]. Но тут мы можем заметить

сходство указанной нормы и п. 2.1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ, согласно которой арбитражным судом может быть возвращено исковое заявление, если оно подлежит рассмотрению в порядке приказного производства.

Очень часто лицо, которое обращается в суд, должно изначально самостоятельно и верно определить вид применяемого производства, иначе будет иметь неблагоприятные процессуальные последствия в виде возврата поданных в суд документов и необходимости их оформления для рассмотрения в ином судебном порядке.

Можно сделать вывод о том, что подобные последствия должны зависеть от заявителя, но на практике возникают ситуации, при которых даже квалифицированное и обоснованное мнение, изложенное в заявлении, не всегда совпадает с требованиями того или иного судьи.

К примеру, организация ежемесячно подает в суд на одного и того же должника. После подачи заявления в форме приказного производства судья возвращает его, ссылаясь на статью АПК РФ. В следующем месяце заявителем было подано исковое заявление, однако другой судья считает, что данное дело должно рассматриваться в порядке приказного производства.

В итоге фактор судейского усмотрения непреодолим, поскольку критерии бесспорности требований не формализованы [8]. Это добавляет сложностей при выборе способа подачи и совсем не делает доступным правосудие в РФ. Возможно, следовало бы нормы о возвращении заявлений по указанным основаниям изменить или убрать, а вместо них добавить альтернативную процедуру, способствующую экономии времени для получения судебной защиты.

Четвертый вопрос – устранение недостатков или нехватки документов при получении судом заявления о выдаче судебного приказа. На данный момент при возникновении подобных ситуаций АПК РФ не регламентирует порядок действий, поэтому часто единственное, что в таком случае может сделать судья, – вернуть заявление [1].

Целесообразным было бы оставить заявление без движения на минимальный срок, что также способствовало бы ускорению времени рассмотрения дел в арбитражном суде.

Список литературы:

1. Абушенко Д.Б. Полномочия арбитражного суда кассационной инстанции сквозь призму судебного приказа // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 9. – С. 54-57.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Парламентская газета. – 2002. – № 140-141.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Парламентская газета. – 2002. – № 220-221.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
5. Нагрузка на арбитражные суды выросла на 46 % за семь лет // Право.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/200607> (Дата обращения: 12, 04, 2018).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 2.
7. «Процессуальная революция» Верховного суда прошла первое чтение в Думе // Право.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/203286/> (Дата обращения: 12, 04, 2018).
8. Раздьяконов Е.С. Судебный приказ в арбитражном процессе: реальность и перспективы развития // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 6. – С. 43-59.

4.7. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УЧЕНИЕ ТОМАСА ГОББСА О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ

Бабешкина Ольга Александровна

студент,

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

Алексашкина Дарина Владимировна

студент,

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

THE TEACHINGS OF THOMAS HOBBS ON STATE AND LAW

Olga Babeshkina

*student of The Federal State Budget Educational Institution
of Higher Education of the Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov*

Darina Aleksashkina

*student of The Federal State Budget Educational Institution
of Higher Education of the Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov*

Аннотация. Гоббс, свое учение о праве и государстве стремился превратить в точную науку, поэтому строил его на изучении природы и страстей человека. На основании этого автор провел некоторое различие между естественным правом и законом. А в последствии выделил и ряд законов, подтверждающих его мнение.

Abstract. Hobbes tried to transform his teaching about law and the state into an exact science, so he built it on the study of nature and man's passions. Based on this, the author made some distinction between natural law and law. And later he singled out a number of laws that confirm his opinion.

Ключевые слова: Гоббс; абсолютная монархия; естественное состояние.

Keywords: Hobbe; absolute monarchy; natural state.

Одной из ключевых фигур, вошедших во всемирную историю, является английский философ-материалист Томас Гоббс (158-1679), с весьма выдающимися взглядами, которые современному человеку могут показаться несколько прозаичными, но, тем не менее, составляющими веку не только в личной жизни философа, но и веку в истории развития философской мысли и мысли политической.

К основным произведениям Т. Гоббса относят трилогию под общим названием «Основы философии», включающую «О теле», «О человеке», «О гражданине» и «Левифан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского». Труды Т. Гоббса, вершащие научную и политико-философскую революцию, в плане обоснования государственной власти, прославили его на века, хотя и в течение долго времени учения Гоббса пытались предать забвению, книги и сочинения относили к «пагубным», их проклинали, запрещали издавать и осуждали.

«О философии, основы которой я здесь собираюсь изложить, ты, любезный читатель, не должен думать как о чем-то, при помощи чего можно раздобыть философский камень, или как об искусстве, которое представлено в трактатах по метафизике. Философия есть скорее естественный человеческий разум, усердно изучающий все сотворенные вещи, чтобы сообщить правду об их порядке, их причинах и следствиях» [1, с.71] – так Гоббс открывает первую часть из трех «Основ философии» – «О теле», в которой он смог предельно ясно обозначить своё видение и понимание предмета философии. По его мнению, он материален и представляет собой – тело, которому он дает следующее определение: «Телом является все то, что не зависит от нашего мышления и совпадает с какой-нибудь частью пространства, т. е. имеет с ней равную протяженность» [1, с. 146]. А постигаются тела непосредственно разумом, следовательно, то, что не подлежит разумному объяснению не входит в предмет философии, то есть божественные и иррациональные знания, источником которых разум не является. В условиях царившей схоластики, отделение науки и религии весьма смелый, но принципиальный для Гоббса постулат.

В теории гносеологии Томас Гоббс приверженец сенсуализма, чувственное восприятие является источником любого знания, после непосредственного контакта с органами чувств ощущение сохраняется в памяти человека, и становится опытом, который, в сущности, и есть источник человеческого знания.

Ну а закрепляются и передаются знания о предметах посредством «знаков», «имен», то есть слов, которые по соглашению людей обозначают тот или иной предмет, и не есть их суть. Продолжая средневековой философский номинализм, Гоббс выдвинул конвенционалистскую концепцию языка: понятия и категории, которыми оперируют люди, есть результат договоренности ученых об обозначении предметов.

По Гоббсу в основе всех бед и причиной всех несчастий является война, а большего зла, чем война гражданская нет и быть не может. А возможной она становится, когда люди не знают причин войны и мира, когда они не знают истинных законов гражданского общества. Стремясь обеспечить мир и привести людей к подлинному благу Томас Гоббс желает разъяснить им истинные законы их существования.

Рассуждая о том, что свойства государства, его значение, роль и смысл определяют природой его граждан, Томас Гоббс называет философию морали, то есть философию человека, объясняющую его поведение, его аффекты и склонности, предпосылкой философии государства.

Он бесцеремонно опровергает незыблемый постулат Аристотеля о том, что человек существо социальное, по Гоббсу человек себялюбив, эгоистичен и расчётлив, зависим от различного рода страстей, в любых отношениях им движет бесконтрольное желание собственной выгоды. То, к чему человек стремится – добро, то, чего избегает – зло, но зло наших врагов для нас благо, следовательно, эти категории относительны. Но универсальное добро все же есть, это – самосохранение, а значит жизнь – благо, смерть – зло.

В качестве доводов изложенного положения Гоббс приводит гипотезу естественного состояния. Существование людей, по его мнению, обуславливается, не их социальной природой, а страхом друг друга.

Желание многих обладать одной и той же вещью, неизбежно приводит к борьбе, идущей на основании естественного права, по которому у каждого от природы есть право на все: право на определение цели и право на определение способов её достижения. Это и есть естественное право, свобода каждого человека самостоятельно использовать свои силы. А свобода заключается в отсутствии преград для того поведения, которое человек желает. Однако смысл такой свободы сводится к нулю, ведь даже при желании обладать чем-либо оно неосуществимо, в виду множества других желающих. И суть естественного права сводится к тому, что «один по праву нападает, другой по праву сопротивляется» [1, с.291].

Различие между естественным правом и законом Гоббс видит в том, что «право состоит в свободе делать или не делать», закон же «определяет и обязывает», и в отношении одного и того же предмета

или явления одновременно и право, свобода и закон, обязательство невозможны.

Первый и основной закон Гоббса гласит, что если у человека есть шанс достичь мира, то он должен приложить все силы к его воцарению. Всякий человек должен искать мира и следовать ему. Второй закон призывает человека достигать поставленной цели – мира, всеми методами дающими преимущество в борьбе. Так, в случае согласия других, человек должен отказаться от права на все, в той степени, в которой это необходимо для становления мира.

Т. е. происходит «отказ от права» или «перенесение права» - человек лишается своей безграничной свободы и отказывается стоять на пути других. Однако важным моментом является то, что такой отказ не может быть безвозмездным и односторонним. Отказываясь от права или совершая перенос права всякий человек рассчитывает на другое благо или же на взаимный перенос права на него. Такой расчет обуславливается все той же природой человека, которой претит совершать бескорыстные поступки. Если отказ от права предполагает добровольность и взаимность действий, то он, значит, может произойти только по договору. Среди других законов – справедливость, благодарность и другие, направленные против гордости, пьянства и т. д.

Естественные законы Томаса Гоббса неизменны, вечны, они понятны всякому разумному человеку. Однако в естественном состоянии люди все еще не доверяют друг другу, и естественные законы которые хоть и понятны, внушительны и важны, тем не менее, не обязательны для исполнения, а следовать им добровольно людям не позволяет страх.

Так Гоббс подводит к тому, что для гарантии императивности данных законов необходима принудительная власть, которая на высшем уровне превратит естественные законы в законы в собственном смысле этого слова и обеспечит их авторитет и неукоснительное исполнение, с помощью социального принуждения. Этой силой, по мнению Т. Гоббса, бесспорно, является абсолютная власть государства.

Томас Гоббс, посвятивший всю свою жизнь науке, оставил после себя поистине фундаментальное наследие. Будучи приверженцем рационализма, он принципиально исключал божественное вдохновение, открытие как источник знания и ратовал за отделение религии и науки.

Главный и первый среди этих законов, определяет цель их соблюдения в целом, а именно провозглашение мира и прекращение войны. Второй определяет средства достижения этой цели – отказ каждого от права на все или перенос этого права. Среди других естественных законов звучит справедливость, благодарность, любезность и другие, законы не менее важные. В конечном итоге эти естественные

законы, которые, по сути, отражают знаменитое «не делай другому того, чего не желал бы, чтобы было сделано по отношению к тебе», являющиеся от части юридическим, от части моральными, сам Гоббс называет законами моральными, а науку о них – истинной моральной философией.

Но для гарантии их исполнения, которой в естественном состоянии не достичь, люди создают государство, наделяя его той силой, способной возвести рациональные и разумные законы в императив. И здесь Т. Гоббса следует охарактеризовать как первого мыслителя, ясно сформулировавшего подробную теорию общественного договора.

Представителем народа-государства Гоббс называет суверена, который по воле народа представляет собой гарант мира и безопасности, но не обязанного отвечать за свои решения перед народом, в виду их бесспорной справедливости.

Существовать такое государство – смертный Бог, должно в условиях абсолютной монархии, единственной из трех существующих форм государственного правления, которая в наибольшей степени и с неизбежными, но наименьшими потерями, способна обеспечить подданных благами им необходимыми.

В общем и целом теории и учения Томаса Гоббса, не смотря на гонение со стороны большинства его современников, оказали неизгладимое влияние на развитие политико-правовой мысли. Концепции государства и права, предложенные им, стали богатейшим источником для мыслителей последующих поколений.

Список литературы:

1. Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т.1 - М.: Мысль, 1988. 622 с.
2. Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т.2 - М.: Мысль, 1991. 731 с.
3. Козлихин И.Ю., Поляков А.В., Тимошина Е.В. История политических и правовых учений. Учебник. – Спб. – :Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2007.-с.

4.8. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ОСОБЕННОСТИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Недыба Дарья Николаевна

магистрант

*Югорского государственного университета,
РФ, г. Ханты-Мансийск*

FEATURES OF MURDER COMMITTED IN A STATE OF AFFECT

Daria Nadyba

*master Ugra State University,
Russia, Khanty-Mansiysk*

Аннотация. В научной статье проанализирована уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, предложены пути инновации в данной статье.

Abstract. The scientific article analyzed the criminal liability for the commission of a crime under Art. 107 of the Criminal Code of the Russian Federation, suggest ways of innovation in this article.

Ключевые слова: состояние аффекта; фрустрация; уголовная ответственность; уголовный процесс; квалификация.

Keywords: state of affect; frustration; criminal responsibility; criminal process; qualification.

Убийство в состоянии аффекта с объективной стороны представляет умышленное преступление. Условием применения норм ст. 107 УК РФ [16, с. 67] выступает установление аффекта в момент совершения убийства. Ученые связывают аффект с признаками субъективной стороны, одни авторы относят его к самостоятельным признакам (Б.В. Сидоров, А.Н. Попов, и др.) [10, с. 8; 14, с. 45; 6, с.45], а другие считают частью мотива (В.И. Ткаченко) [11, с. 78]. На мой взгляд

аффект является самостоятельным признаком, относящимся к субъективной стороне преступления. Примером может являться следующий случай: Кудымкарским районным судом в 2009 был осужден по статье 107 УК РФ подсудимый П. Как указано в приговоре суда на протяжении длительного времени, проживая в семье, П.Н.П. вел аморальный образ жизни, злоупотреблял спиртными напитками, учинял дома скандалы, выгонял из дома, унижал и оскорблял членов семьи, в том числе и сына П. В утреннее время 24 октября 2008 года подсудимый П., находясь в своей квартире на почве возникшей ссоры с отцом П.Н.П., который в пьяном виде высказывал в его адрес оскорбления, угрозы убийством, бросил в него жестяной пепельницей и нанес ему удары ногой по ноге и кулаком в область груди, а так же демонстрируя нож, пытался нанести им телесные повреждения, находясь в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), умышленно, с целью причинения смерти, нанес неоднократно множественные удары руками и ногами, деревянным табуретом, молотком и металлическим совком в область грудной клетки, головы, лица и верхних конечностей отцу П.Н.П., а также стягивал на его шее веревку, от получения которых последний скончался на месте преступления [3]. Это типичный пример того, когда потерпевший был убит за то, что систематически создавал психотравмирующую ситуацию, и в определенный момент обвиняемый совершил преступление в состоянии аффекта. Убийство в виде бездействия и состояние аффекта, по мнению специалистов сложно сочетаются [15, с. 52]. При этом в приговорах суды констатируют наличие физиологического аффекта. Так Приговором Щербинского районного суда города Москвы от 14 июля 2015 года И., был осужден по ст. 107 ч. 1 УК РФ Возникшее у И. состояние соответствует юридически-значимому эмоциональному состоянию, которое подпадает под экспертную категорию «аффект». Согласно заключению экспертизы, И. в момент совершения преступления находился в состоянии выраженного эмоционального возбуждения, возникшего у него в условиях неожиданной стрессовой ситуации с ощущением реальной угрозы его жизни, чувством перенесенного унижения, оскорбления и затронутого самолюбия группой лиц, в том числе и потерпевшим П., которое достигало степени выраженности физиологического аффекта [4]. В данном случае при пересмотре дела суд указал на доказанность состояния физиологического аффекта на основании данных экспертизы.

Обязательным признаком объективного состава преступления при квалификации ст. 107 УК РФ, по мнению Е.А. Рудко выступает «обстановка совершения преступления, под которой понимаются конкретные условия, в которых совершается преступное деяние, развивается

объективная сторона и наступает преступный результат» [7, с. 218]. Сложно представить квалификацию убийства в состоянии аффекта без выделения поведения потерпевшего. Потерпевший от аффективного преступления характеризуется, как правило, негативными личностными качествами, которые обуславливают повышение уровня виктимности его поведения в конфликтной ситуации.

Анализ уголовных дел проведенный И.В. Горностаевой показал, что «78 % потерпевших от аффектированных преступлений на работе и в быту характеризовались отрицательно, более 72 % из них были хроническими алкоголиками. Более 60 % потерпевших часто проявляли агрессию либо характеризовались неустойчивостью психики, раздражительностью. В момент совершения преступления 88 % потерпевших находились в состоянии алкогольного опьянения, 46 % были ранее судимы или привлекались к уголовной ответственности. Женская виктимность от общего числа потерпевших составила 28 % и выражалась в совершении аморальных поступков (измена, неисполнение обязанностей по отношению к семье, детям) – 85 %» [5, с. 22].

На мой взгляд, состояние аффекта и поведение потерпевшего находятся в тесной связке – если человек в состоянии аффекта беспричинно убивает человека, то деяние может быть признано и простым убийством, так как поведение потерпевшего определенно не было не противоправным, ни аморальным. Убийство в состоянии аффекта двух и более лиц на практике представляет огромную трудность, так как суды и следствие чаще всего квалифицируют деяние как убийство с отягчающими обстоятельствами (ч. 2. ст. 105 УК РФ). Это вызывает множество споров, только потому, что в состоянии аффекта сложно доказать [9, с. 11]. Так как аффект кратковременное состояние крайне сложно поверить, что, убивая двух и более лиц преступник действовал в состоянии аффекта. На практике суды чаще квалифицируют данные деяния как квалифицированное убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ), так как крайне сложно выделить аффект, если гибнут несколько потерпевших. В целом на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Во-первых, анализ показывает, что в уголовно-правовом плане аффект выступает как особое эмоциональное состояние, быстро протекающая реакция, имеющая уголовно-правовое значение для применения наказания.

Во-вторых, анализ развития аффекта в праве показывает, что российское законодательство, начиная с 60-х годов XX века, предусматривает смягчение уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта. Анализ аффекта в современном

праве показывает, что в законодательстве выделены последствия как патологического аффекта, так и физиологического аффекта.

В-третьих, анализ проблем показывает, что для квалификации данного преступления необходимо определение не только убийства как противоправного лишения, но и самого состояния аффекта или возникшего сильного душевного волнения.

На основании проведенного исследования можно предложить следующие изменения в действующее законодательство:

1. Изложить диспозицию статьи 107 УК РФ в следующей редакции:

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, то есть оставить в данной статье только понятие «аффекта». Понятие аффекта раскрыть в судебной практике Верховного суда.

2. Дополнить Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. №1 понятием и примерным перечнем видов такого признака объективной стороны как «аморальные действия (бездействие)» потерпевшего и закрепить положение о возможности применения их в отношении преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РФ.

3. Необходимо дополнение ст. 107 УК РФ примечанием о том, что «применение уголовной ответственности при совершении убийства в состоянии аффекта возможно только в случае отсутствия со стороны виновного действий по сокрытию следов преступления».

Согласимся с мнением ученых, что необходима дальнейшая гуманизация в части установления оснований освобождения от уголовной ответственности в том числе за убийство в состоянии аффекта [8], либо снижения ответственности. В настоящее время в ч. 1 ст. 107 УК РФ закреплено, что убийство наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок. На наш взгляд необходимо либо уменьшить предельный срок лишения свободы, ограничения свободы, принудительных работ до 2 лет по аналогии с исправительными работами.

Список литературы:

1. Ситковская О.Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта // М., 2014. С.6.
2. Боткин Я.А. Преступный аффект как следствие невменяемости. М., 1993. С. 12-16.

3. Авдеев В.А. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних в контексте достижения целей наказания / В.А. Авдеев // Уголовное право. – 2001. – № 4. – С. 3–8.
4. Уголовное право. Общая часть: Учебник. / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., проф. А.И. Рарога, д.ю.н., проф. А.И. Чучаева – М.: ИНФРА – М, 2008. – 560 с.
5. Алексеева Л.В. Взаимоотношение психологии и уголовного права в аспекте экспертологии. // Психологический журнал / М., 2002. № 6. С. 60-70.
6. Попов А.Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107, 113 УК РФ). – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, 2004.– 132 с.
7. Рудко Е.А. Определение содержания и возможности разграничения оснований, провоцирующих аффект при убийстве в состоянии аффекта (издевательство и тяжкое оскорбление) // Проблемы современной юридической науки и практики: Сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых: В 2 т. Т. 2. – Красноярск: ИПК СФУ, 2011. – С. 218–225.
8. Сабанин С.Н. Некоторые проблемы законодательной регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности / С.Н. Сабанин, Д.А. Гришин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – Тюмень, 2012. – №2. – С. 59–66.
9. Сафуанов Ф.С. Определение аффекта у обвиняемого: проблемы правоприменительной практики и судебно-психологической экспертизы // Юридическая психология. –2011. – № 1. – С. 11–14.
10. Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминалистическое значение. Социально-психологическое и правовое исследование. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 160 с.
11. Ткаченко В.И. Ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта. – М.: РИО ВЮЗИ, 1979. – 337 с.
12. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. – 2-е издание, испр. и доп. / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2010. – 392 с.
13. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебное издание / Отв ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2014. – 496 с.
14. Бородин С.В. Преступления против жизни. – СПб., 2003. – С. 45.
15. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – 4-е изд. – М., 2010. – С. 52.
16. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. –Ст. 2954.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Паринова Татьяна Ивановна

*магистрант
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»,
РФ, г. Москва*

THE CRIMINAL-EXECUTIVE POLICY OF RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

Tatiana Parinova

*graduate of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)
Russian Federation, Moscow*

Аннотация. в статье рассматривается уголовно-исполнительная политика Российской Федерации на текущий временной период. Анализируются основные нормативно-правовые акты, направленные на формирование уголовно-исполнительной политики.

Abstract. In the article the criminal-executive policy of the Russian Federation for the current time period is considered. The main regulatory legal acts aimed at the formation of the penal-executive policy.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика, исполнение наказания, гуманизация, международные стандарты.

Keywords: criminal-executive policy, execution of punishment, humanization, international standards.

После распада СССР в 1991 г., Российское государство находилось в переходном положении, разрушались старые социалистические устои и постепенно устанавливались новые, направленные на развитие демократии, рыночных отношении и защиту интересов человека.

Для сферы уголовно-исполнительной политики, пришедшей на смену исправительно-трудовой, существовавшей в СССР изменения начались еще в 1989 г., когда СССР были подписаны Венские соглашения, действие которых перешли к России как правопреемнику СССР и согласно которым на государства-участников возлагались обязательства об обеспечении всем лицам, содержащимся под стражей

и/или в заключении гуманного отношения, с уважением чести и достоинства личности.

В 1992 г. в целях гуманизации условий содержания, осужденных в Исправительно-трудовой кодекс (далее - ИТК) вносят значительные изменения и дополнения в соответствии с Законом РФ от 12 июня 1992 г. «О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» [1].

Изменение в ИТК позволили осужденным получить гарантии своей безопасности, а также почувствовать себя «людьми», ведь ни для кого не секрет в каких условиях они содержались. Так при тюрьмах теперь перестали запрещать осужденным быть приверженцами той или иной религиозной группы, они могут за свои деньги получить некоторый перечень платных медицинских услуг и даже, осуществлять телефонные звонки. Дальнейшие изменения в отрасли наказания были отражены Законом РФ от 17 декабря 1992 г. «О внесении изменений в статью 24 Уголовного кодекса РСФСР» [2], согласно которому было введено положение о замене в порядке помилования смертной казни лишением свободы, которое могло назначаться пожизненно.

13 января 1996 г. утверждена Концепция реорганизации уголовно-исполнительной системы МВД России (на период до 2005 г.), которая определила основной целью Уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) гуманизацию и приведению условий содержания осужденных в соответствие с международными нормами.

А 8 января 1997 г. принимается Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» [3], который вступил в силу с 1 июля 1997 года и действует по настоящее время. В Кодексе выделены цели наказания, которыми являются: исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений.

В целях развития идеи гуманизации УИС 18 июня 1999 г. Государственная Дума приняла «Постановление об объявлении массовой амнистии» [4], повлиявшее на судьбы более 20 тыс. осужденных. Процедура амнистии продолжается до сих и проводится к определённым знаменательным датам Российского государства, последний акт об амнистии был издан в 2015 г. в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов [5]. В следующем 2001 г. в продолжении гуманизации Президентом был издан Указ «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» [6], регламентирующий создание в субъектах РФ комиссий, которые будут рассматривать предварительные ходатайства осуждённых о помиловании.

28 августа 2001 г. Правительство РФ приняло Постановление № 636 «О федеральной целевой Программе реформирования уголовно-исполнительной системы Минюста РФ на 2002–2006 годы» [7]. Вводом в действие программы, предполагалось повысить качество условий пребывания подследственных и осужденных в следственных изоляторах (далее - СИЗО) и тюрьмах. Однако, по факту было введено всего 6,5 тысяч мест из планируемых 15,5 тысяч, что составляет, не было завершены строительство и реконструкция 30 СИЗО на 9,3 тысячи мест.

Дальнейшее реформирование УИС связано с принятием федеральной целевой Программы (далее – ФЦП) «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы), утвержденной постановлением Правительства РФ от 5 сентября 2006 г. N 540 «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007 - 2016 годы)» [8], цели и задачи программы были прежние, как и в ФЦП 2001 г., но в данной программе особо внимание уделялось приведению условий содержания подследственных в СИЗО в соответствие с законодательством Российской Федерации для перехода к международным стандартам содержания подследственных.

По итогам программы должны были быть построены и отреставрированы 108 СИЗО и 217 исправительных учреждения. В процессе реализации программы, 106 объектов были исключены. Итоговые значения по всем целевым показателям скорректированы в сторону уменьшения от 29,5 % до 53,5 % от планируемого количества. В результате проверки аудиторские организации выявили, что на 1 января 2017 года в эксплуатацию введено 276 объектов, а 18 объектов не введено.

Следующим этапом в становлении уголовно-исполнительной политики стало принятие Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. [9]. Основные цели, которые ставятся в Концепции это: совершенствование деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, с учетом международных стандартов и потребностей общественного развития; сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы; гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов.

В качестве предварительных результатов реализации Концепции можно отнести законодательное закрепление в 2011 г. нового вида наказаний –принудительные работы [10], которые были внедрены в

систему наказаний с 1 января 2017 г. Сфера уголовно-исполнительного законодательства дополнилось включением в качестве общественно-наблюдательного органа «Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» [11] и «Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей» [12] и др.

Тем не менее Концепция подвергается постоянной критике. Некоторые ученые замечают, что цели Концепции, направленные на повышение эффективности учреждений и органов, исполняющих наказание, невыполнимы. Это объясняется исполнением в качестве наказания только штрафа и лишения свободы.

В подтверждение этому необходимо отметить, что арест не применяется из-за отсутствия арестных домов, исправительные и обязательные работы исполняются формально в виду проблем с трудоустройством, ограничение свободы не исполняется по причине масштаба территорий государства и недостаточности технологий слежения, а исполнение принудительных работ, как известно, откладывалось на три года.

Не смотря на все недостатки предыдущих программы государство продолжает уверенно идти вперед, решая проблемы в сфере наказаний, так распоряжением Правительства РФ от 23.12.2016 N 2808-р, была утверждена Концепция ФЦП «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 - 2025 годы)» [12].

Цель программы сохраняется прежняя, а именно, приведение условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, и условий отбывания наказания осужденными в соответствие с законодательством Российской Федерации и международными стандартами, для повышения гарантий соблюдения их прав, свобод и законных интересов.

Планируется продолжать реконструкцию и строительство исправительных, лечебных и лечебно-профилактических учреждений, в которых условия отбывания наказания будут соответствовать нормам законодательства РФ, а для СИЗО заявлены требования на соответствие законодательству Российской Федерации и международным стандартам. Особое внимание уделяется труду осужденных, который необходимо развивать через создание дополнительных рабочих мест.

Таким образом, современное Российское государство, пришедшее на смену СССР, кардинально сменило политическую направленность в сфере уголовных наказаний и цели исправления осужденных лиц.

Несомненно, изменения в политической направленности в сфере наказания связаны с подписанием Венских правил и вступлением России в Совет Европы, после чего на Россию легла обязанность

приведения законодательства и условий содержания осужденных в соответствии с международными стандартами и правилами, применением к осужденным гуманного отношения, уважения чести и достоинства личности.

Основным целями уголовного наказания стали исправление и ресоциализации осужденных.

В целях гуманизации наказания в России проводятся многочисленные амнистии и помилования, применяются наказания не связанные с лишением свободы.

Государством реализуются программы, направленные на улучшения условий отбывания наказаний и приведения учреждений и органов, исполняющих наказания в соответствии не только законодательству РФ, но и международным нормам.

Немаловажным является принятие Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, в соответствии с которой проводятся мероприятия, направленные на достижение гуманности наказания и исправления осужденных.

Список литературы:

1. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ. (Дата обращения: 09.06.2018).
2. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. N 1772-р г. (Дата обращения: 07.06.2018).
3. Закон РФ от 12.06.1992 N 2988-1 (ред. от 08.01.1997, с изм. от 18.12.2001) «О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (Дата обращения: 05.06.2018).
4. Закон РФ от 17.12.1992 N 4123-1 «О внесении изменений в статью 24 Уголовного кодекса РСФСР» (Дата обращения: 05.06.2018).
5. Постановление ГД ФС РФ от 18.06.1999 N 4147-II ГД «Об объявлении амнистии» (Дата обращения: 06.06.2018).
6. Постановление Государственной Думы от 24 апреля 2015 г. N 6576-6 ГД г. Москва «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» (Дата обращения: 06.06.2018).
7. Указ Президента РФ от 28 декабря 2001 г. N 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (Дата обращения: 07.06.2018).
8. Постановление Правительства РФ от 29 августа 2001 г. N 636 "О Федеральной целевой программе «Реформирование уголовно-исполнительной системы на 2002-2006 годы» (Дата обращения: 07.06.2018).

9. Постановление Правительства РФ от 5 сентября 2006 г. N 540 «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007 - 2016 годы)»» (Дата обращения: 07.06.2018).
10. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 N 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» (Дата обращения: 08.06.2018).
11. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Дата обращения: 09.06.2018).
12. Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. N 378-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» (Дата обращения: 09.06.2018).
13. Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. N 294-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Дата обращения: 09.06.2018).
14. Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2016 N 2808-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)»» (Дата обращения: 09.06.2018).

4.9. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

О РАЗРЕШЕНИИ ВОПРОСА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ МЕРОЙ ПРЕСЕЧЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Поспелов Алексей Вадимович

*магистрант
Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
РФ, г. Москва*

ON THE RESOLUTION OF THE ISSUE OF ABUSE OF THE PREVENTIVE MEASURE AS DETENTION

Alexey Pospelov

*graduate student
Moscow Academy
Investigative Committee of the Russian Federation
Russian Federation, Moscow*

Аннотация. Статья посвящена проблемам злоупотребления такой серьезной мерой пресечения как заключение под стражу, а именно - необоснованно частому использованию указанной меры в следственной практике. Автор акцентирует внимание на ряде обстоятельств, делающих меру пресечения в качестве заключения под стражу наиболее удобной для работников следственных органов. Автор приходит к выводу о необходимости изменения порядка избрания меры пресечения.

Abstract. The article is devoted to the problems of abuse of such a serious preventive measure as imprisonment, namely the unreasonable frequent use of this measure in investigative practice. The author focuses on a number of circumstances that make the measure of restraint in custody as the most convenient for investigators. The author comes to a conclusion about the need to change the order of choosing a preventive measure.

Ключевые слова: меры пресечения; заключение под стражу; порядок избрания.

Keywords: preventive measures; detention; order of election.

Статистика Верховного суда показывает, что общее количество удовлетворенных ходатайств об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения неуклонно растет.

Таким образом, данная мера пресечения является самой популярной в России.

Данный процесс происходит даже вопреки принятию Верховным судом постановления от 19.12.2013 №41 (ред. от 24.05.2016) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" - крайне актуального на сегодняшний день акта, где Верховный суд совершенно четко излагает свою позицию касательно вопроса избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, согласно которой: "Заключение под стражу и домашний арест - применяются исключительно по судебному решению и только в том случае, когда применение более мягкой меры пресечения невозможно"[3].

Почему же тогда общая тенденция судебной практики идет вразрез с позицией верховного суда?

По данным статистики в 2015 году количество рассмотренных ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу составило 154 006, из которых удовлетворено было 140 309 т.е. 91%. [3].

На мой взгляд, избрание данной меры пресечения судом, по ходатайству следователей является своеобразной страховкой от разного рода неприятностей. Что вполне обоснованно - держи друзей близко, а врагов еще ближе. Но являются ли обвиняемые в 91% случаев условными "врагами" суда и следствия? Наверное, нет.

Совсем не редкой является ситуация, когда следователь просто перечисляет основания, предусмотренные ст. 97 УПК РФ или произносит типичные фразы о тяжести инкриминируемого деяния [2], необходимости проведения следственных действий и т.д., хотя сам Верховный Суд указывает о необходимости предоставления доказательств причастности подозреваемого, обвиняемого к преступлению, коими не могут являться доказательства, подтверждающие само событие преступления [4].

В п. 2 Пленум Верховного Суда РФ теперь обращает внимание судов на то, что, рассматривая ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, проверка суда не должна «сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению».

Иными словами, проверка должна быть более тщательной, содержательной (осмысленной), в противном случае это влечет за собой отмену в суде апелляционной инстанции постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

В тоже время суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица. Значит, до 2016 года судьи рассматривали ходатайство формально, т.е. «брали на веру» то, что приносил им следователь (дознатель), не углубляясь в суть дела, ограничиваясь проверкой процессуальных моментов: компетентность должностного лица, соблюдение сроков проверки сообщения о преступлении, соответствие постановления о возбуждении уголовного дела требованиям УПК РФ и т. д. При этом судьи не вникали в оценку квалификации, т. е. материальной стороны уголовного дела. Следователи же в свою очередь злоупотребляли своими правами и в частности брали «квалификацию с запасом» (вместо средней тяжести квалифицировали как тяжкое преступление и т.д.).

Наиболее эффективным в этой связи будет не столько совершенствование актов Верховного Суда, который занимает безусловно верную позицию по данному вопросу, сколько реформирование системы избрания мер пресечения или по крайней мере донесение указанной позиции до нижестоящих судов.

Кроме того, если мера пресечения в виде заключения под стражу уже была избрана, то в 98% случаев она будет продлена, причем в ходатайстве следователей будут значиться все те же основания, что приводились по этому делу ранее.

Отсюда - как следствие крайне низкий уровень успешного обжалования постановлений судов о заключении под стражу и о продлении срока содержания под стражей.

Проблема содержательного изучения ходатайства, очевидно, сводится к решению двух основных вопросов: о тяжести совершенного деяния, т.е. какой из 4 категорий отнести преступление – небольшой, средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое.

Согласно статистике судебного департамента Верховного Суда РФ, где сведения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу классифицируются по тяжести деяний, в 2015 году судами было рассмотрено 153159 ходатайств.

Из них по особо тяжким преступлениям – 36476 (удовлетворенно 35180, т.е. 96,4%), тяжким – 71554 (удовлетворено 65270, т.е. 91,2%), средней тяжести – 37871 (удовлетворенно 33814, т.е. 89,3%), небольшой тяжести 7258 (удовлетворено 6193, т.е. 85%)⁴.

Как можем заметить, большинство ходатайств было рассмотрено по тяжким и особо тяжким преступления (108030 из 153159, т.е. 70,5%).

Одним из возможных решений данной ситуации может послужить участие сторонних лиц, которые смогут более непредвзято оценивать изложенные следствием аргументы.

К примеру, участие трех присяжных, отбираемых по более упрощенной (в сравнении с отбором граждан для обычного судебного заседания с участием присяжных заседателей) системе.

Либо, альтернативой такой достаточно громоздкой в процессуальном плане процедурой, может являться введение обязательной видеофиксации судебных заседаний, которая сможет служить средством объективного контроля за соблюдением прав обвиняемых в каждом отдельном случае.

Список литературы:

1. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Дата обращения: 12.05.2018).
2. Зайцев С.В. Проблемы соблюдения прав человека при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы и содержания под стражей // Омский научный вестник. – Омск: Омский гос. техн. ун-т, – С.
3. Никонов М.А. Меры пресечения: 5 главных проблем и пути их решения // Legal.Report [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legal.report/author/mery-presecheniya-5-glavnyh-problem-i-ih-reshenie> (Дата обращения: 14.05.2018)
4. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.17) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_211320/ (Дата обращения: 17.05.2018).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XIX международной
научно-практической конференции*

№ 6 (19)
Июнь 2018 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 21.06.18. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 7,75. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru